

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 3 (54)

2023

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор
Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент
Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент
Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор
Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент
Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор
Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор
Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор
Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор
Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор
Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент
Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 29.09.2023.
Выход в свет 15.12.2023.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 7,0.
Тираж 25 экз. Заказ 3-403-23.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент,
директор Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента и информационных технологий
(Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Курск, Россия).

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики труда и персонала
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук,
профессор, профессор Института экономики
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и финансов
(Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности
(Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита
(Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов,
заместитель директора по научной работе Института управления, экономики и финансов
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики таможенного дела
(Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Развитие услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации экономики Беларуси Козловская М.В.	5
Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) Плотников В.А.	15
Модель оценки зрелости и эффективности системы внутреннего контроля Сафонова М.Ф., Мамушкина Н.В.	34
Организация системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона: методологические аспекты Холодова М.А.	47
НАШИ АВТОРЫ	59

CONTENT

The development of temporary accommodation and food services in the context of structural transformation of the economy of Belarus Kozlovskaya M.V.	5
Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review) Plotnikov V.A.	15
The model for assessing the maturity and effectiveness of the internal control system Safonova M.F., Mamushkina N.V.	34
Organization of a strategic planning system for the development of the agricultural sector of the region: methodological aspects Kholodova M.A.	47
OUR AUTHORS	59

Развитие услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации экономики Беларуси

© 2023

Козловская Маргарита Викторовна, магистр, аспирант
кафедры экономики управления туристической индустрией
Белорусский государственный экономический университет, Минск (Республика Беларусь)

E-mail: kut_vsht@bseu.by,
margarita78514@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9009-6212>

Аннотация: Услуги по временному проживанию и питанию являются драйвером развития сферы услуг многих стран. В связи с этим актуален вопрос оценки развития этих услуг с целью дальнейшего прогнозирования и моделирования. Точную и объективную оценку развития сферы услуг на макроуровне осложняет непрерывный процесс трансформации экономики. Исследование посвящено разработке методики оценки развития услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации экономики. Методика сформирована в результате анализа международного опыта оценки развития услуг в индустрии гостеприимства и в туристической индустрии в целом. Разработанная методика предполагает определение цели оценки, выявление групп показателей, характеризующих развитие услуг по временному проживанию и питанию и структурную трансформацию экономики, выделение показателей в рамках каждой группы, их нормирование и расчет комплексного индекса развития услуг по временному проживанию и питанию. Таким образом, результат оценки представляет собой индекс, учитывающий 15 показателей, сгруппированных в 5 блоков, и отражающий уровень развития услуг по временному проживанию и питанию с учетом структурной трансформации экономики. Полученная методика применена для Республики Беларусь в целом и для отдельных ее регионов, что позволило оценить уровень и динамику развития услуг по временному проживанию и питанию в каждом регионе страны.

Ключевые слова: услуги по временному проживанию и питанию; структурная трансформация экономики; индекс развития услуг; индустрия гостеприимства; туристическая индустрия; сфера услуг; Республика Беларусь.

Для цитирования: Козловская М.В. Развитие услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации экономики Беларуси // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 5–14. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-5-14.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних лет услуги по временному проживанию и питанию выступают в качестве драйвера развития сферы услуг многих стран. По оценке специалистов компании Research and Markets, в 2022 г. мировое потребление услуг по временному проживанию и питанию составило 4,4 трлн долл. США¹. Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) оценивает общий вклад услуг по временному проживанию и питанию и прочих туристических услуг в 7,6 % от мирового ВВП в 2022 г. (для сравнения, в 2019 г. данный показатель составил 10,4 %). По прогнозам специалистов, в 2023 г. доля индустрии гостеприимства в ВВП составит 9,2 %, а в 2033 – 11,6 %². Некоторые исследователи рассматривают услуги по временному проживанию и питанию как часть пятого сектора – социальных услуг – в пяти-секторной модели экономики [1–3].

Растущая значимость услуг по временному проживанию и питанию обуславливает необходимость непрерывного мониторинга их развития, а изменчивость внешней среды указывает на важность учета трансформационных процессов в экономике при оценке развития услуг [4]. В то же время среди общих методов оценки развития услуг, которые могли бы быть применены для решения данной задачи, существует ряд недостатков:

– большая часть методов оценки услуг акцентирует внимание на качестве последних, в некоторой степени отождествляя понятия «развитие качества услуги» и «развитие услуги» [5];

– многие методики основаны на анализе отзывов работников и потребителей услуг, что, даже при большом количестве респондентов и сложности систематизации, носит субъективный характер [5];

– большинство методов и моделей оценки услуг ориентированы на анализ в рамках одной или нескольких организаций. При этом несмотря на то, что использование данных методов на макроуровне возможно, для достоверности результатов требуется опрос большого количества респондентов в различных организациях по всем регионам страны [5–7];

– общие и междисциплинарные методы оценки развития услуг не учитывают фактор структурной трансформации экономики [8].

Обозначенные проблемы указывают на то, что существующие методики оценки развития услуг не могут быть применены для достоверной оценки развития

¹ Hospitality Global Market Report 2023 // Research and Markets. The World's Largest Market Research Store. URL: <https://www.researchandmarkets.com/report/hospitality>.

² Total contribution of travel and tourism to gross domestic product (GDP) worldwide in 2019 and 2022, with a forecast for 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/233223/travel-and-tourism--total-economic-contribution-worldwide>.

услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации, в связи с чем существует потребность в формировании новой методологии. Это позволило бы отслеживать динамику и тренд развития услуг по временному проживанию и питанию, а также могло бы стать полезным при разработке программ и стратегий устойчивого развития таких услуг. В то же время одним из наиболее популярных инструментов оценки является расчет индексов, поскольку именно они позволяют отразить уровень развития комплексного процесса в виде одной относительной величины [9–11].

Рассмотрим некоторые примеры индексов, рассчитываемых для оценки услуг по временному проживанию и питанию и туристической индустрии.

Модель Всемирного экономического форума³ (ВЭФ) используется для сравнительной оценки конкурентоспособности национальных экономик на рынке туризма и учитывает такие факторы, как бизнес-среда, национальная туристическая политика, инфраструктура туризма, туристические ресурсы и др. Методика реализации данной модели включает несколько десятков показателей, которые сгруппированы в 14 блоков. По данной методике рассчитывается индекс конкурентоспособности путешествий и туризма национальных экономик, который принимает значения от 1 до 7.

Индекс уровня глобализации городов мира (Global Cities Index)⁴ показывает степень распространения глобальными городами экономического, политического, культурного влияния, ценностей и идей и рассчитывается по 26 показателям, сгруппированным в 5 блоков: уровень деловой активности, человеческий капитал, информационный обмен, культурная привлекательность, политический вес. Каждый из блоков содержит показатели, имеющие отношение к туризму, например количество проводимых международных конференций, число иностранных студентов, обучающихся в вузах, количество принимаемых иностранных туристов, интенсивность отношений с городами-побратимами и др.

Индекс влияния глобальных городов (Global Power City Index)⁵ разработан Институтом стратегического развития городов при поддержке Мемориального фонда Мори. Индекс сравнивает крупнейшие мегаполисы мира по привлекательности для творчества и бизнеса, а также оценивает возможности использования имеющихся активов в целях экономического, социального и экологического развития. Индекс рассчитан на основе 70 показателей, сгруппированных в 6 категорий: экономика, научные исследования и разработки, культурное взаимодействие, благоустроенность, состояние окружающей среды и доступность для посещения.

Индекс конкурентоспособности глобальных городов (Global City Competitiveness Index)⁶ рассчитывается аналитическим отделом журнала “The Economist” и изучает города с точки зрения их возможности привлекать физический и человеческий капитал, туристов и др. Города оцениваются по 27 качественным и 5 количественным показателям, сгруппированным в 8 категорий: экономический потенциал, человеческий капитал, институциональная эффективность, финансовая система, вовлеченность в глобальную интеграцию, материальный капитал, окружающая среда и природные риски, социокультурная среда.

Индекс гостеприимства предложен российскими учеными А.В. Шиповым и Д.А. Белихиным и оценивает уровень развития индустрии гостеприимства в ее широком понимании (совокупность экономических субъектов, предоставляющих услуги туризма, туроперейтинга, временного проживания, общественного питания, развлечений и транспорта). Показатель рассчитывается на основе стандартизированных значений из 24 положительных и 7 отрицательных факторов и применяется для расчета отдельных субъектов страны по годам [12].

При более подробном изучении описанных выше индексов заметно сходство в методиках их расчета, что указывает на возможность формирования методологии оценки развития услуг по временному проживанию и питанию на основе прослеживаемого базового алгоритма.

Цель исследования – разработка методологии оценки развития услуг по временному проживанию и питанию в условиях структурной трансформации экономики и ее применение для оценки развития этих услуг в Республике Беларусь.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая методика оценки развития различных процессов включает в себя следующие этапы:

- определение цели оценки;
- выделение групп показателей, которые должны быть учтены при оценке процесса;
- определение показателей в рамках каждой группы;
- сбор данных и нормирование показателей;
- расчет индекса.

Выделенная общая методика была применена для оценки развития услуг по временному проживанию и питанию в Республике Беларусь в условиях структурной трансформации экономики. Для нормирования показателей и расчета самого индекса за основу была взята методика, предложенная А.В. Шиповым и Д.А. Белихиным [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель оценки – определить уровень развития услуг по временному проживанию и питанию в Республике Беларусь с учетом структурной трансформации.

Показатели, учитываемые при оценке, были разделены на две большие группы: показатели, характеризующие услуги по временному проживанию и питанию, и показатели, характеризующие трансформацию экономики. Те из

³ *Travel & Tourism Development Index 2021: Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future*. URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/>.

⁴ *Readiness for the storm: the 2022 Global Cities Report* // Kearney. URL: <https://www. Kearney.com/industry/public-sector/global-cities/2022#:~:text=The%20GCI's%20rankings%20of%20the,a%20forecast%20of%20the%20future.>

⁵ *Global Power City Index (GPCI)* // Institute for Urban Strategies. URL: <https://mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/gpci2/index.shtml>.

⁶ *Рейтинг конкурентоспособности городов мира* // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-city-competitiveness-index>.

показателей, которые оказывают негативное влияние на оба процесса, были выделены в отдельную группу.

Для оценки проявления выделенных факторов было рассмотрено изменение структуры валовой добавленной стоимости (ВДС), занятого населения и инвестиций в основной капитал с 2010 по 2021 г. (рис. 1). Из рис. 1 видно, что наиболее явно трансформационные процессы прослеживаются в изменениях структуры ВДС и занятого населения. Основной переток показателей происходит преимущественно из вторичного сектора в третичный, доля первичного сектора в показателях уменьшается не столь существенно.

Динамика производительности труда представлена отдельно на рис. 2. Наблюдаются краткосрочные и не

связанные друг с другом подъемы и спады производительности труда во всех секторах экономики.

Таким образом, для расчета индекса развития услуг по временному проживанию и питанию в нашем исследовании были учтены следующие группы показателей:

- эксплуатационная программа предприятий временного проживания;
- эксплуатационная программа объектов общественного питания;
- показатели, характеризующие трудовые ресурсы секции и страны в целом;
- показатели, отражающие эффективность деятельности субъектов хозяйствования;
- показатели, оказывающие негативное влияние на развитие секции.

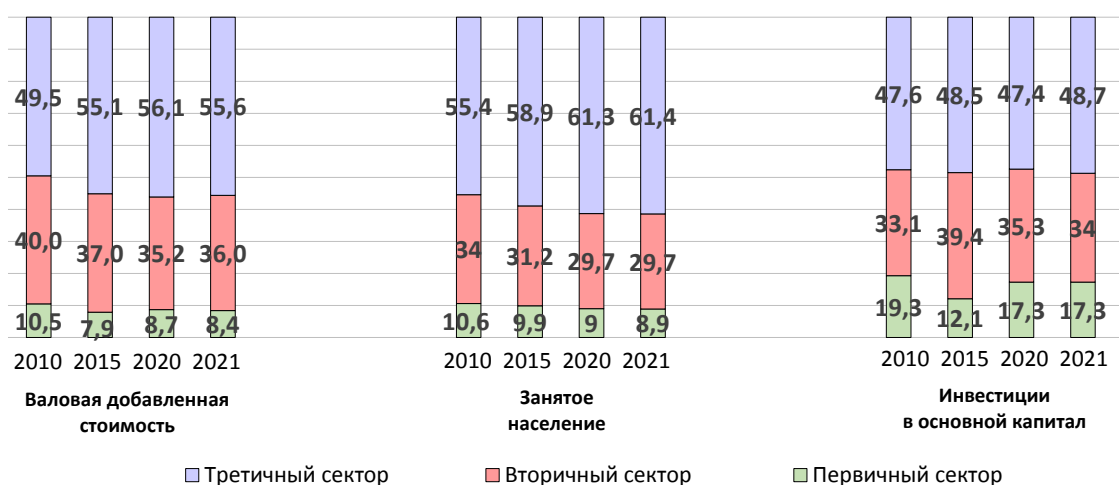

Рис. 1. Динамика валовой добавленной стоимости, занятого населения и инвестиций в основной капитал по секторам экономики, в % к итогу.

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>.

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.

https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/

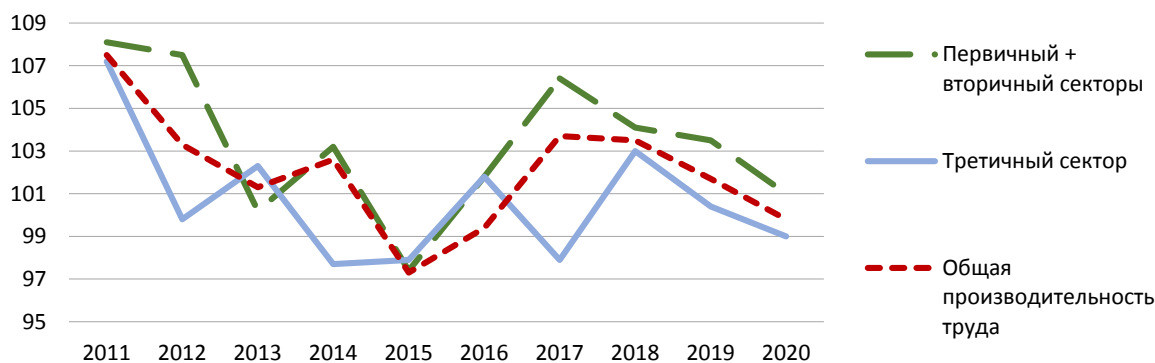

Рис. 2. Динамика производительности труда по секторам экономики, в % к предыдущему году.

Источник: Статистический сборник «Национальные счета Республики Беларусь» 2023.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/564/62qbnoeggg7x5jt1xlvdzinob1wvgwk8.pdf>

С учетом обозначенных групп нами были выделены 15 показателей (11 положительных и 4 отрицательных) (таблица 1), отобраны их значения в период с 2012 по 2021 г., а также выделены их экстремумы (максимальные и минимальные значения) для последующего нормирования. Определение экстремумов было проведено дважды: в первом случае учитывались значения показателей г. Минска, во втором случае они рассмотрены не были. Показатели, используемые для расчета индекса развития услуг по временному проживанию и питанию, с указанием максимальных и минимальных значений представлены в таблице 1.

Стандартизируем имеющиеся данные и приведем их к единому масштабу, используя формулу

$$y_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})},$$

где y_{ij} – стандартизованное значение j -го показателя для i -го объекта исследования;

x_{ij} – значение j -го показателя для i -го объекта исследования.

После стандартизации рассчитаем индексы развития услуг по временному проживанию и питанию для каждого региона с разбивкой по годам по формуле

$$Y_i^{(o)} = \frac{\sum_{j=1}^m y_{ij}^{(p)} + \sum_{j=1}^k y_{ij}^{(n)}}{m + k},$$

где $Y_i^{(o)}$ – индекс развития услуг по временному проживанию и питанию;

$y_{ij}^{(p)}$ – стандартизованное значение j -го позитивного показателя для i -го объекта;

$y_{ij}^{(n)}$ – стандартизованное значение j -го негативного показателя для i -го объекта;

m – число позитивных показателей;

k – число негативных показателей.

Результаты расчета индекса для Республики Беларусь с учетом г. Минска представлены в таблице 2. Наиболее высокие значения индекса наблюдаются в г. Минске, максимум зафиксирован в 2019 г. Ведущей областью стала Гомельская с наивысшим значением индекса в 2015 г. Регионом с наименьшими значениями индекса гостеприимства является Могилевская область с минимумом, зафиксированным в 2020 г.

Динамика показателя по областям представлена на рис. 3. Наблюдается плавный рост индекса в трех регионах республики (г. Минске, Минской и Брестской областях). Отрицательная динамика наблюдается в Могилевской (спад на 0,07), Витебской (спад на 0,05) и Гомельской (спад на 0,13) областях. Показатели Гродненской области в рассматриваемый период оставались относительно стабильными. Результаты расчетов показателя отдельно для областей страны без учета г. Минска представлены в таблице 3.

Исключение г. Минска из рассматриваемых регионов увеличило значения индекса для всех регионов страны и иначе отразило драйверов и аутсайдеров. Наибольшее значение показателя наблюдается в Минской области в 2019 г., а наименьшее – в Могилевской области в 2017 и 2020 гг. Динамика показателя по всем

регионам представлена на рис. 4. Наблюдаются постепенный рост и лидерство Минской области, значение индекса которой выросло с 2012 г. на 0,05. В то же время заметен отрицательный тренд в большинстве других регионов Республики Беларусь. Годами подъема для большинства регионов считаются 2016 и 2019 гг., ощутимый спад наблюдается в 2020 г.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для аргументации выбора групп показателей, характеризующих развитие услуг по временному проживанию, обратимся к Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности»⁷. Классификатор делит услуги по временному проживанию и питанию на две подсекции: услуги по временному проживанию и услуги по общественному питанию. Для оценки этих услуг предприятиями секции рассчитывается набор специализированных показателей, нередко обозначаемых в литературе как «эксплуатационная программа» [13; 14], представляющий собой количественную характеристику использования средств размещения и питания. К эксплуатационной программе относят такие показатели, как максимальная пропускная способность, единовременная вместимость, коэффициент загрузки и др. Поскольку эти показатели не могут быть применены для других видов услуг, элементы эксплуатационных программ предприятий, предоставляющих услуги по временному проживанию и общественному питанию, могут быть использованы в качестве групп индикаторов, характеризующих услуги по временному проживанию и питанию.

В свою очередь, для аргументации выделения показателей, характеризующих трансформацию экономики, необходимо определение понятия «структурная трансформация» и выявление особенностей этого процесса в Республике Беларусь.

Аккумулируя мнения белорусских, российских и западных авторов [15–17], можем заключить, что структурная трансформация экономики представляет собой процесс перехода труда, капитала и иных факторов производства в более высокотехнологичные и современные отрасли и сектора экономики, в т. ч. в сферу услуг, что приводит к повышению производительности труда. Детерминирующими факторами структурной трансформации экономики можно назвать: усиление диспропорций в структуре экономики; переток факторов труда и капитала в более технологичные и наукоемкие сектора; передвижение труда и иных факторов производства в рамках одного сектора экономики в пользу более наукоемких производств; положительную динамику общей производительности труда за счет трансформационных процессов в пользу третичного

⁷ Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» (ОКЭД) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/obschegosudarstvennyi-klassifikator-okrb-005-2011-vidy-ekonomicheskoi-deyatelnosti/>.

Таблица 1. Максимальные и минимальные значения показателей

Показатель	Экстремумы			
	С учетом г. Минска		Без учета г. Минска	
	Значение max	Значение min	Значение max	Значение min
Деятельность объектов размещения				
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	Минская обл., 2017 г. – 132	Минск, 2012 г. – 41	Минская обл., 2017 г. – 132	Могилевская обл., 2012 г. – 52
Число размещенных лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения, тыс. чел.	Минск, 2019 г. – 849,2	Гродненская обл., 2020 г. – 85,5	Брестская обл., 2019 г. – 314,2	Гродненская обл., 2020 г. – 85,5
Единовременная вместимость, мест	Минск, 2019 г. – 11 803	Гродненская обл., 2019 г. – 2 553	Витебская обл., 2016 г. – 5 892	Гродненская обл., 2019 г. – 2 553
Коэффициент загрузки, %	Минск, 2012 г. – 51	Могилевская обл., 2020 г. – 15	Минская обл., 2012, 2013 гг. – 46	Могилевская обл., 2020 г. – 15
Деятельность объектов общественного питания				
Товарооборот общественного питания, % к итогу	Минск, 2019 г. – 49,2	Могилевская обл., 2019 г. – 6,5	Гомельская обл., 2012 г. – 13,6	Могилевская обл., 2019 г. – 6,5
Количество объектов общественного питания	Минск, 2021 г. – 3 664	Гродно, 2014 г. – 1 204	Минская обл., 2020 г. – 2 296	Гродно, 2014 г. – 1 204
Число мест в объектах общественного питания, тыс.	Минск, 2021 г. – 176,4	Могилевская обл., 2020 г. – 80,2	Гомельская обл., 2020 г. – 125,9	Могилевская обл., 2020 г. – 80,2
Трудовые ресурсы				
Среднемесячная начисленная заработная плата в секции услуг по временному проживанию и питанию, в % к среднереспубликанскому уровню	Гродненская обл., 2016 г. – 106,1	Гомельская обл., 2020 г. – 50,2	Гродненская обл., 2016 г. – 106,1	Гомельская обл., 2020 г. – 50,2
Численность занятого населения в секции услуг по временному проживанию и питанию, в % к итогу	Минск, 2019 г. – 34,6	Могилевская обл., 2020 г. – 7,4	Гомельская обл., 2013 г. – 12,9	Могилевская обл., 2020 г. – 7,4
Результат деятельности субъектов хозяйствования				
Рентабельность продаж в секции услуг по временному проживанию и питанию, %	Минск, 2012 г. – 10,9	Брестская обл., 2020 г. – -0,8	Минская обл., 2018 г. – 8,6	Брестская обл., 2020 г. – -0,8
Удельный вес ВДС в валовом региональном продукте в текущих ценах, %	Минск, 2020 г. – 74,9	Минская обл., 2012 г. – 32,4	Витебская обл., 2016 г. – 49,9	Минская обл., 2012 г. – 32,4
Показатели, оказывающие негативное влияние				
Заболееваемость населения, тыс. случаев	Минск, 2021 г. – 2 831,6	Могилевская обл., 2019 г. – 646	Гомельская обл., 2021 г. – 1 403,7	Могилевская обл., 2019 г. – 646
Уровень безработицы, %	Могилевская обл., 2017 г. – 8,0	Минск, 2013, 2014 гг. – 1,8	Могилевская обл., 2017 г. – 8,0	Гродненская обл., 2021 г. – 2,6
Число уволенных работников в секции услуг по временному проживанию и питанию	Минск, 2020 г. – 16 762	Могилевская обл., 2014 г. – 510	Минская обл., 2013 г. – 4 615	Могилевская обл., 2014 г. – 510
Уровень малообеспеченности населения, %	Гомельская обл., 2012 г. – 8,5	Минск, 2019, 2020 гг. – 0,9	Гомельская обл., 2012 г. – 8,5	Гродненская обл., 2021 г. – 3,0

Примечание. Для показателя «Число уволенных работников в секции услуг по временному проживанию и питанию» до 2015 г. включительно были взяты данные по секции «Гостиницы и рестораны» ОКРБ 005-2006.

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.
URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>.

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.
URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/.

Таблица 2. Индекс гостеприимства по областям и г. Минску

Регион	Значение индекса развития услуг по временному проживанию и питанию									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Минск	0,61	0,62	0,65	0,62	0,63	0,68	0,70	0,74	0,60	0,64
Минская область	0,39	0,41	0,43	0,39	0,41	0,42	0,44	0,44	0,42	0,42
Брестская область	0,35	0,37	0,37	0,33	0,35	0,31	0,34	0,37	0,32	0,36
Витебская область	0,35	0,37	0,39	0,35	0,40	0,33	0,35	0,36	0,31	0,30
Гомельская область	0,36	0,39	0,40	0,47	0,42	0,40	0,38	0,36	0,36	0,23
Гродненская область	0,33	0,34	0,34	0,31	0,34	0,29	0,31	0,33	0,28	0,32
Могилевская область	0,33	0,34	0,32	0,27	0,30	0,24	0,27	0,29	0,25	0,26

Примечание. Жирным отмечены максимальные и минимальные значения полученного индекса.

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>.

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.

URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/.

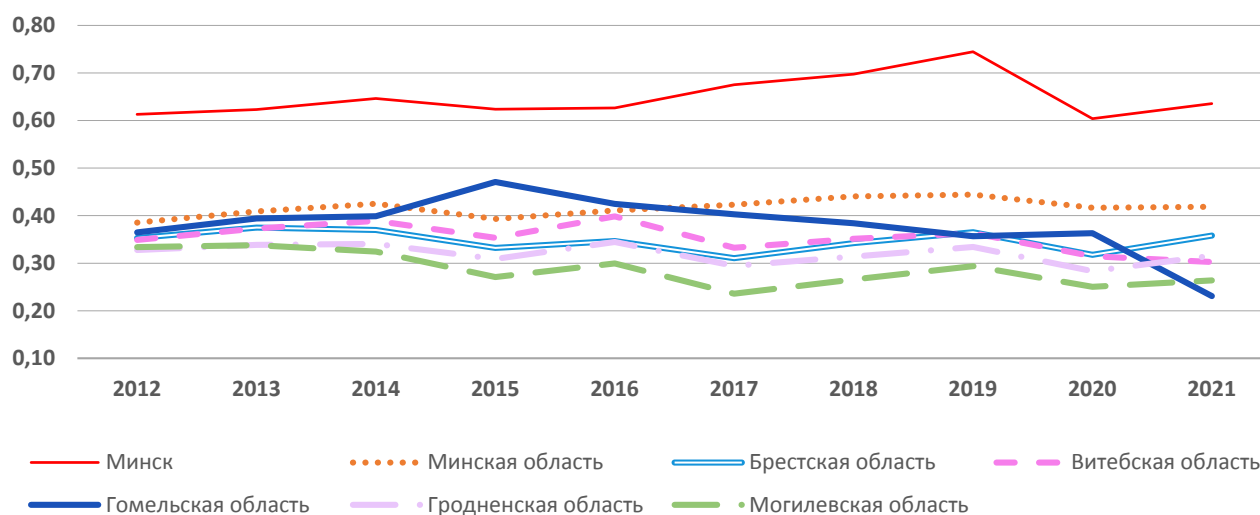

Рис. 3. Динамика показателей развития услуг по временному проживанию и питанию в Республике Беларусь (с учетом г. Минска).

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>.

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.

URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/.

сектора и высокотехнологичных видов деятельности. С учетом перечисленных факторов индикатором структурной трансформации может быть увеличение доли в сфере услуг таких показателей, как ВДС, количество занятого населения, объем инвестиций в основной капитал, а также повышение производительности труда.

Отсутствие видимого увеличения доли третичного сектора в структуре инвестиций в основной капитал не говорит об отсутствии структурных преобразований. Однако учет этой особенности может быть полезен при отборе коллинеарных факторов развития услуг в условиях структурной трансформации экономики [18].

Таблица 3. Индекс гостеприимства по областям (без учета г. Минска)

Регион	Значение индекса развития услуг по временному проживанию и питанию									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Минская область	0,52	0,55	0,57	0,54	0,59	0,59	0,61	0,63	0,60	0,57
Брестская область	0,54	0,57	0,56	0,51	0,51	0,46	0,51	0,55	0,46	0,51
Витебская область	0,52	0,54	0,57	0,52	0,57	0,48	0,50	0,51	0,41	0,39
Гомельская область	0,57	0,59	0,57	0,53	0,53	0,49	0,46	0,48	0,41	0,43
Гродненская область	0,41	0,42	0,42	0,39	0,39	0,35	0,37	0,39	0,31	0,34
Могилевская область	0,43	0,44	0,43	0,36	0,37	0,30	0,34	0,38	0,30	0,32

Примечание. Жирным отмечены максимальные и минимальные значения полученного индекса.

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.

URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/

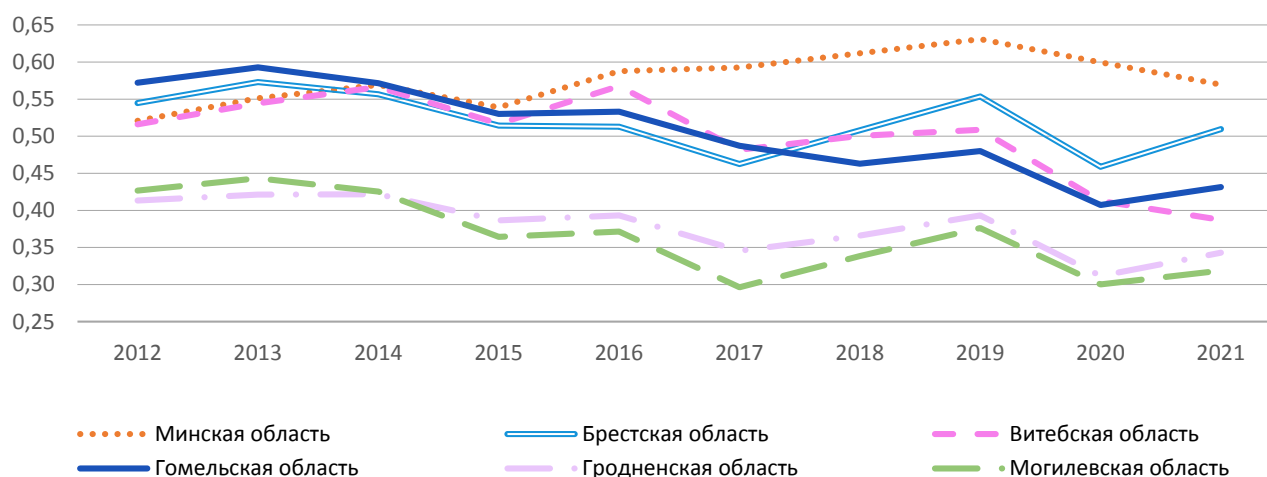

Рис. 4. Динамика показателей развития услуг по временному проживанию и питанию в Республике Беларусь (без учета г. Минска).

Источники: Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2022: статистический сборник. Т. 1. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 732 с.

URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>

Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели 2017: статистический сборник. Т. 1.

Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 786 с.

URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8017/

В свою очередь, производительность труда, также являющаяся индикатором трансформационных процессов [19], выступает в качестве обобщающего результирующего показателя и поэтому не может быть сопоставлена с тремя рассмотренными выше индикаторами. Отсутствие заметной тенденции к перетоку производительности труда в третичный сектор также может говорить об определенных особенностях трансформационных процессов в экономике Республики Беларусь, где

переток ВДС и труда в более высокотехнологичные сектора экономики не приводит к увеличению общей производительности [18].

Поскольку трансформационные процессы не отражены явно при рассмотрении динамики инвестиций в основной капитал и производительности труда, для расчета индекса к группе показателей, характеризующих структурную трансформацию экономики Республики Беларусь, были отнесены индикаторы, характери-

зующие фактор труда. Кроме того, структурные преобразования заметны при анализе динамики ВДС, которая, в свою очередь, отражает экономическую активность субъектов хозяйствования страны. В связи с этим в качестве отдельной группы показателей также были выделены индикаторы, отражающие эффективность деятельности субъектов хозяйствования.

Расчет индекса был проведен дважды в связи с тем, что г. Минск является крупнейшим агломерационным центром Беларуси и имеет наибольшую концентрацию предприятий сектора услуг по временному проживанию и питанию в стране. Результаты расчета индекса подтверждают, что значения показателей для г. Минска имеют существенное превосходство над значениями для других регионов страны, что, как следствие, может привести к искаженным результатам. При расчете индекса без учета г. Минска заметен рост показателя Минской области при спаде у остальных областей. Это может говорить о постепенном перетоке ресурсов и факторов производства в центральный регион республики.

Расчитанный индекс может быть использован при составлении рейтинга стран по уровню развития услуг по временному проживанию и питанию. Поскольку Республика Беларусь редко представлена в рейтингах международных организаций, отражающих уровень развития определенных категорий туристической индустрии, применение рейтингового подхода позволит отразить уровень конкурентоспособности страны в контексте предоставления услуг по временному проживанию и питанию [20].

Описанная методика оценки развития услуг по временному проживанию и питанию может быть применена не только для регионов Беларуси, но и для Республики Беларусь в целом. Общереспубликанский показатель может быть использован в качестве зависимой переменной для построения экономической модели развития услуг по временному проживанию и питанию в Республике Беларусь в условиях структурной трансформации экономики.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработанная методика оценки развития услуг по временному проживанию и питанию позволяет определить уровень и динамику развития ресторанных, гостиничных и прочих услуг по проживанию и питанию с учетом структурной трансформации экономики. С помощью предложенной методики рассчитывается индекс развития услуг по временному проживанию и питанию, учитывающий набор показателей, оказывающих положительное и негативное влияние на развитие рассматриваемых услуг.

Полученный индекс, принимающий значения от 0,3 до 0,6 в большинстве регионов Республики Беларусь, оценивает уровень развития услуг по временному проживанию и питанию страны как средний. Данный индекс может быть подвергнут корректировкам и включать большее количество положительных и отрицательных показателей, при этом конкретное соотношение индикаторов, отражающих позитивное и негативное влияние, не установлено.

Исключение г. Минска из списка рассматриваемых регионов при расчете индекса дает более высокие значения для других регионов, но в то же время не отображает контраст г. Минска и областей страны в уровне развития услуг по временному проживанию и питанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозов М.А., Чахова Д.А. Модель комплексного управления туристской территорией. «Амортизация общественных благ» // Инновации и инвестиции. 2016. № 11. С. 110–114. EDN: [BEMPIZ](#).
2. Гладкий Н.А. Социально ориентированная модель экономики: теоретический базис // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 4. С. 72–77. EDN: [VZWRYYH](#).
3. Шкаратан О.И., Иняевский С.А. Классификация отраслей экономики как инструмент анализа тенденций ее трансформации. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 17 с.
4. Ежель О.В., Толкач О.В. Теория черного лебедя в контексте туристической отрасли Республики Беларусь // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2023. № 1. С. 91–98. EDN: [HBEEAO](#).
5. Jain S.K., Gupta G. Measuring service quality: SERVQUAL vs SERVPERF scale // Vikalpa: The Journal for Decision Makers. 2004. Vol. 29. № 2. P. 25–37. DOI: [10.1177/0256090920040203](#).
6. Gronroos C. A Service Quality Model and its Marketing Implications // European Journal of Marketing. 1993. Vol. 18. № 4. P. 36–43. DOI: [10.1108/EUM0000000004784](#).
7. Ватолкина Н.Ш. Методы оценки качества услуг: сравнительная характеристика // Russian Journal of management. 2016. Т. 4. № 3. С. 374–382. DOI: [10.12737/21968](#).
8. Восколович Н.А. Междисциплинарный подход в оценке развития современной сферы услуг // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 5. С. 80–91. EDN: [FRHMPPM](#).
9. Архипова М.Ю., Кулиш М.Ю., Соболев М.А. Международные индексы как инструмент оценки развития государств // Друкеровский вестник. 2019. № 1. С. 70–85. DOI: [10.17213/2312-6469-2019-1-70-85](#).
10. Гуменюк И.С. Индекс развития человеческого потенциала как инструмент оценки уровня социального развития стран Балтийского региона // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 3. С. 63–81. DOI: [10.5922/2074-9848-2017-3-4](#).
11. Gasanov I.S. Development of tools for data monitoring of regional economic security // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 7-1. С. 123–133. EDN: [IRKANP](#).
12. Шипов А.В., Белихин Д.А. Индекс гостеприимства Центрального и Северо-Западного федеральных округов: сравнительный аспект // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 69–80. EDN: [TSAMSH](#).
13. Орлова А.М. Возможные пути к ресурсосбережению в гостиничном хозяйстве // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 4. С. 33–46. EDN: [UMATCV](#).

14. Ефремова Н.В., Гененко О.Н. Гостиничный менеджмент как способ управления в современных социокультурных условиях // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 6. С. 219–222. EDN: [RPJQBL](#).
15. Квасова Д.С. Развитие третичного сектора экономики в развитых странах // Труды БГТУ. Серия 5: экономика и управление. 2018. № 2. С. 85–92. EDN: [YPTTZZ](#).
16. Артемова О.В., Кострюкова Л.А. Структурная трансформация российской экономики: отраслевой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2007. № 27. С. 3–7. EDN: [KWRCTT](#).
17. McMillan M., Rodrik D., Verduzco-Gallo I. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa // World Development. 2014. Vol. 63. P. 11–32. DOI: [10.1016/j.worlddev.2013.10.012](#).
18. Козловская М.В. Особенности структурной трансформации экономики Республики Беларусь // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2023. № 9. Статья в печати.
19. Сухарев О. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 13. С. 56–64. EDN: [PXJOSZ](#).
20. Волонцевич Е.Ф., Козловская М.В. Применение рейтингового подхода для оценки конкурентоспособности городов как туристических дестинаций // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2021. № 15. С. 32–42. EDN: [YKXDUW](#).
7. Vatolkina N.Sh. Methods of assessing the quality of services: comparative analysis. *Russian Journal of management*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 374–382. DOI: [10.12737/21968](#).
8. Voskolovich N.A. Interdisciplinary approach in assessing the development of modern services sector. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2019, no. 5, pp. 80–91. EDN: [FRHMPM](#).
9. Arkhipova M.Yu., Kulish M.Yu., Sobolev M.A. International indices as a tool of countries development assessment. *Drukerovskiy vestnik*, 2019, no. 1, pp. 70–85. DOI: [10.17213/2312-6469-2019-1-70-85](#).
10. Gumenyuk I.S. Human development index as a tool to assess social development in the Baltic states. *Baltic Region*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 45–57. DOI: [10.5922/2074-9848-2017-3-4](#).
11. Gasanov I.S. Development of tools for data monitoring of regional economic security. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2020, vol. 10, no. 7-1, pp. 123–133. EDN: [IRKAHP](#).
12. Shipov A.V., Belikhin D.A. Index of hospitality of the central and northwest federal districts: comparative aspect. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki*, 2015, no. 1, pp. 69–80. EDN: [TSAMSH](#).
13. Orlova A.M. Possible ways to resource-saving system in the hospitality industry. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 4, pp. 33–46. EDN: [UMATCV](#).
14. Efremova N.V., Genenko O.N. Hotel management as a management method in modern socio-cultural conditions. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova*, 2013, no. 6, pp. 219–222. EDN: [RPJQBL](#).
15. Kvasova D.S. Development of the tertiary sector of economics in developed countries. *Trudy BGTU. Seriya 5: ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 85–92. EDN: [YPTTZZ](#).
16. Artemova O.V., Kostryukova L.A. Structural transformation of Russian economy: industrial aspect. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2007, no. 27, pp. 3–7. EDN: [KWRCTT](#).
17. McMillan M., Rodrik D., Verduzco-Gallo I. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa. *World Development*, 2014, vol. 63, pp. 11–32. DOI: [10.1016/j.worlddev.2013.10.012](#).
18. Kozlovskaya M.V. Features of the structural transformation of the economy of the Republic of Belarus. *Ekonomicheskiy byulleten Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*, 2023, no. 9, article in press.
19. Sukharev O. To develop a comprehensive methodology for analyzing structural shifts. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2013, vol. 9, no. 13, pp. 56–64. EDN: [PXJOSZ](#).
20. Volontsevich E.F., Kozlovskaya M.V. Application of ranking approach for assessment of cities' competitiveness as tourist destinations. *Ekonomika, modelirovanie, prognozirovaniye*, 2021, no. 15, pp. 32–42. EDN: [YKXDUW](#).

REFERENCES

1. Morozov M.A., Chakhova D.A. The model of integrated management of the tourist territory. "Depreciation of public goods". *Innovatsii i investitsii*, 2016, no. 11, pp. 110–114. EDN: [BEMPIZ](#).
2. Gladkiy N.A. Socially oriented economic model: theoretical baseline. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya B. Ekonomika i pravo*, 2021, no. 4, pp. 72–77. EDN: [VZWRYH](#).
3. Shkaratan O.I., Inyasevskiy S.A. *Klassifikatsiya otrasley ekonomiki kak instrument analiza tendentsiy ee transformatsii* [Classification of economic sectors as a tool for analyzing trends in its transformation]. Moscow, Izdatelskiy dom GU VShE Publ., 2007. 17 p.
4. Ezhel O.V., Tolkach O.V. The black swan theory in the context of tourism industry of the Republic of Belarus. *Satsyyalna-ekanamichnyya i pravavyya dasledvanni*, 2023, no. 1, pp. 91–98. EDN: [HBEEAO](#).
5. Jain S.K., Gupta G. Measuring service quality: SERVQUAL vs SERVPERF scale. *Vikalpa: The Journal for Decision Makers*, 2004, vol. 29, no. 2, pp. 25–37. DOI: [10.1177/0256090920040203](#).
6. Gronroos C. A Service Quality Model and its Marketing Implications. *European Journal of Marketing*, 1993, vol. 18, no. 4, pp. 36–43. DOI: [10.1108/EUM000000004784](#).

The development of temporary accommodation and food services in the context of structural transformation of the economy of Belarus

© 2023

Margarita V. Kozlovskaya, master, postgraduate student
of Chair of Managerial Economics of Tourism Industry

Belarus State Economic University, Minsk (Republic of Belarus)

E-mail: kut_vsht@bseu.by,
margarita78514@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9009-6212>

Abstract: Temporary accommodation and food services are the driver of the development of service industry in many countries. In this regard, the issue of assessing the development of these services for further forecasting and modeling is relevant. At the same time, the continuous process of economic transformation complicates an accurate and objective assessment of the development of services at the macro level. The study covers the development of a methodology for assessing the development of temporary accommodation and food services in the context of the structural transformation of the economy. The methodology was formed as a result of the analysis of international experience in assessing the development of services in the hospitality industry and in the tourism industry as a whole. The developed methodology involves defining the evaluation goal, identifying the groups of indicators characterizing the development of temporary accommodation and food services and structural transformation of the economy, distinguishing indicators within each group, their standardization and calculation of a complex index of the development of temporary accommodation and food services. Thus, the result of the assessment is an index that considers 15 indicators grouped into 5 blocks and reflects the level of the development of temporary accommodation and food services, taking into account the structural transformation of the economy. The obtained methodology was applied for the Republic of Belarus in the whole and for its individual regions, which allowed assessing the level and dynamics of the development of temporary accommodation and food services in each region of the country.

Keywords: temporary accommodation and food services; structural transformation of the economy; service development index; hospitality industry; tourism industry; service industry; the Republic of Belarus.

For citation: Kozlovskaya M.V. The development of temporary accommodation and food services in the context of structural transformation of the economy of Belarus. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-5-14.

Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор)

© 2023

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург (Россия)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru,
Plotnikov_2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Аннотация: Рост экономической нестабильности и череда шоков, вызывающих кризисы, требуют адекватного ответа со стороны как научного сообщества, так и практики управления и хозяйствования. Одним из способов преодоления трудностей, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, затрудняющими устойчивое социально-экономическое развитие, является использование модели мобилизационной экономики. Но сам этот феномен, несмотря на то что известен довольно давно, все же исследован недостаточно. В этой связи могут возникать трудности в использовании модели мобилизационной экономики или отдельных ее элементов на практике. В работе представлены результаты обзора современной отечественной научной литературы, касающейся проблематики мобилизационной экономики. Был проведен анализ научных журнальных публикаций, представленных в Научной электронной библиотеке, за период с 2008 по 2022 г. В результате была получена первичная выборка из 242 научных статей, которая после содержательного анализа была сокращена до 192 научных статей. Установлено, что до 2022 г. подавляющая часть публикаций по проблематике мобилизационной экономики рассматривала этот феномен, как правило, применительно к советскому периоду истории. Другими словами, мобилизационная экономика как возможная модель институционального переустройства современной российской экономики преимущественно не изучалась. В 2022–2023 гг. феномен мобилизационной экономики получил иную интерпретацию в научных исследованиях. Наряду с теоретическим аспектом, его изучение приобрело ярко выраженную прикладную направленность. Возможность использования элементов экономической мобилизационной модели в современной России, вынужденной развиваться в условиях беспрецедентного внешнего давления, стали активно изучаться с позиций сугубо практических. Изучение отобранной совокупности публикаций с содержательных позиций позволяет сделать вывод, что как теоретические, так и прикладные аспекты проблематики мобилизационной экономики остаются недостаточно исследованными. Следовательно, можно ожидать усиления исследовательского интереса к рассматриваемой области.

Ключевые слова: военная экономика; мобилизационная экономика; национальная экономика; экономическая политика; экономические санкции; чрезвычайное положение.

Для цитирования: Плотников В.А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.

ВВЕДЕНИЕ

2022 год ознаменовался для России сменой ключевых трендов экономического развития. Это связано с переходом политико-экономического цивилизационного противостояния с «коллективным Западом» в открытую, явную фазу. Начиная с февраля 2022 г. против России введено значительное число разнообразных санкций, призванных нарушить нормальную организацию экономических и социальных процессов, чем ослабить страну и вынудить ее политическое руководство к отказу от ориентации на суверенное развитие.

Безусловно, беспрецедентные антироссийские санкции вызвали адекватную ответную реакцию на всех уровнях российской хозяйственной системы. Но если на микроуровне эта реакция носила адаптационный характер: бизнес-структуры стремились приспособиться к новым параметрам экономического окружения, перестраивая логистические цепочки, изменяя структу-

ру выпуска, меняя географию сбыта и т. д., то на макроуровне спектр реакций был более обширным.

Во-первых, это также адаптация национальной экономики в целом к новым условиям, например в формате поиска и создания новых каналов проведения международных валютных расчетов, что стало актуальным после заморозки российских финансовых активов в недружественных юрисдикциях и отключения крупнейших российских банков от системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT.

Во-вторых, это оказание разнообразных мер поддержки хозяйствующим субъектам, облегчающих их адаптацию к новым условиям. Таким образом реализуется защитная функция государства, нивелируются системные риски экономической безопасности для национальных бизнес-структур. Мы не ставим своей целью в данном случае давать обзор и углубленную характеристику предпринятых властями антикризисных мер, но, судя по тому, что падение ВВП РФ по итогам

санкционного 2022 г. оказалось приемлемым (по данным Росстата, снижение ВВП РФ в 2022 г. составило 2,1 %. Консенсус-прогноз аналитиков по динамике ВВП РФ в 2023 г. предполагает снижение на 1,0 % с ростом на 1,3 % в 2024 г.¹), эти меры могут быть признаны эффективными.

В-третьих, это изменение институциональной структуры национальной экономики, модернизация принципов ее организации и функционирования. Необходимость действий по этому направлению связана с тем, что «нынешние изменения в экономике и международной политике – тектонические и революционные... Ошибочно полагать, что время бурных перемен можно пересидеть и все вернется на круги своя. Как прежде не будет»².

Если первые две группы мер являются тактически по своей природе, то третья – стратегическая. Она задает институциональные рамки для дальнейшего развития национальной экономики. Если по тактическим мерам, которые носят ситуационный характер и могут быть достаточно оперативно пересмотрены, возможно проявление определенной гибкости, в т. ч. и совершенные неизбежные при их реализации ошибки, то в отношении стратегических мер такого рода ошибки носят критический характер. Их исправление может стать весьма затруднительным.

Следовательно, в современных условиях перед российской экономической наукой и практикой государственного регулирования экономики стоит важная проблема формирования нового институционального дизайна национальной экономики. Это требует тщательной предварительной проработки теоретических, методических и прикладных аспектов проблемы. Одной из перспективных моделей для экономики России, по мнению многих специалистов, является модель мобилизационной экономики, изучению которой и посвящено авторское исследование.

Цель работы – исследование сущности мобилизационной модели национальной экономики на основе проведения литературного обзора подходов к ее формированию и функционированию с учетом специфики современной России.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование, как указано выше, носит обзорный характер. Оно выполнено на основе анализа данных о научных публикациях, проиндексированных в библиографических базах крупнейшего национального агрегатора научной информации – Научной электронной библиотеки (НЭБ) (<https://elibrary.ru>). По состоянию на середину мая 2023 г. в НЭБ было проиндексировано свыше 44 млн научных произведений. Иностранные библиографические базы к анализу не привлекались по двум причинам: во-первых, в рамках линии на реализацию антироссийских санкций с 2022 г.

доступ для российских пользователей к этим базам существенно затруднен; во-вторых, проблемы формирования мобилизационной экономики имеют российскую специфику, что подразумевает их отражение преимущественно в русскоязычной литературе.

Для проведения исследования на первом этапе был сформирован поисковый запрос стандартными средствами НЭБ со следующими параметрами:

- словосочетание для поиска – «мобилизационная экономика»;
- тип публикации – «статьи в журналах»;
- место поиска – «в названии публикации», ИЛИ «в аннотации», ИЛИ «в ключевых словах».

Ограничение поиска только журнальными статьями обусловлено тем, что журнальные публикации обладают большей оперативностью издания, нежели монографии, т. е. в журнальных публикациях находят отражение более актуальные идеи, в т. ч. разрабатываемые как реакция на изменения социально-экономической действительности. В то же время журнальные публикации, как правило, презентуют результаты законченных исследований, что выгодно отличает этот тип публикаций от статей в различных сборниках.

Дополнительным аргументом в пользу выбора именно журнальных статей были особенности формального регулирования деятельности по подтверждению научной квалификации в России. Действующее Положение о присуждении ученых степеней, введенное Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, обязывает соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук в обязательном порядке публиковать результаты своих научных исследований, а также ключевые новые научные результаты в научных рецензируемых журналах. Аналогичные требования предъявляются и к иным участникам процессов подготовки научных кадров высшей квалификации (членам диссертационных советов, официальным оппонентам и т. д.). Это позволяет утверждать, что анализ именно журнальных статей дает возможность получить объективное представление о направленности и содержании проводимых в нашей стране научных исследований.

По итогам обработки описанного выше поискового запроса была получена первичная выборка публикаций, распределенных в интервале с 2008 по 2023 г. При этом данные за 2023, а также за 2022 г. могут оказаться неполными, так как наше исследование, в этой его части, было завершено к середине мая 2023 г. Вероятно, количество публикаций 2022 г. в случае повторения аналогичного запроса к НЭБ некоторое время спустя может оказаться большим. Это связано с имеющими место задержками при индексировании НЭБ публикуемых научных материалов, которые, по личному опыту автора данного исследования, могут достигать нескольких месяцев.

На втором этапе полученный массив публикаций был подвергнут содержательному анализу. Для этого осуществлялось ознакомление с их содержанием с целью выявления ключевых авторских идей и соотнесения их с феноменом мобилизационной экономики. В ходе этого ознакомления исходная выборка была сокращена за счет исключения из нее тех публикаций, в которых проблематика мобилизационной экономики

¹ Росстат подтвердил оценку спада ВВП РФ в 2022 году на уровне 2,1 % // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/895030>.

² Выступление Владимира Путина на ПМЭФ-2022. Главное // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5413761>.

в прямой постановке не рассматривалась. Дополнительным требованием, учтенным на втором этапе формирования выборки, стало невключение в нее ретрагированных статей, изъятых из научного оборота по различным причинам, которые мы здесь не рассматриваем.

Кроме того, на втором этапе нами была предпринята попытка дополнительной фильтрации выборки от публикаций, не содержащих существенных новых результатов, в т. ч. повторно (пусть и в авторской интерпретации) представляющих результаты, ранее достаточно полно описанные в научных источниках. При решении этой задачи мы столкнулись с некоторыми трудностями, определяемыми неизбежным субъективизмом такого рода дополнительной фильтрации, которая осуществляется с учетом уровня компетенции лица, проводящего эту процедуру, глубины его проникновения в суть исследованных вопросов. Поэтому процедура фильтрации была по возможности формализована с использованием определенных признаков.

К числу таких формализованных признаков, помимо содержательного анализа публикаций, сравнения представленных в них результатов с результатами, описанными иными авторами, мы отнесли следующие: экспертные оценки качества рецензирования и научного авторитета журналов, в которых размещены соответствующие публикации, отсутствие у них признаков «хищничества»; не рассматривались публикации в специализированных изданиях для студентов и молодых ученых, малые по объему статьи, а также работы, представляющие собой публикации тезисов, сообщений и докладов на научных конференциях. Иными словами, рассматривались не в целом все источники, индексированные в РИНЦ по выбранной теме, а именно научные источники, заслуживающие, по мнению автора, доверия.

В дальнейшем была предпринята попытка классификации публикаций, включенных в усеченную выборку, с позиций отнесения их к той или иной группе, исходя из высказываемых авторами теоретических взглядов, использованного методического инструментария и потенциала прикладного использования описанных результатов в современной России, с позиций модернизации институционального устройства национальной экономики.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство. Рассматриваемый нами в исследовании феномен мобилизационной экономики является комплексным. Попытка анализировать экономические явления и процессы в отрыве от более широкого социального контекста, по нашему мнению, неэффективна. Она приводит к формированию искаженного, «однобокого» представления об объекте анализа. Хозяйственная подсистема общества тесно переплетена с другими его подсистемами и находится под влиянием правовых, исторических, военных, политических, социологических, религиозных и прочих факторов.

Кроме того, сам феномен мобилизационной экономики, рассмотренный в статье, исторически преходящ. И он сам, и его осмысление в науке возникают на определенном этапе исторического развития общества. Связь между теорией мобилизационной экономики

и особенностями исторического развития социально-экономической системы страны несомненна. Поэтому при формировании выборки публикаций для ее дальнейшего содержательного анализа в нее были включены некоторые статьи из журналов не только экономической, но и исторической направленности. Это позволило обеспечить комплексность исследования феномена мобилизационной экономики, увязать его со спецификой эволюции хозяйственной системы и общества в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По итогам обработки результатов описанного выше поискового запроса была получена первичная выборка из 242 научных статей, распределенных в интервале с 2008 по 2023 г. Хронологическое распределение публикаций в полученной выборке приведено в таблице 1 и визуализировано на рис. 1.

На втором этапе полученный массив публикаций был подвергнут содержательному анализу. В итоге объем выборки сократился примерно на 20 %, в окончательной (усеченной) выборке остались 192 научных статьи, охватывающие 16-летний период с 2008 по 2023 г. Хронологическое и тематическое распределение публикаций, полученных на этом этапе, приведено в таблице 2, а также визуализировано на рис. 2 и 3.

Относительно хронологического распределения следует сделать одно важное замечание. В силу того, что, как показано в таблице 1 и на рис. 1, с 2022 г. наблюдается всплеск исследовательской активности в рассматриваемой области, мы разбили усеченную выборку на два укрупненных периода: 2008–2021 и 2022–2023 гг.

Как видно из рис. 3, до 2022 г. подавляющая часть публикаций по проблематике мобилизационной экономики рассматривала этот феномен преимущественно применительно к советскому периоду нашей истории (проведение индустриализации, перевод экономики на военные рельсы в период Великой Отечественной войны и др.). Другими словами, мобилизационная экономика как возможная модель институционального переустройства современной (для оцениваемых публикаций) российской экономики преимущественно не изучалась. А если и изучалась, то в качестве некоей теоретической конструкции, как одна из форм «жесткой» планово-административной экономической модели.

В 2022–2023 гг. феномен мобилизационной экономики в научных исследованиях получил иную интерпретацию. Наряду с теоретическим аспектом, его изучение приобрело ярко выраженную прикладную направленность. Возможности использования элементов экономической мобилизационной модели в современной России, вынужденной развиваться в условиях беспрецедентного внешнего давления, стали активно изучаться с позиций сугубо практических.

В дальнейших материалах нашего исследования будет дана содержательная характеристика основных идей, высказываемых исследователями в рамках рассмотренного нами тематического распределения публикаций по проблематике мобилизационной экономики.

Таблица 1. Хронологическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в первичной выборке, ед.

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество	2	2	6	7	7	8	10	14
Нарастающим итогом	2	4	10	17	24	32	42	56
Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество	19	13	11	7	26	10	76	24
Нарастающим итогом	75	88	99	106	132	142	218	242

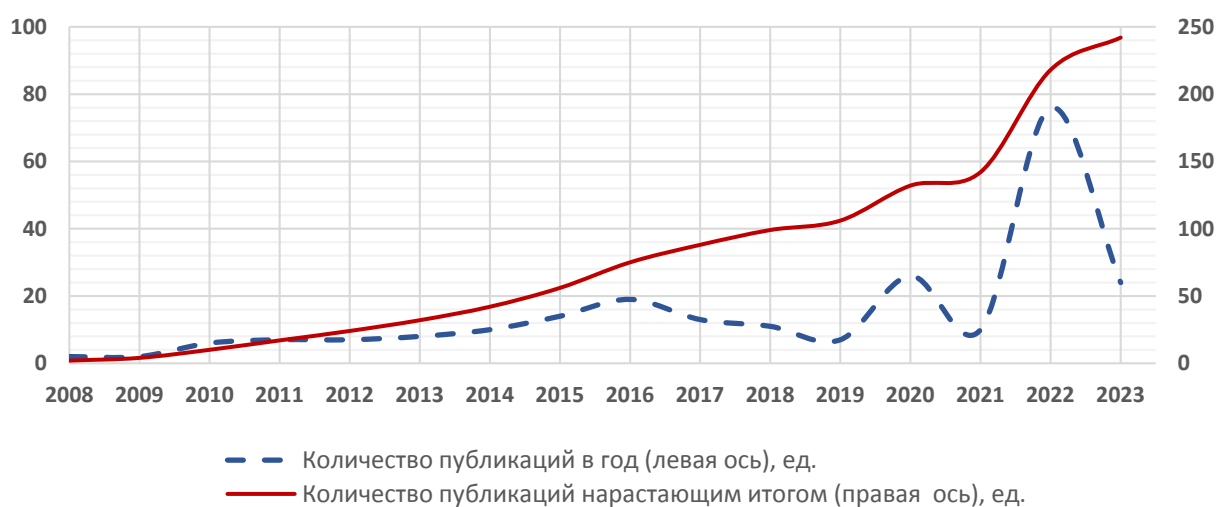

Рис. 1. Хронологическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в первичной выборке, ед.

Таблица 2. Хронологическое и тематическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед.

Период	Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте	Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики	Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике	Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития	Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач
До 2022 г.	73	21	11	6	2
2022–2023 гг.	8	19	18	24	10
Итого	81	40	29	30	12

Рис. 2. Тематическое распределение публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед. На рисунке принято обозначение: МЭ – мобилизационная экономика

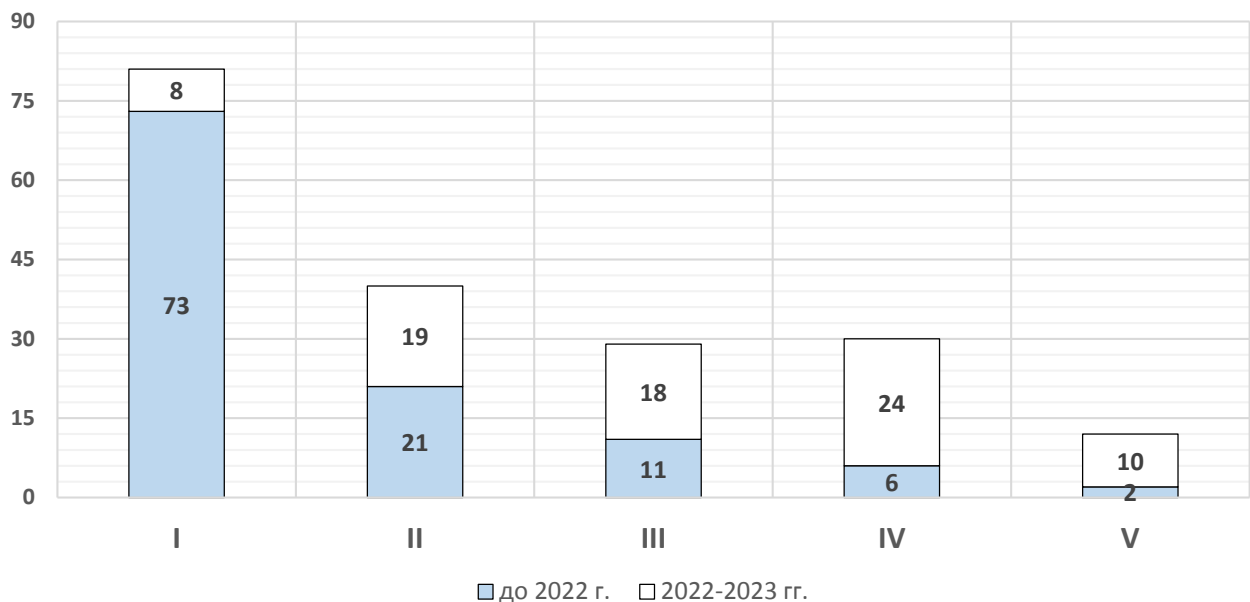

Рис. 3. Хронологические изменения в тематическом распределении публикаций по проблематике мобилизационной экономики в усеченной выборке, ед.

На рисунке приняты следующие обозначения:

- I – Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте;
- II – Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики;
- III – Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике;
- IV – Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития;
- V – Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Феномен мобилизационной экономики в историческом контексте

Публикации такого типа в отечественной научной литературе наиболее многочисленны. Это объясняется тем очевидным обстоятельством, что на протяжении большей части XX в. в нашей стране реализовывалась модель экономики, называемая в *mainstream* современной экономической теории командно-административной. Сущностное отличие этой модели состоит в том, что в ней присутствует ярко выраженное централизованное государственное вмешательство, осуществляемое преимущественно через механизм директивного планирования [1; 2], который позволяет мобилизовать имеющиеся ограниченные ресурсы на решение приоритетных задач хозяйственного и социального развития.

Помимо особенностей институционального устройства советского периода, ряд авторов указывают на то обстоятельство, что мобилизационный подход присущ государственным механизмам управления экономикой на тех территориях, которые занимает Россия, исторически, что определяется географическими факторами. Например, в статье [3] подчеркивается историческая преемственность в применении мобилизационных методов в политике российского государства по освоению Сибири. Необходимость использования мобилизационных методов обусловлена удаленностью этого региона от основных районов расселения населения и концентрации экономического потенциала, а также суровыми климатическими условиями.

Акцент на естественно-природных предпосылках, обуславливающих применение элементов мобилизационной экономики в России, сделан в работе [4]. Аналогичная позиция высказывается в серии статей [5–7], автор которых рассматривает объективные предпосылки использования мобилизационных методов в хозяйственном освоении российского Севера. В постсоветский период, когда плановое начало в российской институциональной системе существенно ослабло, совершенно логично и ожидаемо произошел «стремительный исход» населения с северных территорий России. И возникает проблема де-факто их «переосвоения». Решить ее без корректив экономической политики и глубокого анализа ее мировоззренческих оснований нельзя. Без этого сложно объективно оценивать перспективы развития России как в целом, так и в «северном измерении».

Основное внимание в публикациях исторической направленности, конечно же, уделяется опыту экономического реформирования и развития в течение XX в., богатого на события, кардинально перестраивавшие и экономику нашей страны, и мира в целом, что не могло не вынуждать использовать мобилизационные методы. Так, в статье [8] предпринята попытка выявить историческую преемственность проектов хозяйственного развития России в дореволюционный период с теми, которые реализовывались в первые годы советской власти. При этом указывается на то обстоятельство, что Первая Мировая война и вызванная ей дезорганизация экономики оказали существенное влияние на организационно-управленческие решения и стратегические про-

граммы советской власти, которые выстраивались на мобилизационной основе.

Макроэкономическая динамика России в годы Первой Мировой войны проанализирована в [9]. Использование мобилизационных методов в экономике автор [9] увязывает с тем обстоятельством, что за годы войны экономика России стала чрезвычайной. Условия военного времени требовали усиления государственного воздействия на экономику, которое неизбежно «завершилось почти всеобщим огосударствлением ее» [9, с. 19]. В ходе этого огосударствления происходила постепенная замена не справлявшегося с чрезвычайными задачами механизма рыночного регулирования на альтернативный механизм административно-планового управления. Интересно отметить, что зарождение основ плановой модели в рассматриваемой публикации изначально ассоциируется не со сменой политического режима, а с чрезвычайными обстоятельствами, вызванными мировой войной, т. е. формирование и сущность мобилизационной экономики определяются использованием плановых инструментов государственного управления хозяйственными процессами, неизбежным в условиях широкомасштабной войны. Был выдвинут и аргументирован тезис о высокой эффективности мобилизационной экономики в чрезвычайных обстоятельствах.

Причем эта эффективность – системное свойство мобилизационной экономики, которая на исторических примерах не только России, но и других стран, например Германии, показала свое преимущество в чрезвычайных военных обстоятельствах [10]. В то же время отмечается, что мобилизационная экономика – явление временное, она не должна рассматриваться как некоторая угроза для существования либеральной модели экономики. Мобилизационные институты применяются лишь в период чрезвычайных обстоятельств, по преодолении которых восстанавливается тот тип экономики, который существовал в предшествующий период. Отметим, что это очень важный вывод, так как он снимает опасения тех современных исследователей, которые высказывают тревогу в связи с имплементацией мобилизационных элементов в современную российскую экономическую модель.

В то же время, как показано в [11], именно переход к мобилизационной экономике в России позволил изменить ход Первой Мировой войны. Вступление России в войну, переход экономики на военные рельсы, оккупация врагом значительных территорий на начальном этапе войны привели естественным образом к экономическому спаду. Но уже «со второй половины 1915 года и вплоть до начала 1917 года экономика страны в целом преодолела спад и вышла на траекторию роста» [11, с. 251]. Причина этого «перезапуска» экономики страны – изменение инструментов управления ею, переход к мобилизационной модели, которая даже в чрезвычайных военных условиях показала свою высокую эффективность.

Эта экономическая модель, учитывая то обстоятельство, что Первая Мировая война вызвала в Российской империи революционные потрясения, оказалась востребованной и в дальнейшем. Специфика реализации мобилизационной экономической модели и формы ее сопряжения с иными хозяйственными моделями нашла

отражение в ряде публикаций [12–14]. При этом подчеркнем, что в данный период мобилизация в экономике имела ярко выраженные военный и политический аспекты, задачи экономического развития и роста благосостояния населения если и рассматривались, то лишь в контексте преодоления явной бедности и обеспечения минимальных уровней потребления. Лозунг, сформированный в период Первой Мировой войны: «Всё для фронта, всё для победы!» – по-прежнему главенствовал, только победа не всегда воспринималась в сугубо военном аспекте.

Характерно в этой связи утверждение: «С началом Гражданской войны выбора у большевиков в том, как управлять Россией, отвоеванной, по В. Ленину, "у богатых для бедных", уже не было. Система мер под названием "военный коммунизм" была единственно возможной для того, чтобы поддерживать жизнь населения городов и обеспечивать воюющую армию продовольствием. Эта "красногвардейская атака на капитал" не была исключительным порождением именно большевиков. Она включала в себя меры, предпринятые правительствами многих воюющих стран, в том числе царским правительством, в условиях Первой мировой войны» [15, с. 67].

Следующий исторический период развития мобилизационной экономики в России связан с восстановлением народного хозяйства и проведением индустриализации в промежуток между двумя мировыми войнами. Исследованию этого периода посвящены многочисленные публикации, в т. ч. ориентированные на возможность использования советского опыта в современных условиях, как, например, [16]. Отмечается, что успехи в проведении индустриализации во многом были обеспечены единством государственного управления процессами экономического развития и жестким администрированием процессов создания, запуска и эксплуатации промышленных предприятий в рамках мобилизационной модели. Отметим, что аналогичный период развития переживает и современная Россия, находящаяся под санкционным давлением «коллективного Запада». В этой связи опыт советской индустриализации – в части инкорпорирования в систему национальных экономических институтов элементов мобилизационной модели – вполне применим в современных условиях, хотя, конечно же, и не в полном объеме.

Кроме того, следует отметить, что у основной массы населения Советской России идеи мобилизационной экономики не встречали отторжения. Напротив, вследствие реализации ее подходов многие граждане могли видеть явные улучшения, рост уровня и качества жизни, что встречалось с энтузиазмом. При рассмотрении хозяйственной системы как целостного образования следует учитывать не только сугубо экономические, но и ментальные, социальные, культурные, религиозные и иные факторы. Мобилизационность присуща российской (и шире – евразийской) социально-культурной матрице. Поэтому активное использование мобилизационных методов в экономике не встретило значимого отторжения у населения. Напротив, «процесс форсированной индустриализации воспринимался многими людьми как воплощение их собственных мечтаний о новой жизни» [17, с. 143].

Не отрицая масштабности и важности решенных в ходе советской индустриализации задач, некоторые авторы указывают на издержки применения мобилизационного подхода, например:

– в рамках мобилизационной модели экономики по единому плану и замыслу происходит концентрация доступных ресурсов для достижения признаваемых наиболее приоритетными целей. В годы советской индустриализации приоритетом считалось создание отраслей промышленности, занятых выпуском средств производства. От этого страдало производство предметов потребления, которое обеспечивалось ресурсами по остаточному принципу, что неизбежно приводит к дисбалансам в отраслевой структуре экономики [18];

– в рамках экономической мобилизации происходило подавление частнопредпринимательского сектора экономики, в результате чего в тех секторах и нишах национального товарного рынка, где ранее спрос удовлетворялся за счет частной инициативы, возник дефицит. Оказалось, что «обобществленный сектор был не в состоянии заместить экономические ниши, которые прежде занимал частник». Побочным эффектом этого стало разрастание сектора теневой экономики, в рамках которого, хотя и нелегально или полуполюгально, но частная инициатива продолжила существовать [19];

– стремление в рамках планирования развития народного хозяйства по социалистическому типу одновременно достичь чересчур большого количества приоритетных целей привело к социальному напряжению. Одновременно проводились коллективизация сельского хозяйства [20] и массивная индустриализация. И одно, и второе направление требовали существенных ресурсов и высоких темпов преобразований. В конечном счете индустриализация проходила отчасти за счет перераспределения ресурсов из деревни в рамках коллективизации, что «подрывало социальную базу коллективизации» и в целом социалистических преобразований [21];

– в конце 1930-х гг. «в СССР разразился продовольственный и товарный кризис». Предпринимаемые правительством меры по его преодолению базировались на мобилизационных планово-директивных методах управления, которые не отличались гибкостью, учитывали в большей степени не экономическую, но политическую целесообразность. Рыночные методы в этой ситуации могли бы быть более эффективными, даже при их частичном использовании, но в рамках сформированной модели их использование было весьма затруднено [22].

Пика своего развития советская мобилизационная модель экономики достигла в период Великой Отечественной войны. Эта война стала серьезным испытанием на прочность первого в мире социалистического государства, от ее исхода зависел сам факт его дальнейшего существования. Поэтому необходимость применения в этих условиях методов экономической мобилизации ни тогда, ни сегодня у серьезных исследователей сомнений не вызывает.

Такое применение сопровождалось рестроением всей системы государственного управления, подчинением экономической подсистемы общества военно-политической подсистеме, именно сложившаяся в стране чрезвычайная обстановка вызвала к жизни адекватные ей

чрезвычайные формы руководства. Произошло «выстраивание параллельной структуры власти (системы чрезвычайных органов)». Экономические приоритеты в управлении страной сохраняли свою значимость, но уступили первенство приоритетам военно-политическим, происходила общая милитаризация государственного управления, а также изменение используемых в нем методов, которые стали более централизованными и жесткими [23].

Концентрация чрезвычайных (мобилизационных) властных полномочий у Государственного комитета обороны (ГКО) привела к изменению функций правительства страны. «Из его ведения было выделено всё, что непосредственно связывалось с ведением войны, – военная экономика и, прежде всего, военное производство, укрепление и снабжение Вооруженных Сил, а также руководство военными действиями» [24, с. 117–118]. А в связи с тем, что в условиях военного времени провести границу между гражданскими и военными отраслями экономики весьма затруднительно, так как переведенная на военные рельсы экономика полностью переориентируется на удовлетворение военных потребностей, практически произошла передача ГКО полномочий хозяйственного управления.

Мобилизация при этом затронула не только реальный, но и финансовый сектор национальной экономики. В [25] приводится достаточно глубокий анализ процессов функционирования финансового сектора СССР в годы Великой Отечественной войны, который претерпел существенные изменения. В то же время его полного огосударствления (понимаемого нами в данном контексте как полный отказ от экономических мотивов в пользу административных) не произошло.

Активизация мобилизационных элементов в народнохозяйственном комплексе, как и в системе управления, на что указано выше, не носила тотального характера. Мобилизации подлежали в первую очередь те элементы и подсистемы экономики, которые напрямую (а не косвенно) влияли на обороноспособность страны и военное производство (производственные мощности промышленных предприятий, железнодорожный транспорт, продовольственные резервы и др.). Кроме того, мобилизационными методами регулировалось обеспечение населения продовольственными и наиболее значимыми промышленными товарами посредством формирования системы их распределения по карточкам [26].

В целом в ряде научных публикаций [27–36] приводится довольно детальное описание процессов, сопровождавших формирование и реализацию модели мобилизационной экономики в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также изменений, произошедших в этой связи в реальном секторе советской экономики, которые с военно-хозяйственных позиций, собственно, и дали возможность одержать победу. Отметим, что в категории источников, рассматривающих феномен мобилизационной экономики в историческом контексте, публикации, касающиеся анализа экономических процессов периода Великой Отечественной войны, наиболее многочисленны.

Что касается послевоенного периода, то здесь экономико-исторические исследования мобилизационной экономики носят единичный характер. Рассматриваются отдельные частные проблемы, такие как послевоенная конверсия оборонных предприятий, т. е. их выход

из мобилизационной экономики [37], использование мобилизационных методов при реализации отдельных народнохозяйственных проектов [38] и при развитии некоторых отраслей [39] и др. Что касается взглядов на применение методов мобилизационной экономики в современных условиях, то в нашем обзоре соответствующие научные публикации отнесены к иным категориям, которые будут рассмотрены далее.

Теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики

Значимость модели мобилизационной экономики для России и опыт ее реализации в различные исторические периоды не могли не привлечь внимания исследователей к изучению ее с экономико-теоретических позиций. Первой попавшей в нашу выборку публикацией по теоретическому направлению является статья [40], в которой отражен ход дискуссии на состоявшемся 28 ноября 2009 г. в Челябинске круглом столе на тему: «"Мобилизационная экономика": понятие, его границы и содержание». На этом мероприятии было выделено два важных с позиций теоретического понимания феномена мобилизационной экономики моменты. Во-первых, отмечена связь экономической мобилизации с концентрацией ресурсов. Во-вторых, указано, что «нынешнее время создает более мягкие модели концентрации усилий, ресурсов», что делает маловероятной полномасштабную реализацию мобилизационной модели советского типа.

В литературе представлено мнение, что мобилизационная экономика не возникает как нечто принципиально новое для существующих реальных моделей экономики, которые могут быть отнесены к смешанному типу. Институциональная структура экономики может эволюционировать (скорость этой эволюции – отдельный вопрос) в сторону мобилизационной модели под влиянием некоторых чрезвычайных обстоятельств. «Мобилизация экономики один из инструментов преодоления экстремальных и кризисных этапов истории любой страны... Модель национальной экономики должна допускать стабильный и мобилизационный режимы функционирования и строиться в соответствии с целями развития государства и видением его места в будущем мире» [41, с. 61].

Следует отметить, что в статье [42] предложен оригинальный подход, согласно которому периоды усиления и ослабления мобилизационного начала в экономике рассматриваются в рамках специфических страновых и мировых циклов социально-экономического развития. В частности, в те периоды нашей экономической истории, когда технологическое и экономическое отставание России от Запада становилось критическим, что могло угрожать национальному суверенитету, возникал запрос на использование мобилизационных методов. При этом важно отметить, что их использование давало преимущества в том числе за счет того, что страны-конкуренты их не использовали. В данном случае мобилизационная экономика с теоретических позиций рассматривается в качестве одной из естественных фаз исторического развития национальной экономической системы. Можно сказать, что фазы мобилизации в экономике и отсутствия этой мобилизации закономерно сменяют друг друга.

Важно отметить и такое обстоятельство: с теоретических позиций мобилизация экономики не обязательно сопряжена с ее огосударствлением и переходом к директивной плановой модели. В зависимости от выбранного направления институциональных преобразований, в рамках «рыночно ориентированной» мобилизации возможно использование более активного государственного управления экономическими процессами [43], которое также сыграет мобилизирующую роль. Такая рыночно ориентированная мобилизация граничит с дирижизмом и может проводиться, например, через инструменты государственных заказов.

В статье [44] обращается внимание на комплексный характер экономической мобилизации, которая не может быть эффективной, если реализуется в отрыве от мобилизации других сфер: «Мобилизация военного потенциала невозможна без мобилизации потенциала экономического». В современных условиях меры по мобилизации экономического потенциала России предложено реализовывать по следующим четырем направлениям: снижение внешнеэкономической и внешнеполитической зависимости страны, дедолларизация, развитие механизмов социального партнерства, обеспечение доступности кредита. При этом для каждого из направлений предложена конкретная программа действий. Отметим, что эти разработки, выглядящие сегодня чрезвычайно злободневными, были опубликованы в 2018 г., что говорит об их глубокой теоретической проработанности.

В теоретическом исследовании [45] сделана попытка «вписать» принципы формирования и функционирования мобилизационной экономики в глобализационный контекст, а также увязать их с новыми вызовами устойчивого развития и экономической безопасности. В условиях новой реальности, определяемой процессами глобализации и возникновения новых, глобальных по своей природе, рисков, возникает потребность в использовании ряда принципов, на которых строилась модель мобилизационной экономики, так как именно они оказываются наиболее адекватными складывающейся обстановке. При этом в качестве основных принципов мобилизационной экономики выделяются следующие: «главного звена», «решения задачи любой ценой», «командности» и «дискретности».

Авторы [46] предлагают двухуровневую модель мобилизационной экономики. На первом уровне в отношении вошедших в своеобразное «мобилизационное ядро» отраслей действует «жесткий» мобилизационный режим регулирования. На втором же уровне находятся иные отрасли, которые связаны с ядром, подвержены его влиянию, но в их отношении не осуществляются «жесткие» мобилизационные меры. При этом обращается внимание на значимость военного производства: «Приоритет должен быть сделан на финансировании ОПК [оборонно-промышленного комплекса] и ассоциированных с ним организаций с научно-технологическими разработками на базе достижений научно-образовательной сферы» [46, с. 51].

В статье [47] представлена альтернативная модель мобилизационной экономики. (Отметим также, что здесь имеется довольно представительный обзор теоретических исследований категории «мобилизационная экономика» начиная с 1950-х гг.) В основе этой модели –

количественная оценка уровня импортозамещения в национальной экономике, рассматриваемого в качестве индикатора успешности реализации мобилизационной модели экономики.

Интересная трактовка теоретических положений мобилизационной экономики в привязке к специфике ее реализации в современной России приведена в [48]. Переход к мобилизационной экономике рассматривается здесь как способ снижения высокой неопределенности, присущей экономической системе на отдельных этапах ее существования. Мобилизационные методы «снижают число степеней свободы» в переходные периоды от одного квазиустойчивого состояния экономики к другому, чем облегчают осуществление подобного перехода. В то же время высказывается позиция, что «переход к мобилизационной экономике, если он и будет осуществляться в России, будет существенным фактором дестабилизации сложившихся экономических отношений» [48, с. 10]. Это связано с тем, что экономическая мобилизация изменяет институциональную структуру. С одной стороны, она призвана снять неопределенность, повысить предсказуемость (плановость) экономических отношений. С другой стороны, сам момент внедрения мобилизационных методов, а также следующий за этим переходный период выступают в качестве экономического шока, который является дестабилизирующим фактором для экономики. Поэтому «мобилизационная экономика, в основе хозяйственного механизма которой должно лежать административное распределение ресурсов под приоритетные задачи развития и функционирования социально-экономической системы, по крайней мере на первом этапе должна основываться на рыночных началах» [48, с. 10].

На тесную связь эффективности модели мобилизационной экономики и качества государственного управления указывают и другие авторы в своих публикациях [49–53], следовательно, мобилизационную экономику правомерно рассматривать не только как хозяйственный, но и как управленческий феномен. Это повышает степень разнообразия моделей мобилизационной экономики, так как помимо хозяйственного разнообразия следует рассматривать и разнообразие используемых при мобилизации управленческих инструментов.

В частности, в [54] приводится утверждение, что мобилизационная модель экономики может быть многовариантной. Автор рассматривает три наиболее вероятных варианта: 1) «экономика мобилизации ресурсов», которая подразумевает повышение степени использования ресурсов; 2) «антикризисная мобилизационная экономика», которая формируется в периоды преодоления последствий тех или иных чрезвычайных ситуаций или обстоятельств; 3) «мобилизационная экономика военного времени», или «военно-мобилизационная экономика», сущность, условия и необходимость введения которой вытекают из ее наименования.

Мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития

Авторы этой группы публикаций, преимущественно датированных 2022–2023 гг. (лишь 6 из них опубликованы ранее, причем дата их публикации находится в диапазоне 2018–2020 гг., т. е. после введения «крымских» антироссийских санкций), полагают (по нашему

мнению, небезосновательно), что элементы мобилизационной экономической модели в России уже реализуются, что изменило или может изменить устоявшееся течение социально-экономических процессов. Собственно говоря, в данной группе публикаций эти устоявшиеся процессы, подвергающиеся перестройке в новых условиях, и рассматриваются.

Статья [55] посвящена анализу ограничивающего влияния санкций на трансграничное движение товаров, услуг, людей и поиску инструментов обеспечения устойчивости этих потоков, а в работе [56] изучается воздействие санкционных ограничений и вызванных ими мобилизационных реакций на процессы экономической интеграции в Евразии.

В статье [57] оценивается влияние изменившихся макроэкономических условий на ресурсное обеспечение деятельности промышленных предприятий и даются рекомендации по организации функционирования их критической инфраструктуры в условиях реализации элементов модели мобилизационной экономики.

В статье [58] представлены результаты разработки «модели управления конкурентоустойчивостью бизнеса в социально-экономической системе в условиях мобилизационной экономики, а также модели взаимосвязей функционально-ролевых составляющих в системе управления изменениями».

Статья [59] рассматривает процессы бюджетного планирования в России с учетом новых обстоятельств, обусловленных началом специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины и последовавшим введением государствами «коллективного Запада» антироссийских санкций. Для преодоления этих обстоятельств в стране проводятся мероприятия экономической мобилизации.

Ряд публикаций [60; 61] обобщают опыт государственного регулирования экономики в новых регионах России (на момент подготовки указанных публикаций в состав РФ они еще не входили), находящихся в состоянии формирования собственной государственности и реализующих модель мобилизационной экономики. По нашему мнению, изучение этого опыта может быть полезно с позиций использования его элементов в деятельности разнообразных российских хозяйствующих субъектов, а также органов государственного и муниципального управления.

Некоторое количество публикаций рассматривают отраслевые особенности ведения хозяйственной деятельности в условиях мобилизационной экономики: на транспорте [62], в кредитно-финансовой сфере [63], в сфере логистики [64], в аграрно-промышленном комплексе [65] и др., а также специфику функционирования в этих условиях малого и среднего бизнеса, его государственной поддержки [66].

Не остались без внимания и вопросы совершенствования государственного и муниципального управления при внедрении элементов мобилизационной экономики. В частности, в статье [67] рассмотрено влияние применения мобилизационных методов в экономике на обеспечение экономической безопасности; публикация [68] посвящена изучению особенностей реализации государственно-частного партнерства в новых условиях; анализируются и иные вопросы.

По нашему мнению, эта группа публикаций имеет в большей степени прикладное, нежели теоретическое значение (такая авторская оценка несколько не умаляет научной значимости представленных в соответствующих статьях результатов). Это связано с тем, что их авторы ориентированы на разработку рекомендаций относительно того, как следует изменить имеющиеся социально-экономические системы и процессы, какие новые решения необходимо принять для достижения высокой эффективности хозяйственной деятельности в условиях институционального переустройства в России, связанного с внедрением элементов мобилизационной экономики.

Анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике

Несмотря на то, что авторы предыдущей рассмотренной нами группы публикаций воспринимают внедрение в хозяйственную практику России мобилизационных методов как данность (разнятся лишь оценки степени этого внедрения), следует признать, что если это внедрение где-то и состоялось, то весьма фрагментарно и зачастую декларативно. По крайней мере, к мобилизационной модели в той ее форме, которая была характерна для исторического советского опыта, современная Россия не приблизилась. И, судя по публичным заявлениям политического руководства страны, реализация этой модели не предполагается.

Как заявил на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2022 г. президент России, «мы не будем повторять ошибок прошлого, когда в интересах повышения обороноспособности... мы разрушали свою экономику. Мы не будем заниматься милитаризацией страны и милитаризацией экономики прежде всего потому, что достигнутый уровень развития на сегодняшний день, структура экономики... не требуют этого... А делать что-то излишнее в ущерб стране, в ущерб нашим людям и экономике, социальной сфере, хочу подчеркнуть еще раз, мы не намерены и не будем этого делать»³.

Тем не менее, по мнению многих исследователей, отраженному в научных публикациях, инкорпорирование элементов мобилизационной экономики в национальную экономику России не только возможно, но и необходимо в современных условиях. И если в статьях, опубликованных до 2022 г., эти возможности и необходимость рассматривались весьма условно, гипотетически, а авторские предложения были довольно осторожными, то в новейших публикациях 2022–2023 гг. взгляд на эту проблематику изменился.

Так, в статье [69] рассматриваются перспективы использования инструментов экономической мобилизации в условиях турбулентности, вызванной антироссийскими санкциями, а также с учетом обострения военно-политической ситуации в мире. На основе проведенного анализа рекомендуется частичное и выборочное заимствование имеющегося советского опыта в этом вопросе. В [70] высказывается идея, что в современных условиях выявилась несостоятельность полностью

³ Заседание коллегии Министерства обороны // Официальный сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70159>.

либеральной модели рыночного регулирования экономики, в связи с чем эта модель, использовавшаяся ранее, требует замены. А в переходный период, связанный с такого рода заменой, следует использовать мобилизационную модель экономики.

Автор статьи [71] полагает, что, несмотря на то, что экономическая мобилизация в России официально не декларируется (см. выше), де-факто она осуществляется. «Краеугольным камнем новой мобилизации является понимание того, что за решением текущих и среднесрочных целей контросанкционной политики стоит рациональный и прагматичный долгоиграющий проект: это видение желаемого будущего, его места в формируемом новом мироустройстве... Всё это внушает надежду на то, что... модель мобилизационной экономики сегодня является приемлемым выбором для решения проблем не просто выживания, но и всего спектра проблем развития и безопасности, которые выступают в качестве стратегических национальных задач России на долговременных горизонтах» [71, с. 12].

В литературе высказывается мнение, что против России сегодня ведется гибридная война, которая требует не только военно-политических, но и институционально-экономических адекватных ответов: «Необходима гибкая сетевая система планирования и стратегического управления. Можно назвать эту систему "Госпланом 2.0", но с признанием невозможности и неэффективности сверхцентрализации и важности согласования действий корпораций разного уровня и регионов, приоритета реализации новых идей и проектов над контролем, налоговой и финансовой дисциплиной» [72, с. 77]. Такой подход приводит к формированию обособленного сектора военной экономики, который, в силу неопределенности, гибкости его границ, будет расширяться, формируя сектор мобилизационной экономики, построенной на планировании.

Аналогичная точка зрения высказывается в еще одной работе, где в составе первоочередных мобилизационных инструментов называются «восстановление системы планирования, причем не только краткосрочного (пятилетнего), но также и среднесрочного и долгосрочного прогнозирования» и «создание действенной системы государственного контроля на всех уровнях исполнительной власти и хозяйственной сферы как важнейшего условия укрепления исполнительской дисциплины на всех уровнях управления и народнохозяйственного комплекса» [73, с. 68]. А в статье [74] делается акцент на повышении уровня централизации в экономическом управлении страной, что является ключевым признаком планово-административной (и ее разновидности – мобилизационной) экономической модели.

В статье [75] достаточно обоснованно, на наш взгляд, указывается на секторальную специфику внедрения элементов мобилизационной экономики, которое в первую очередь затронет государственный и муниципальный сектор экономики, а не только лишь предприятия оборонно-промышленного комплекса. При этом внедрение таких секторальных изменений потребует изменения стилей управления, в частности, мобилизационные методы в экономике не сработают без повышения и институционализации ответственности чиновников за степень и сроки достижения поставленных целей.

На необходимость внедрения элементов мобилизационной экономики в России, обусловленную более быстрой ее реакцией на внешние и внутренние шоки, обращает внимание автор еще одной научной статьи. «Использование рыночных механизмов для преодоления современного кризиса в России не может дать положительного результата, вернее, невозможно достаточно точно определить время, когда этот результат будет получен. Это – принципиальный недостаток моделей рыночного равновесия» [76, с. 134]. Действительно, «в моделях установления рыночного равновесия отсутствует время, они носят концептуальный характер» [76, с. 134]. Поэтому в трансформационные периоды развития национальной экономики ожидать наступления автоматического рыночного равновесия можно неопределенно долго. Но этого запаса времени может попросту не быть.

Необходимость и возможность внедрения элементов мобилизационной экономики в современной России аргументируется и в ряде иных публикаций [77–80]. При этом, как правило, высказывается мнение о необходимости некоторой постепенности и осторожности этого внедрения, недопустимости резких шагов по огосударствлению экономики, которые могут нивелировать частнопредпринимательскую инициативу и трансформировать российскую смешанную модель экономики в некий аналог советской планово-административной модели, которая, хотя и демонстрировала высокую резистентность в чрезвычайных ситуациях, все же обладала известными недостатками.

Мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач

Эта группа публикаций самая немногочисленная среди всех рассмотренных. В рамках отраженных в них результатов исследований обыгрывается довольно очевидная идея использования инструментов мобилизации тех или иных ресурсов для решения конкретных хозяйственных задач. При этом, как правило, речь не идет об институциональном переустройстве экономики в целом, но лишь о частных способах сосредоточения усилий на тех или иных прикладных задачах. Причем задачи эти хорошо известны.

Так, автор статьи [81], рассматривая проблемы модернизации и инновационного развития, предлагает шире использовать мобилизационные инструменты плановой экономики, предполагая, что для этого необходимо осуществить ряд институциональных изменений, среди которых: усиление планового начала в регулировании экономики («конструктивная политическая диктатура»); активное привлечение к решению задач модернизации научно-технического сообщества; пересмотр подходов к кадровому обеспечению модернизации экономики страны. Аналогичный, хотя и несколько более мягкий подход предлагается в [82], где авторы для ускоренного повышения технологического уровня российской экономики считают необходимым использовать мобилизационные инструменты, применяемые в чрезвычайных кризисных ситуациях.

Основное внимание в этой группе публикаций [83–86], появившихся преимущественно в 2022–2023 гг., уделено изучению возможности использования

мобилизационной модели экономики для решения проблем импортозамещения и, шире, решения проблем, возникших вследствие введения против России с 2022 г. беспрецедентных санкционных ограничений. Безусловно, это требует приоритизации проблем и концентрации усилий и ресурсов для их эффективного решения. Применение инструментария мобилизационной экономики здесь представляется наиболее целесообразным.

Ценность модели мобилизационной экономики состоит в том, что ее использование позволяет снизить неопределенность, следствием которой является нестабильность экономики. «Нестабильность является неупорядоченным структурным образованием, в котором достаточно трудно спрогнозировать дальнейшее поведение... элементов... из-за чего теряется структурная устойчивость и функциональность всей системы. Нестабильность в системе характеризуется также и нелинейностью, то есть, практически невозможно предвидеть дальнейшую реакцию неустойчивой системы, и описать... в математической или теоретической модели» [87, с. 83]. Таким образом, внедрение элементов экономической мобилизации преследует цель не политизации хозяйственных отношений, а повышения их управляемости.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволил установить, что к проблематике мобилизационной экономики в отечественной научной литературе приковано достаточно большое внимание, что во многом определяется национально-государственной спецификой России. При этом после 2022 г., после введения «коллективным Западом» беспрецедентных санкций, исследовательский интерес к мобилизационной экономике существенно вырос. Эта модель стала представлять не только академический, но и несомненный практический интерес. Можно ожидать, что в среднесрочной перспективе появится значительное число новых публикаций именно прикладного характера, ориентированных на разработку рекомендаций по инкорпорированию мобилизационных элементов в существующую национальную экономическую модель.

Выполненный в ходе авторского исследования анализ позволил разбить всю совокупность русскоязычных журнальных научных публикаций по проблематике мобилизационной экономики на пять групп: 1) феномен мобилизационной экономики в историческом контексте; 2) теоретические аспекты исследования мобилизационной экономики; 3) анализ возможностей внедрения элементов модели мобилизационной экономики на практике; 4) мобилизационная экономика как внешнее условие социально-экономического развития; 5) мобилизационная экономика как инструмент решения хозяйственных задач. При этом выявлены интересные закономерности в хронологическом распределении публикаций: начиная с 2022 г. число публикаций 1-й группы существенно снизилось, 2-й – осталось примерно на прежнем уровне, а 3-й, 4-й и 5-й – выросло. Это подтверждает высказанную нами идею о переориентации исследований в рассмотренной области, придании им большей прикладной направленности.

Изучение отобранной совокупности публикаций с содержательных позиций позволяет сделать вывод,

что как теоретические, так и прикладные аспекты проблематики мобилизационной экономики остаются недостаточно исследованными. Между тем актуальность такого рода исследований с учетом динамических процессов в России и мире, усиливающих экономическую нестабильность, которая проявляется в высокой волатильности макроэкономических показателей и слабой предсказуемости динамики развития даже на краткосрочную перспективу, а также с учетом хозяйственной специфики нашей страны, остается высокой. Следовательно, можно ожидать усиления исследовательского интереса к рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников В.А. Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2. С. 8–16. EDN: [XQXVII](#).
2. Плотников В.А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 20–26. EDN: [RYZRAR](#).
3. Тимошенко А.И. Преемственность мобилизационных решений в российской государственной политике хозяйственного освоения Сибири (XVI – начало XXI вв.) // Проблемы российской истории. 2012. № 1. С. 165–176. EDN: [SFJENF](#).
4. Иванова М.Ю. Естественно-природные предпосылки оптимального реформирования современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 55–59. EDN: [MTZLCP](#).
5. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ // Философия социальных коммуникаций. 2009. № 3. С. 82–93. EDN: [LAJADL](#).
6. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ (продолжение статьи) // Философия социальных коммуникаций. 2010. № 1. С. 61–72. EDN: [WYPSFP](#).
7. Лившиц Р.Л. Основные стратегии освоения российского Севера: социально-философский анализ (окончание статьи) // Философия социальных коммуникаций. 2010. № 2. С. 116–129. EDN: [XBXFVB](#).
8. Меерович М.Г. Уроки Первой Мировой и советское военно-мобилизационное «народное» хозяйство // Проблемы российской истории. 2013. № 1. С. 339–354. EDN: [QJQOFN](#).
9. Черемисинов Г.А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой Мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 6–21. EDN: [THIQDL](#).
10. Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой Мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1. С. 26–40. EDN: [TWUHV](#).
11. Шапкин И.Н. «Мобилизационная экономика» России и революция 1917 года // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204. № 2. С. 259–266. EDN: [ZEGWCP](#).

12. Килин А.П. Частнопредпринимательский уклад в отечественной экономике 1920-х гг.: взгляд через век // ЭКО. 2021. № 3. С. 8–34. DOI: [10.30680/ECO/0131-7652-2021-3-8-34](https://doi.org/10.30680/ECO/0131-7652-2021-3-8-34).
13. Межевич Н.М., Хлутков А.Д., Шамахов В.А. Эффективность управления как условие мобилизации экономики: некоторые исторические уроки // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 20–24. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-11-20-24](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-11-20-24).
14. Столбов В.П. Экономическое развитие России (исторический аспект) // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 2. С. 55–63. EDN: [XSHJN](https://www.edn.ru/XSHJN).
15. Любинин А.Б. Построение социализма в одной, отдельно взятой, стране и критическая эволюция социалистического идеала // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 62–92. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-62-92](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-62-92).
16. Гришков В.Ф. Советская индустриализация и ее уроки для современности // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 2. С. 120–131. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-2-120-131](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-120-131).
17. Чолахян В.А. Социальные аспекты становления и развития мобилизационной экономики Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 138–146. EDN: [XDRRQD](https://www.edn.ru/XDRRQD).
18. Чуриков А.В. Советская мобилизационная экономика: теория и практика сталинской модернизации // Документ. Архив. История. Современность. 2018. № 18. С. 258–266. EDN: [XUOKUP](https://www.edn.ru/XUOKUP).
19. Килин А.П. Мобилизационная экономика в борьбе с «замкнутым кругом частного сектора хозяйства» // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 56–63. EDN: [UVNHYK](https://www.edn.ru/UVNHYK).
20. Кондрашин В.В., Сухова О.А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х – 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992. DOI: [10.21638/11701/spbu24.2019.410](https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.410).
21. Вербицкая О.М. Социальные последствия советской мобилизационной экономики 1930-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 185–205. EDN: [SDZIOV](https://www.edn.ru/SDZIOV).
22. Пасс А.А. Товарный кризис в предвоенном СССР и меры по его преодолению // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8. С. 33–40. EDN: [OXUHOV](https://www.edn.ru/OXUHOV).
23. Быковская Г.А., Македонская В.А., Черенков Р.А. Мобилизационная экономика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-2. С. 40–43. EDN: [OIGSKD](https://www.edn.ru/OIGSKD).
24. Македонская В.А. Мобилизационная экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 3. С. 114–120. EDN: [VJLWGP](https://www.edn.ru/VJLWGP).
25. Гусева Н., Медведев Г. Управление государственными финансами во время Великой Отечественной войны // Государственная служба. 2015. № 3. С. 10–15. EDN: [TYIMPV](https://www.edn.ru/TYIMPV).
26. Попов Д.А. Военная экономика СССР 1941-1945 гг.: закономерность Победы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 2. С. 4–21. EDN: [TVTHSP](https://www.edn.ru/TVTHSP).
27. Городецкий А.Е. Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности // Экономическое возрождение России. 2021. № 3. С. 53–66. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66).
28. Киличенков А.А., Сторэлла К.Д. «Советский тыловой фронт»: к выходу в свет монографии Вэнди Голдман и Дональда Филцера о Великой Отечественной войне // Новый исторический вестник. 2023. № 1. С. 124–146. EDN: [MWJBGF](https://www.edn.ru/MWJBGF).
29. Пасс А.А. К вопросу о пределах советской мобилизационной экономики 1941-1945 годов: региональный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. С. 71–83. EDN: [KTUTUB](https://www.edn.ru/KTUTUB).
30. Потемкина М.Н., Шайдулин В.Р. О состоянии инженерно-технических кадров оборонных предприятий Челябинской области на начальном периоде Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 43–49. DOI: [10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49](https://doi.org/10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49).
31. Сухова О.А., Ягов О.В. Мобилизационная экономика и колхозная система в СССР в 1944 – начале 1945 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 81–92. DOI: [10.21685/2072-3024-2020-4-8](https://doi.org/10.21685/2072-3024-2020-4-8).
32. Ткачева Г.А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 5–22. DOI: [10.24411/1026-8804-2020-10016](https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10016).
33. Хайкин М.М., Благих И.А., Рудник С.Н., Газизуллин Н.Ф. Экономические основы Великой Победы СССР во Второй Мировой войне // Проблемы современной экономики. 2020. № 2. С. 6–11. EDN: [OHGBTK](https://www.edn.ru/OHGBTK).
34. Хубулова Э.В., Дзахова Л.Х. Деятельность советских и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в первый ее период (на материалах Алагирского района Северо-Осетинской АССР) // Вопросы истории. 2021. № 9-1. С. 17–31. EDN: [CWEKUW](https://www.edn.ru/CWEKUW).
35. Чжэн Ф. Российское машиностроение в годы Второй Мировой войны как феномен мобилизационной экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 287–289. DOI: [10.23672/c3339-7865-1406-x](https://doi.org/10.23672/c3339-7865-1406-x).
36. Шалак А.В. Мобилизационная экономика как фундамент Победы: оценка экономистов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 143–159. EDN: [WKETCH](https://www.edn.ru/WKETCH).
37. Ермолов А.Ю. Начало перестройки советской промышленности на выпуск гражданской продукции после Великой Отечественной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 7. С. 31–32. EDN: [PCYRLP](https://www.edn.ru/PCYRLP).
38. Тимохова Е.А. Мобилизационные решения в хозяйственном развитии Ставрополя-на-Волге в период строительства Куйбышевской ГЭС // Вектор науки

- Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1. С. 165–167. EDN: [SNEWFR](#).
39. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в 1940-е годы: от мобилизации на нужды войны к реконверсии // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 2. С. 289–305. EDN: [UBDYSN](#).
40. «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. С. 142–147. EDN: [MSTZAF](#).
41. Филин С.А., Якушев А.Ж. Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 9. С. 61–74. EDN: [WMDXVN](#).
42. Лагутин О.В. Особенности циклов российской модернизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 1. С. 61–73. EDN: [WKBFOR](#).
43. Герасин А.Н. Типы государственного регулирования экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2021. № 4. С. 24–30. EDN: [VBYICJ](#).
44. Глазьев С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 40–78. EDN: [USUXJY](#).
45. Харламов А.В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 3. С. 6–14. EDN: [SQIWR](#).
46. Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А. Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества // Теоретическая экономика. 2022. № 12. С. 45–65. DOI: [10.52957/22213260_2022_12_45](#).
47. Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 16–33. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_16](#).
48. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 7–13. EDN: [MKWAFM](#).
49. Бувевич А.П. Концепция мобилизационной экономики в российских реалиях // Самоуправление. 2023. № 1. С. 290–292. EDN: [IIANCR](#).
50. Фельдман П.Я. Политическое согласование интересов государства и общества в условиях становления мобилизационной экономики // Вестник Российской нации. 2022. № 4. С. 115–124. EDN: [WEVLUS](#).
51. Хлутков А.Д. Мобилизационная экономика или эффективное управление: взгляд экономиста // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 10–11. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-10-11](#).
52. Цакаев А.Х. Централизация государственного регулирования как основа мобилизационной экономики современной России // Страховое дело. 2022. № 4. С. 22–30. EDN: [GKGUUF](#).
53. Шамахов В.А. Мобилизационная экономика или эффективное управление: взгляд историка // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 8–9. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-8-9](#).
54. Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15. DOI: [10.33051/2500-2325-2022-3-6-15](#).
55. Покровская Н.Н., Молодкова Э.Б., Снисаренко С.О. Социально-управленческий подход к регуляции трансграничных потоков в условиях мобилизационной экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1. С. 150–155. EDN: [NJUSRO](#).
56. Блажих И.А., Газизуллин Н.Ф., Шагеева Р.А., Хоменко В.В., Забирова Л.М. Процессы евразийской интеграции в условиях мобилизационных вызовов // Проблемы современной экономики. 2022. № 2. С. 227–230. EDN: [RMZVNE](#).
57. Левина Е.В. Тенденции обеспечения корпоративными ресурсами предприятий промышленности в условиях мобилизационной экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 1. С. 119–127. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-119-127](#).
58. Щепакин М.Б. Управление конкурентоустойчивостью бизнеса посредством инновационных преобразований в условиях мобилизационной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 601–628. DOI: [10.18334/epp.13.3.117301](#).
59. Караваева И.В., Казанцев С.В., Лев М.Ю., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В., Шафранская А.М. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11–50. DOI: [10.18334/ecsec.6.1.117468](#).
60. Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74–79. DOI: [10.21603/2500-3372-2018-1-74-79](#).
61. Лепя Р.Н., Гриневская С.Н. Развитие системы государственного планирования и управления в условиях мобилизационной экономики // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1. С. 49–55. EDN: [OSMQJF](#).
62. Бородина О.А., Гузенко А.В., Ефименко А.В. Методы и модели экономического прогнозирования в условиях мобилизационного типа развития (на примере транспортных предприятий) // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. 2019. № 1. С. 10–18. EDN: [XYNEQD](#).
63. Капустина Н.В., Прокофьев Д.И. Трансформация кредитно-финансовой системы в условиях мобилизационной экономики // Экономические науки. 2022. № 216. С. 276–280. EDN: [SLXDOM](#).
64. Кривонос А.Д., Круглова И.А. Перераспределение логистических потоков в условиях мобилизационной экономики России // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3. С. 133–146. EDN: [CDZWPU](#).
65. Юсупов В.Р. О корректировке стратегии развития АПК в современных условиях частичной мобилизации экономики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3. С. 65–70. DOI: [10.33938/233-65](#).

66. Купцов М.М. Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. Угрозы и перспективы // Вестник МИРБИС. 2022. № 2. С. 179–184. DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.2.18](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.2.18).
67. Погодина В.В., Смирнов А.А. Экономическая безопасность в условиях турбулентности: противодействие шокам и мобилизационная экономика // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 12-2. С. 82–85. EDN: [TNBCYY](https://www.edn.ru/TNBCYY).
68. Макаров И.Н., Филоненко Н.Ю., Селищев О.В. Государственно-частное партнерство как механизм институциональной координации экономических агентов в системе мобилизационной экономики: политэкономический анализ // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 11. С. 4515–4536. DOI: [10.18334/ce.16.11.116292](https://doi.org/10.18334/ce.16.11.116292).
69. Свирина Л.Н. Адаптация государственного управления на преодоление критических для страны периодов на базе использования мобилизационных мер: исторический опыт СССР и реалии текущего времени // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 1. С. 52–62. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-52-62](https://doi.org/10.33983/2075-1826-2023-1-52-62).
70. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 6. С. 101–113. DOI: [10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113).
71. Городецкий А.Е. Время мобилизации: Россия перед выбором исторических альтернатив // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 4–15. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_4](https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_1_4).
72. Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 63–78. DOI: [10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78).
73. Бекренев Ю.В., Крылова В.А. Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность // Теоретическая экономика. 2022. № 6. С. 63–71. DOI: [10.52957/22213260_2022_6_63](https://doi.org/10.52957/22213260_2022_6_63).
74. Цакаев А.Х. Централизация государственного регулирования как основа перевода российской экономики на мобилизационные рельсы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 27–37. DOI: [10.47711/0868-6351-195-27-37](https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-27-37).
75. Мошкин И.В., Бабанов А.Б. Мобилизационный путь развития экономики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 134–139. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139).
76. Плотников А.В. Пути преодоления современного санкционного кризиса в России // Экономическое возрождение России. 2022. № 4. С. 132–138. DOI: [10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138).
77. Благих И.А., Газизуллин Н.Ф., Протасов А.Ю. Мобилизационные вызовы для российской экономики: существует ли универсальный инструментарий адекватного реагирования? // Проблемы современной экономики. 2022. № 2. С. 21–24. EDN: [UJEVPK](https://www.edn.ru/UJEVPK).
78. Гузев М.М. Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 83–93. EDN: [EKLXIJ](https://www.edn.ru/EKLXIJ).
79. Дремов В.В. Возможность использования механизма мобилизационной экономики в современных условиях // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 6. С. 311–314. EDN: [QENJKV](https://www.edn.ru/QENJKV).
80. Рябошапка А.И. Мобилизационная экономика: возможность и реальность современной российской экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4. С. 53–59. EDN: [OVGAFZ](https://www.edn.ru/OVGAFZ).
81. Воеводина Т.В. Мобилизационная экономика как условие инноваций в России // Философия хозяйства. 2010. № 3. С. 152–160. EDN: [NVWHGZ](https://www.edn.ru/NVWHGZ).
82. Модебадзе Н.П., Пшихачев Ж.Т., Дзуганов Э.А. Мобилизационная модель экономики в решении задачи ускоренного инновационного развития // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 31–35. DOI: [10.56584/1560-8816-2023-1-31-35](https://doi.org/10.56584/1560-8816-2023-1-31-35).
83. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4–29. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-4-29](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-4-29).
84. Гиоев Г.В., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283. DOI: [10.24412/2073-0454-2023-1-278-283](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-278-283).
85. Шапсугова М.Д. Мобилизация экономики как способ обеспечения государственного суверенитета и государственной безопасности // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. Номер статьи 16. EDN: [RYKUEK](https://www.edn.ru/RYKUEK).
86. Lev M.Yu. Modern trends in economic security of the mobilization scenario // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 5. С. 43–57. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007](https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007).
87. Сулумов С.Х. Экономическая нестабильность как детерминирующий фактор в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-2. С. 83–87. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87).

REFERENCES

- Plotnikov V.A. The concept of a mixed economy: the evolution of development and modern interpretation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 8–16. EDN: [XQXVII](https://www.edn.ru/XQXVII).
- Plotnikov V.A. Type of economic systems: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2021, no. 1, pp. 20–26. EDN: [RYZRAR](https://www.edn.ru/RYZRAR).
- Timoshenko A.I. Continuity of mobilization decisions in the Russian state policy economic development of Siberia (the XVI–XXI centuries). *Problemy rossiyskoy istorii*, 2012, no. 1, pp. 165–176. EDN: [SFJENF](https://www.edn.ru/SFJENF).
- Ivanova M.Yu. Natural prerequisites for optimal reforming of contemporary Russian society. *Vestnik Che*

- lyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, no. 11, pp. 55–59. EDN: [MTZLCP](#).
5. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis. *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2009, no. 3, pp. 82–93. EDN: [LAJADL](#).
 6. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis (article continuation). *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2010, no. 1, pp. 61–72. EDN: [WYPSFP](#).
 7. Livshits R.L. Basic strategies used for Russian Northlands reclamation: social and philosophical analysis. *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2010, no. 2, pp. 116–129. EDN: [XBXFVB](#).
 8. Meerovich M.G. The lessons of the First World War and the soviet military mobilization “national” economy. *Problemy rossiyskoy istorii*, 2013, no. 1, pp. 339–354. EDN: [QJQOFN](#).
 9. Cheremisinov G.A. Macroeconomic dynamics in Russia during the First World War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, no. 5, pp. 6–21. EDN: [THIQDL](#).
 10. Bokarev Yu.P. Mobilization Russia’s economy in the years of the First World War and war communism. The concept of mobilization economy. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2015, no. 1, pp. 26–40. EDN: [TWUUVH](#).
 11. Shapkin I.N. “Mobilization economy” of Russia and revolution of 1917. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2017, vol. 204, no. 2, pp. 259–266. EDN: [ZEGWCP](#).
 12. Kilin A.P. Private entrepreneurship in the Russian economy in the 1920-s: a view a century later. *EKO*, 2021, no. 3, pp. 8–34. DOI: [10.30680/ECO0131-7652-2021-3-8-34](#).
 13. Mezhevich N.M., Khlutkov A.D., Shamakhov V.A. Governance efficiency as a condition for economic mobilization: some historical lessons. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2022, no. 11, pp. 20–24. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-11-20-24](#).
 14. Stolbov V.P. Economic development of Russia (historical aspect). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2018, no. 2, pp. 55–63. EDN: [XSHIIN](#).
 15. Lyubinin A.B. The construction of socialism in a single country and the critical evolution of the socialist ideal. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 4, pp. 62–92. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-62-92](#).
 16. Grishkov V.F. Soviet industrialization and its lessons for modern times. *Ekonomika i upravlenie*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 120–131. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-2-120-131](#).
 17. Cholakhyan V.A. Social aspects of formation and development of the mobilization economy in the Lower Volga region in the 1920s – 1930s. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2016, no. 1, pp. 138–146. EDN: [XDRROD](#).
 18. Churikov A.V. Soviet economic mobilization: theory and practice of Stalin’s modernization. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost*, 2018, no. 18, pp. 258–266. EDN: [XUOKUP](#).
 19. Kilin A.P. Mobilization economy in the fight against “vicious circle of the national economic private sector”. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2016, no. 1, pp. 56–63. EDN: [UVNHYK](#).
 20. Kondrashin V.V., Sukhova O.A. The Collective Farm System as the Main Resource of the Mobilization of the Soviet Economy in the 1930s–1950s. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 979–992. DOI: [10.21638/11701/spbu24.2019.410](#).
 21. Verbitskaya O.M. Mobilization economy farms in the social dimension (1930s). *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN*, 2013, no. 11, pp. 185–205. EDN: [SDZIOV](#).
 22. Pass A.A. A product crisis in the pre-war USSR and measures taken for overcoming it. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 8, pp. 33–40. EDN: [OXUHOV](#).
 23. Bykovskaya G.A., Makedonskaya V.A., Cherenkov R.A. Mobilization economy of Soviet State during Great Patriotic War. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 3-2, pp. 40–43. EDN: [OIGSKD](#).
 24. Makedonskaya V.A. Mobilization economy during The Great Patriotic War 1941–1945. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2015, no. 3, pp. 114–120. EDN: [VJLWGP](#).
 25. Guseva N., Medvedev G. Management of public finances during the Great Patriotic War. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, no. 3, pp. 10–15. EDN: [TYIMPV](#).
 26. Popov D.A. The military economy of the USSR of 1941–1945: Victory pattern. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 4–21. EDN: [TVTHSP](#).
 27. Gorodetskiy A.E. Soviet mobilisation and evacuation planning during the war years and conclusions for today’s world. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2021, no. 3, pp. 53–66. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-53-66](#).
 28. Kilichenkov A.A., Storella K.D. The “Soviet home front”: on the recent publication of a monograph on the Great Patriotic War by Wendy Goldman and Donald Filzer. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2023, no. 1, pp. 124–146. EDN: [MWJBGF](#).
 29. Pass A.A. Concerning the limits of the Soviet mobilization economy of 1941–1945: regional aspect. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 34, pp. 71–83. EDN: [KTUTUB](#).
 30. Potemkina M.N., Shayduln V.R. On the state of engineering and technician personnel of defence enterprises in Chelyabinsk region during the initial period of the Great Patriotic War. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 43–49. DOI: [10.18503/2658-3186-2022-6-1-43-49](#).
 31. Sukhova O.A., Yagov O.V. Mobilization economy and collective system in the USSR in 1944 – early 1945. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2020, no. 4, pp. 81–92. DOI: [10.21685/2072-3024-2020-4-8](#).
 32. Tkacheva G.A. The Soviet Far East during the Great Patriotic War (1941–1945). *Rossiya i ATR*, 2020, no. 2, pp. 5–22. DOI: [10.24411/1026-8804-2020-10016](#).
 33. Khaykin M.M., Blagikh I.A., Rudnik S.N., Gazizullin N.F. Economic foundations of The Great victory of the USSR in the Second World War. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2020, no. 2, pp. 6–11. EDN: [OHGBTK](#).

34. Khubulova E.V., Dzakhova L.Kh. The activities of soviet party bodies during the Great Patriotic War (1941–1945) in its first period (based on the materials of the Alagir district of the North Ossetian ASSR). *Voprosy istorii*, 2021, no. 9-1, pp. 17–31. EDN: [CWEKUW](#).
35. Chzhen F. Russian mechanical engineering during The Second World War as a phenomenon of the mobilization economy. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2022, no. 10, pp. 287–289. DOI: [10.23672/c3339-7865-1406-x](#).
36. Shalakh A.V. Mobilization economy as the Victory foundation: economists evaluation. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 143–159. EDN: [WKETCH](#).
37. Ermolov A.Yu. The beginning of the restructuring of Soviet industry to manufacture civil products after the Great Patriotic War. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal "Istoriya"*, 2012, no. 7, pp. 31–32. EDN: [PCYRLP](#).
38. Timokhova E.A. Mobilization decisions in the economic development of Stavropol-on-Volga during construction of the Kuibushev hydroelectric station. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 165–167. EDN: [SNEWFR](#).
39. Ermolov A.Yu. The Soviet tank industry during the 1940s: from war-time mobilization to reconversion. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2015, vol. 36, no. 2, pp. 289–305. EDN: [UBDYSN](#).
40. "Mobilization economy": concept, its boundaries and content. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 15, pp. 142–147. EDN: [MSTZAF](#).
41. Filin S.A., Yakushev A.Zh. The formation of conditions and strategic tools to mobilize the economy. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2016, vol. 12, no. 9, pp. 61–74. EDN: [WMDXVN](#).
42. Lagutin O.V. Features of Russian modernization cycles. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 61–73. EDN: [WKBFOR](#).
43. Gerasin A.N. Types of state regulation of the national economy. *Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*, 2021, no. 4, pp. 24–30. EDN: [VBYICJ](#).
44. Glazev S.Yu. Economic mobilization conditions and strategy in the Russian statehood reproduction system. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2018, no. 2, pp. 40–78. EDN: [USUXJY](#).
45. Kharlamov A.V. Economic system transformation and ensuring economic security. *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 2020, no. 3, pp. 6–14. EDN: [SQIWR](#).
46. Alpidovskaya M.L., Arakelyan S.M., Bukharov D.N., Trifonova T.A. The development models of the mobilization economy, the current practice and the role of the scientific and the educational community. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 12, pp. 45–65. DOI: [10.52957/22213260_2022_12_45](#).
47. Mityakov S.N. Model of mobilization economy. *Razvitiye i bezopasnost*, 2022, no. 1, pp. 16–33. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_16](#).
48. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 3, pp. 7–13. EDN: [MKWAFM](#).
49. Buevich A.P. The concept of the mobilization economy in Russian realities. *Samoupravlenie*, 2023, no. 1, pp. 290–292. EDN: [IIAHCR](#).
50. Feldman P.Ya. Political coordination of interests of the state and society in the conditions of the formation of the mobilization economy. *Vestnik Rossiyskoy natsii*, 2022, no. 4, pp. 115–124. EDN: [WEVLUS](#).
51. Khlutkov A.D. Mobilization economics or effective management: an economist's view. *Upravlencheskoe konsultirovaniye*, 2022, no. 10, pp. 10–11. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-10-11](#).
52. Tsakaev A.Kh. Centralization of state regulation as the basis of the mobilization economy of modern Russia. *Strakhovoe delo*, 2022, no. 4, pp. 22–30. EDN: [GKGUUF](#).
53. Shamakhov V.A. Mobilization economics or effective management: historian's view. *Upravlencheskoe konsultirovaniye*, 2022, no. 10, pp. 8–9. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-10-8-9](#).
54. Tsvetkov V.A. Mobilization economy: current issues of today. *Problemy rynochnoy ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 6–15. DOI: [10.33051/2500-2325-2022-3-6-15](#).
55. Pokrovskaya N.N., Molodkova E.B., Snisarenko S.O. Social governance implemented to the regulation of cross-border flows in the context of mobilization economy model. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, no. 1, pp. 150–155. EDN: [NJUSRO](#).
56. Blagikh I.A., Gazizullin N.F., Shageeva R.A., Khomenko V.V., Zabiroya L.M. The processes of Eurasian integration in the context of mobilization challenges. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 227–230. EDN: [RMZVNE](#).
57. Levina E.V. Trends in the provision of corporate resources to industrial enterprises in the conditions of the mobilization economy. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2023, no. 1, pp. 119–127. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-119-127](#).
58. Shchepakina M.B. Managing business competitiveness through innovative transformation in a mobilization economy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 601–628. DOI: [10.18334/epp.13.3.117301](#).
59. Karavaeva I.V., Kazantsev S.V., Lev M.Yu., Kolomiets A.G., Bykovskaya Yu.V., Shafranskaya A.M. The federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024–2025 in a partially mobilization economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 11–50. DOI: [10.18334/ecsec.6.1.117468](#).
60. Grinevskaya S.N. Strategic planning models on the territories with undetermined state status. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 1, pp. 74–79. DOI: [10.21603/2500-3372-2018-1-74-79](#).
61. Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Development of the state system planning and management in economy of mobilization. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 49–55. EDN: [OSMQJF](#).
62. Borodina O.A., Guzenko A.V., Efimenko A.V. Methods and models economic forecasting in the conditions of

- the mobilization type of development (on the example of transport enterprises). *Vestnik Donetskoy akademii avtomobilnogo transporta*, 2019, no. 1, pp. 10–18. EDN: [XYNEQD](#).
63. Kapustina N.V., Prokofev D.I. Transformation of the credit and financial system in the conditions of the mobilization economy. *Ekonomicheskie nauki*, 2022, no. 216, pp. 276–280. EDN: [SLXDOM](#).
 64. Krivonos A.D., Kruglova I.A. Redistribution of logistics flows in the conditions of the mobilization of Russian economy. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2022, no. 3, pp. 133–146. EDN: [CDZWPU](#).
 65. Yusupov V.R. On the adjustment of the agribusiness development strategy in modern conditions of partial mobilization of the Russian economy. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2023, no. 3, pp. 65–70. DOI: [10.33938/233-65](#).
 66. Kuptsov M.M. Small business in the conditions of the mobilization economy. Threats and prospects. *Vestnik MIRBIS*, 2022, no. 2, pp. 179–184. DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.2.18](#).
 67. Pogodina V.V., Smirnov A.A. Economic security in conditions of turbulence: counteraction to shocks and mobilization economy. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2022, no. 12-2, pp. 82–85. EDN: [THBCYY](#).
 68. Makarov I.N., Filonenko N.Yu., Selishchev O.V. Public-private partnerships as a mechanism for institutional coordination of economic agents in a mobilisation economy: a political economy analysis. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, vol. 16, no. 11, pp. 4515–4536. DOI: [10.18334/ce.16.11.116292](#).
 69. Svirina L.N. Adaptation of public administration to overcome critical periods for the country based on the use of mobilization measures: the historical experience of the USSR and the realities of the current time. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2023, no. 1, pp. 52–62. DOI: [10.33983/2075-1826-2023-1-52-62](#).
 70. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Formation of a new Russian economy in the context of the economic systems' transformation. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 101–113. DOI: [10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113](#).
 71. Gorodetskiy A.E. Time to mobilize: Russia before choosing historical alternatives. *Razvitie i bezopasnost*, 2022, no. 1, pp. 4–15. DOI: [10.46960/2713-2633_2022_1_4](#).
 72. Klepach A.N. Macroeconomics in the context of a hybrid war. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 63–78. DOI: [10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78](#).
 73. Bekrenev Yu.V., Krylova V.A. Russia's transition to a mobilization economy: possibility and expediency. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 63–71. DOI: [10.52957/22213260_2022_6_63](#).
 74. Tsakaev A.Kh. Centralization of government control as a basis for the transition to the mobilization model of the Russian economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2022, vol. 33, no. 6, pp. 598–604. DOI: [10.1134/s1075700722060144](#).
 75. Moshkin I.V., Babanov A.B. Mobilization way of development of economy in Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2023, no. 1, pp. 134–139. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-134-139](#).
 76. Plotnikov A.V. Ways of overcoming the modern sanctions crisis in Russia. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2022, no. 4, pp. 132–138. DOI: [10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138](#).
 77. Blagikh I.A., Gazizullin N.F., Protasov A.Yu. Mobilization challenges for the Russian economy: are there universal tools for adequate reaction? *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 21–24. EDN: [UJEVPK](#).
 78. Guzev M.M. Mobilization economy in Russia as a long-term reality. *Filosofiya khozyaystva*, 2022, no. 6, pp. 83–93. EDN: [EKLXII](#).
 79. Dremov V.V. Possibility of using the mechanism of the mobilization economy in modern conditions. *Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 6, pp. 311–314. EDN: [QENJKV](#).
 80. Ryaboshapka A.I. Mobilization economy: opportunities and reality of modern Russian economy. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2022, no. 4, pp. 53–59. EDN: [OVGAFZ](#).
 81. Voevodina T.V. Mobilization economy as a condition for the innovations in Russia. *Filosofiya khozyaystva*, 2010, no. 3, pp. 152–160. EDN: [NVWHGZ](#).
 82. Modebadze N.P., Pshikhachev Zh.T., Dzuganov E.A. The mobilization model of the economy in solving the problem accelerated innovative development. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsinya*, 2023, no. 1, pp. 31–35. DOI: [10.56584/1560-8816-2023-1-31-35](#).
 83. Vinslav Yu.B. Mobilization economy as a technology of public administration in the conditions of total sanctions. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 4, pp. 4–29. DOI: [10.33983/0130-9757-2022-4-4-29](#).
 84. Gioev G.V., Komarov M.I., Kuzin N.N. Mobilization economy as a priority model of economic development in modern conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2023, no. 1, pp. 278–283. DOI: [10.24412/2073-0454-2023-1-278-283](#).
 85. Shapsugova M.D. Economic mobilization as a way to ensure state sovereignty and state security. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2023, vol. 8, no. 3, article number 16. EDN: [RYKUEK](#).
 86. Lev M.Yu. Modern trends in economic security of the mobilization scenario. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2022, vol. 4, no. 5, pp. 43–57. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.04.007](#).
 87. Sulumov S.Kh. Economic instability as a determining factor in the economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, no. 9-2, pp. 83–87. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-9-2-83-87](#).

Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review)

© 2023

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru,
Plotnikov_2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Abstract: The growth of economic instability and a series of shocks causing crises require an adequate response from both the scientific community and management and business practice. One of the ways to overcome difficulties associated with emergency circumstances that impede sustainable socio-economic development is to use the mobilization economics model. However, despite the fact that this phenomenon itself has been known for quite a long time, it has not been sufficiently studied. In this regard, difficulties may arise when using the mobilization economics model or its individual elements in practice. The paper presents the results of a review of modern domestic scientific literature concerning the problems of mobilization economics. The author carried out an analysis of scientific journal publications presented in the Scientific Electronic Library for the period from 2008 to 2022. As a result, a primary sample of 242 scientific papers was obtained, which, after substantial analysis, was reduced to 192 scientific papers. It has been established that until 2022, the vast majority of publications on the issues of mobilization economics considered this phenomenon, as a rule, in relation to the Soviet period of history. In other words, mobilization economics as a possible model for the institutional reorganization of the contemporary Russian economy has largely not been studied. In 2022–2023, the phenomenon of mobilization economics has received a different interpretation in scientific studies. Along with the theoretical aspect, its study has acquired a pronounced applied orientation. The possibilities of using elements of the economic mobilization model in modern Russia forced to develop under conditions of unprecedented external pressure began to be actively studied from a purely practical point of view. Studying the selected set of publications from a substantive perspective allows concluding that both theoretical and applied aspects of the problems of mobilization economics remain insufficiently studied. Therefore, one can expect increased research interest in the area under consideration.

Keywords: military economy; mobilization economy; national economy; economic policy; economic sanctions; state of emergency.

For citation: Plotnikov V.A. Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review). *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 3, pp. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.

Модель оценки зрелости и эффективности системы внутреннего контроля

© 2023

Сафонова Маргарита Фридриховна*^{1,3}, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита
Мамушкина Наталья Валерьевна^{2,4}, кандидат экономических наук, главный экономист

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)

²АО «Княгининская швейная фабрика», Княгинино (Россия)

*E-mail: audit@kubsau.ru,
safsf@yandex.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5825-4316>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3330-5156>

Аннотация: Субъекты малого и среднего бизнеса не уделяют должного внимания функциональным ресурсам системы внутреннего контроля (СВК), что сказывается на эффективности принимаемых управленческих решений. Экономическим субъектам, регулярно применяющим оценку СВК, удается добиться более высокого уровня зрелости контрольной среды путем оптимизации бизнес-процессов. Цель исследования – сформулировать количественные и качественные критерии оценки уровня зрелости внутреннего контроля, позволяющие системно проводить его мониторинг в организациях среднего и малого бизнеса. В рамках настоящего исследования при помощи разработанных тестов средств контроля, включающих рекомендованный набор показателей, характеризующих зрелость СВК, проведена качественная оценка существующей системы внутреннего контроля, определены зоны риска. Предложенные авторами количественные показатели, анализируемые в динамике, дают более объективную измеримую оценку эффективности системы внутреннего контроля организации по пяти базовым элементам модели COSO. Предлагается анализировать причины возникновения недостатков, определять частоту их возникновения и выявлять неэффективные контрольные процедуры внутри бизнес-процессов для СВК разного уровня зрелости. Разработана концептуальная модель оценки зрелости и эффективности системы внутреннего контроля для организаций малого и среднего бизнеса. В основе модели лежат количественные и качественные показатели, что позволяет производить оценку СВК и дает возможность руководству организаций анализировать эффективность применяемых процедур внутреннего контроля и принимать управленческие решения по их корректировке, таким образом минимизируя финансовые, трудовые и ресурсные затраты. Использование предложенных унифицированных контрольных процедур, а также мониторинга их эффективности позволяет своевременно выявлять предпринимательские риски, присущие любым хозяйствующим субъектам, что невозможно при отсутствии формализованной контрольной среды.

Ключевые слова: внутренний контроль; оценка системы внутреннего контроля; зрелость системы внутреннего контроля; контрольная среда; управление рисками; процедуры внутреннего контроля.

Для цитирования: Сафонова М.Ф., Мамушкина Н.В. Модель оценки зрелости и эффективности системы внутреннего контроля // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 34–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-34-46.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное функционирование – главная задача хозяйствующих субъектов в условиях нестабильной и турбулентной экономики, вызванных мировым кризисом, санкционным давлением, возросшей конкуренцией. Поиск внутрихозяйственных резервов заставляет руководство компаний иначе оценить возможности системы внутреннего контроля (СВК), которая в большинстве средних и малых предприятий носит формальный характер. Поэтому одним из инструментов решения данной задачи является организация эффективной системы внутреннего контроля, позволяющей минимизировать риски финансово-хозяйственной деятельности и быть конкурентоспособными в бизнесе.

Безусловно, в соответствии с требованиями законодательства такая система в организациях существует, но обеспечение ее эффективности и способности противостоять существующим угрозам – это проблема, которую пытаются решить большинство экономических субъектов. Как показывает практика, более положительная ситуация в отношении наличия результатив-

ной модели СВК складывается в крупных компаниях, имеющих достаточно финансовых, интеллектуальных, кадровых ресурсов для ее организации, но в средних и малых субъектах бизнеса зрелость систем внутреннего контроля находится на низком уровне. Если рассматривать международные требования, то базовые модели внутреннего контроля стали разрабатываться в 80-х гг. XX в., и наиболее значимой из них является концепция COSO, которая в условиях меняющегося мира также претерпела ряд трансформаций.

В отношении развития отечественной системы внутреннего контроля следует отметить, что законодательно решение о создании СВК сформулировано в ст. 19 ФЗ-402 «О бухгалтерском учете», где сказано, что экономический субъект обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Система внутреннего контроля включает совокупность методик и процедур, принятых руководством экономического субъекта в целях обеспечения сохранности имущества, конфиденциальности и защиты информации, оценки рисков, выявления скрытых резервов, контроля непрерывности деятельности и достижения

поставленных целей [1]. В зависимости от структуры и масштаба деятельности, разработка действенной СВК может быть организована различными способами, при этом каждый из них отличается индивидуальностью и характеризует внутреннюю политику и среду предприятия.

Система внутреннего контроля и ее структурные элементы, представленные на рис. 1, призваны выполнять ряд функций, возложенных на нее. Здесь следует отметить, что все компоненты СВК отличаются своей целенаправленностью и взаимосвязанностью, а тесная коммуникация с системой бухгалтерского учета в совокупности дает положительный результат.

Основными проблемами эффективного функционирования хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса являются предвзятое отношение к системе внутреннего контроля и недооценка ее потенциала. Как показывает практика исследования, в большинстве организаций, не относящихся к крупному бизнесу, руководство предпочитает игнорировать возможности внутреннего контроля, полагаясь на собственные знания и квалификацию главных бухгалтеров [2]. В результате проводимые обязательные аудиторские задания или проверки по индивидуальному запросу среди недостатков в деятельности исследуемого объекта проверки выявляют отсутствие «независимой» СВК и, как следствие, отсутствие возможности непрерывно во времени осуществлять контроль различного рода рисков, сопряженных с деятельностью экономического субъекта. Недостаточное понимание функциональной роли СВК в деятельности экономического субъекта приводит к нарушениям, последствия которых, как правило, оцениваются суммой полученного штрафа или риском принятия неверных управленческих решений [3].

В области нормативного регулирования функционирования отечественных хозяйствующих субъектов перечень документов, устанавливающих методiku и процесс организации СВК, не так обширен. Ряд документов определяют необходимость наличия внутреннего контроля¹, другие формируют общую политику организации модели управления рисками и внутреннего контроля, однако, безусловно, отсутствуют регламенты, в которых были бы отражены методологические и концептуальные основы формирования эффективной СВК [4].

Одним из таких регламентирующих документов, носящих рекомендательный характер, где представлены комментарии к общим положениям COSO, являются «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля»². Этот документ носит комплексный характер и включает в себя основные концептуальные положения: целевые установки; блок задач, требующих решения для создания эффективной СВК; важные принципы; структурные элементы; порядок организации и осуществления внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления

бухгалтерской (финансовой) отчетности. В большей степени рекомендации относятся к формированию СВК для ведения учета, но базовые методические основы, заложенные в них, являются универсальными и позволяют сформировать результативную модель контроля для компании в целом, что положительно характеризует данный документ. Но при этом в регламенте не отражена специфика организации СВК именно для целей ведения учета и составления отчетности, отсутствуют рекомендации по развитию внутреннего контроля в данном направлении.

Проведя анализ регламентирующих документов и научной литературы, можно утверждать, что все они в той или иной мере указывают на необходимость эффективно функционирующей СВК и регулярной ее оценки руководством хозяйствующего субъекта. По мнению экспертов, разница может иметь место в структурных элементах и принципах в разрезе каждого компонента СВК, проявляясь в приращении новых принципов и компонентов [5; 6].

Значимость проверки соответствия организации учета и составления отчетности нормативно-правовым актам в рамках СВК обусловлена тем, что внешний аудитор, опираясь на работу внутреннего аудитора (контролера), анализирует не только правильность отражения операций в учете, но и соблюдение антикоррупционного, банковского, налогового и иного законодательства, что впоследствии может повлиять на непрерывность деятельности экономического субъекта [5].

В своей основе рекомендации транслируют концепцию COSO, предлагая производить оценку внутреннего контроля по 5 компонентам и 17 принципам, отраженным в модели COSO [7]. Каждый из представленных принципов анализируется по 5 уровням зрелости: базовому, развивающемуся, устоявшемуся, продвинутому, передовому, которые в разных источниках имеют разные названия, но при этом сохраняют свое сущностное содержание [8]. В целом происходит общий анализ уровня зрелости и организации внутреннего контроля. Идентичные принципы оценки представлены в других регламентирующих документах, раскрывающих порядок оценки СВК³.

Иным вариантом оценки СВК является оценка эффективности дизайна контрольных процедур, которая заключается в «определении, способна ли контрольная процедура, в случае соответствующего исполнения, предотвратить или своевременно обнаружить существенные недостатки бизнес-процесса, а также выявить неэффективные или дублирующие процедуры внутреннего контроля»⁴.

³ Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля: [приказ ФНС РФ от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@].

⁴ Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/info/generalization/?id_38=20706-pz_112013_ob_organizatsii_i_osushchestvlenii_ekonomicheskim_subektom_vnutrennego_kontrolya_sovershaemykh_fak_tov_khoz_yaistvennoi_&ysclid=leirlr8vcx750684157.

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О кодексе корпоративного управления».

² «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля» от 09.08.2013 года № Р-44/2013-КнР // Бухгалтерский методологический центр. URL: http://bmcenter.ru/Files/mr_2013_KpT_CVKFO.

Рис. 1. Структурные элементы внутреннего контроля

Нельзя не согласиться с утверждением, что контрольная среда выступает в виде фундамента, на котором строится оценка рисков, что способствует эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, и в то же время она имеет нематериальные свойства, основанные на внутренних политиках компании, кодексе деловой этики и других локальных актах, которые инициированы руководством организации и отражают общую атмосферу в отношении прозрачности бизнеса [9].

Исследования, проводимые научным сообществом в области установления результативности и уровня зрелости СВК, в большей степени раскрывают проблемы, характерные для крупных организаций [10; 11].

Цель исследования – сформулировать количественные и качественные критерии оценки уровня зрелости внутреннего контроля, позволяющие системно проводить его мониторинг, в организациях среднего и малого бизнеса.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе в процессе нормативно-правового и монографического анализа были определены уровни зрелости системы внутреннего контроля и представлена их характеристика, сформированная согласно модели COBIT (Control Objectives for Information and Related Technologies, с англ. «Задачи управления для информационных и смежных технологий») (таблица 1), подразумевающая разработку внутренних тестов для самооценки руководством хозяйствующего субъекта действующих систем контроля. Концептуальная модель COBIT учитывает положения ранее принятых концепций COSO (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, с англ. «Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредуэя») и SAC (Systems Auditability and Control, с англ. «Контроль и аудит систем»).

С учетом того, что существует безусловная зависимость между произведенными затратами на организацию внутреннего контроля и уровнем зрелости, количество низкоэффективных процедур контроля возрастает на формализованном уровне зрелости внутреннего контроля хозяйствующего субъекта (рис. 2).

В стандарте используется обновленное определение внутреннего контроля по модели COSO. Согласно тестированию, проведенному аудиторской компанией PwC⁵, к наиболее часто встречающимся причинам возникающих недостатков можно отнести следующие (причины установлены в порядке убывания):

- отсутствие необходимой компетенции у персонала, человеческий фактор;
- ошибки технического характера при работе ИТ-систем;
- трансформацию бизнес-процессов в течение финансового года;
- отсутствие регламентов по выполнению контрольных процедур.

На втором этапе осуществлена качественная оценка существующей СВК, на основе тестирования ее надежности согласно разработанным таблицам выявляются зоны риска. В процессе качественной оценки применялись различные показатели, дающие возможность установить, например, соответствие СВК локальным актам и федеральному законодательству. Количественные показатели носят конкретный характер и могут дать более объективную измеримую оценку, что позволит анализировать их в динамике.

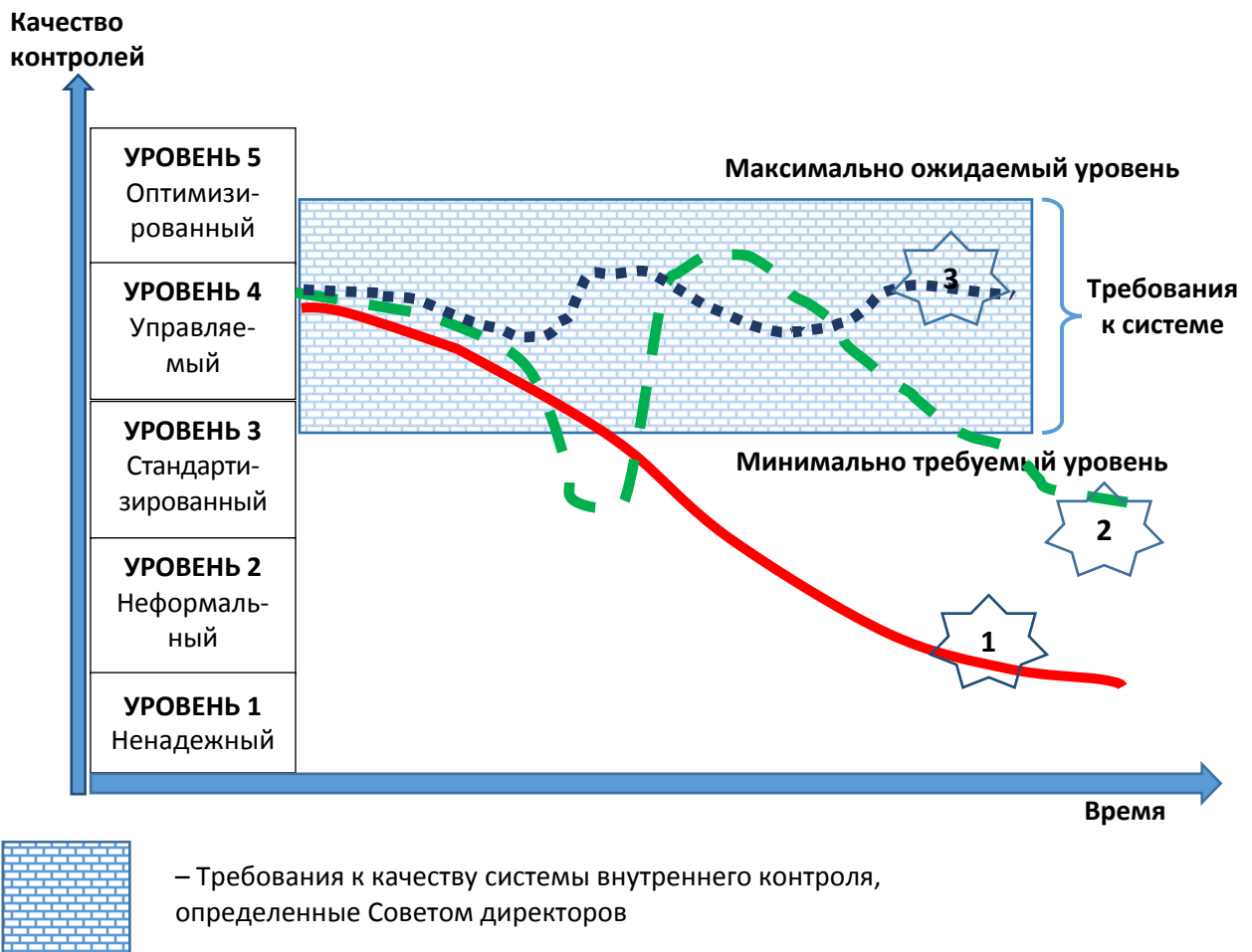
На третьем этапе предложен подход к количественной оценке СВК, который характеризует числовое значение работы системы с учетом особенностей объекта исследования.

На четвертом этапе проанализированы причины возникновения недостатков, определена частота их возникновения, выявлены неэффективные контрольные процедуры внутри бизнес-процессов для СВК разного уровня зрелости.

⁵ 77 % компаний ставят целью внутреннего контроля оптимизацию процессов – PwC // X-Compliance. Управление комплаенс-рисками: ПОД/ФТ, санкции, антикоррупция. URL: <https://x-compliance.ru/publications/risk-management/77-kompanii-stavyat-tselu-vnutrennego-kontrolya-optimizatsii-protsessov-pwc>.

Таблица 1. Уровни зрелости СВК

Уровень зрелости СВК	Характеристика
Ненадежный (начальный)	Процедуры ВК малочисленны и ненадежны либо отсутствуют
Повторяемый (неформальный)	Процедуры ВК не стандартизированы, отслеживаются с трудом и в большей степени зависят от конкретных исполнителей. Повышение квалификации сотрудников не проводится
Формализованный (стандартизированный)	Процедуры контроля носят формальный характер и документируются, но отсутствуют четкие регламенты. Нарушения могут быть своевременно не установлены
Управляемый	В общую систему встроены повторяющиеся автоматизированные процедуры тестирования и унифицированные контрольные процедуры
Совершенствуемый (оптимизированный)	Модель СВК, выбранная хозяйствующим субъектом, равнозначна лучшим практикам, а также совершенствуется с учетом изменения стандартов и современных практических реалий. Процессы тестирования непременно автоматизированы

- 1 – Стандартное ухудшение качества контроля с течением времени
- 2 – Единичные проверки (процесс усовершенствования контрольных процедур не осуществляется и не отслеживается)
- 3 – Процесс, сопровождающийся непрерывной оценкой качества контрольной среды

Рис. 2. Взаимосвязь качества контрольных процедур и системы мониторинга эффективности контролей

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Провести оценку СВК возможно при помощи поэтапного тестирования, основанного на модели COSO. Первоначально выявляются контроли, подвергающиеся тестированию, и персонал, который будет выполнять эту функцию. Далее проводится непосредственно само тестирование и оцениваются полученные результаты. По окончании тестирования формируется отчет, содержащий описание ошибок и нарушений, и формулируются предложения по их ликвидации.

На примере конкретной организации ООО «Альфа», занимающейся производством хлебобулочных изделий, проведем тестирование оценки надежности СВК (таблица 2). В соответствии с уставом ООО «Альфа» контроль за деятельностью в исследуемом субъекте осуществляет отдел внутреннего контроля в составе трех человек. В качестве основных задач, поставленных перед отделом, выделены: подтверждение достоверности данных, содержащихся в отчетах и иных финансовых документах ООО «Альфа»; выявление фактов нарушения установленных правовыми актами Российской Федерации порядка ведения бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности, а также правовых актов Российской Федерации при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Оценим систему внутреннего контроля в разрезе базовых элементов (качественная оценка), которые позволят определить уровень защищенности ООО «Альфа» в целом. Отметим следующие положительные аспекты действующей в ООО «Альфа» СВК: сотрудники отдела внутреннего контроля независимы от Совета директоров, что закреплено уставом; управление обществом связано с осуществлением непрерывного контроля всех фактов его хозяйственной деятельности; учетная политика соответствует требованиям законодательства; осуществление внутреннего контроля регламентировано локальными нормативно-правовыми актами; обязанности по ведению контроля возложены на отдельное должностное лицо, которому запрещено внутреннее совмещение. В таблице 3 представлено обобщение полученных результатов тестирования, основанное на профессиональном суждении внутреннего аудитора, что подразумевает определенный субъективизм. Действующую систему внутреннего контроля ООО «Альфа» можно оценить как эффективную, так как присутствующие риски являются незначительными.

На основании оценок опрошенных мы выявили, что контрольная среда ООО «Альфа» эффективна. Организационная структура, действующая на данный момент в ООО «Альфа», соответствует особенностям ее деятельности. В организации полномочия и обязанности разделены по подразделениям. Кадровая политика ООО «Альфа» эффективна, при приеме сотрудников проводятся инструктаж и обучение, возможны карьерный рост и моральная и материальная система поощрения. В организации поддерживаются принцип честности и приверженность профессионализму. Оценка рисков ООО «Альфа» требует доработки, так как, согласно данным опроса, руководство организации определило стратегию развития и возможные последствия рисков, но не оформило их документально.

Информационная система ООО «Альфа», связанная с подготовкой отчетности, характеризуется соответ-

ствием уровня автоматизации и оснащенности программным обеспечением масштабам и этапам подготовки отчетности. Опрошенные, за исключением главного бухгалтера, полагают, что сбор и передача информации в полной мере соответствуют задачам подготовки отчетности. Так, в ООО «Альфа» информация с аналитических и синтетических счетов собирается и используется для закрытия отчетного периода. В организации не всегда своевременно фиксируются операции по причине большого количества фактов хозяйственной жизни. Учет ведется автоматизированно. При учете операции обязательно проверяется, к какому периоду она относится.

Контрольные действия ООО «Альфа» достаточно эффективны, о чем свидетельствуют результаты опроса. Так, в организации соблюдаются условия для признания объектов, доходов и расходов в учете. В качестве контрольных действий регулярно проводятся обзорные проверки и анализ результатов деятельности ООО «Альфа», заключающийся в сравнении фактических результатов с плановыми. Руководители подразделений регулярно отчитываются перед директором о результатах деятельности подразделений.

Мониторинг средств контроля эффективен, за исключением несистематической оценки эффективности СВК. Однако положительной стороной мониторинга средств контроля ООО «Альфа» является надзор за деловой этикой, что очень важно во взаимодействии коллектива с покупателями. Примечательно, что, по данным опроса, ООО «Альфа» учитывает при мониторинге СВК сообщения, полученные от внешних аудиторов о данной СВК организации. Это позволяет более тщательно осуществлять наблюдение за СВК, выявляя ее проблемные стороны. ООО «Альфа» неизбежно сталкивается с рисками, к которым в особенности приводят следующие факторы:

- 1) производство хлеба состоит из нескольких стадий, что усложняет учет расходов на производство продукции на каждой стадии;
- 2) эпидемии: в начале 2020 г. организации столкнулись с ограничениями из-за пандемии, что отразилось на эффективности их работы, в т. ч. на результатах деятельности, учете и, соответственно, внутреннем контроле ввиду сокращения численности персонала.

В ООО «Альфа» выявлен единственный вид внешних рисков: отраслевые, заключающиеся в росте цен на муку по причине подорожания зерна, увеличении тарифов на электричество. Данные риски влияют на увеличение себестоимости хлебобулочных изделий.

Внутренние риски организации, выявленные в результате опроса, таковы:

- 1) документально не оформлены возможные последствия рисков;
- 2) операции не были зафиксированы либо не всегда отражены своевременно;
- 3) эффективность СВК оценивается не на постоянной основе.

В течение года СВК ООО «Альфа» осуществляет мероприятия по проверке представления и раскрытия информации об активах организации в финансовой отчетности. В основные задачи проверки включены: проверка технического состояния и сохранности активов; проверка законности операций с активами, правильность

Таблица 2. Тестирование оценки надежности СВК ООО «Альфа»

№ п/п	Аспект тестирования	Варианты ответа	Оценка			
			Директор организации	Руководитель СВК	Главный бухгалтер	Главный инженер
1. Контрольная среда						
1.1	Соответствует ли действующая организационная структура масштабу ООО «Альфа» и особенностям деятельности?	Нет				
		Да, но не полностью				
		Да	V	V	V	V
1.2	Осуществляется ли ООО «Альфа» разделение по подразделениям полномочий и их обязанностей?	Руководство осуществляется единолично				
		Умеренное разделение	V	V	V	V
		Широкое разделение				
1.3	Поддерживается ли принцип честности в ООО «Альфа»?	Нет				
		Частично				
		Да	V	V	V	V
1.4	Осуществляется ли в ООО «Альфа» эффективная кадровая политика: прием сотрудников, инструктаж, обучение, продвижение по службе и система поощрения?	Нет				
		Да, но не осуществляется обучение сотрудников				
		Да	V	V	V	V
1.5	Привержено ли руководство ООО «Альфа» профессионализму?	Нет				
		Да, но не всегда				
		Да	V	V	V	V
2. Оценка рисков						
2.1	Осуществляется ли разработка стратегических и текущих планов развития ООО «Альфа»?	Нет				
		Да, но недостаточно обоснованы		V		
		Да, обоснованы и корректируются по мере необходимости	V		V	V
2.2	Определена ли руководством ООО «Альфа» стратегия развития?	Нет				
		Да, но не оформлена документально				
		Да, оформлена документально	V	V	V	V
2.3	Определены ли возможные последствия рисков?	Нет				
		Да, но не оформлены документально	V	V	V	V
		Да				

№ п/п	Аспект тестирования	Варианты ответа	Оценка			
			Директор организации	Руководитель СВК	Главный бухгалтер	Главный инженер
3. Информационная система, связанная с подготовкой ФО						
3.1	Соответствуют ли имеющиеся технические средства масштабам и этапам подготовки финансовой отчетности ООО «Альфа»?	Нет. Используются на отдельных участках учета				
		Да, но не образуют формационно-коммуникационную систему				
		Да, но образуют формационно-коммуникационную систему	V	V	V	V
3.2	Обеспечено ли в ООО «Альфа» соответствие задачам подготовки отчетности процедур сбора и передачи информации?	Нет				
		Частично			V	
		Да	V	V		V
3.3	Своевременно ли в ООО «Альфа» фиксируются операции?	Нет				
		Да, но не всегда		V	V	
		Да	V			V
3.4	Проверяется ли период операции ООО «Альфа» для отнесения к отчетному периоду?	Нет				
		Да, но не всегда				
		Да	V	V	V	V
3.5	Какие способы ввода данных используются в ООО «Альфа»?	Ручной				
		Частично автоматизированный				
		Автоматизированный	V	V	V	V
3.6	Ограничен ли ручной ввод данных в ООО «Альфа»?	Нет				
		Да, но не контролируется				
		Да, контролируются и соблюдаются	V	V	V	V
4. Контрольные действия						
4.1	Соблюдены ли общепринятые условия для признания объектов в учете ООО «Альфа»?	Нет				
		Частично				
		Да	V	V	V	V
4.2	Осуществляются ли в ООО «Альфа» обзорные проверки и анализ фактических показателей деятельности?	Нет				
		Да, но не регулярно				
		Да, регулярно	V	V	V	V

№ п/п	Аспект тестирования	Варианты ответа	Оценка			
			Директор организации	Руководитель СВК	Главный бухгалтер	Главный инженер
4. Контрольные действия						
4.3	Выявляются ли в ООО «Альфа» нарушения и предпринимаются ли корректировочные действия?	Нет				
		Да, но не регулярно			V	
		Да, регулярно	V	V		V
4.4	Осуществляется ли проверка результатов деятельности подразделений ООО «Альфа»?	Нет				
		Да, но не регулярно				
		Да, регулярно	V	V	V	V
5. Мониторинг средств контроля						
5.1	Оценивается ли эффективность СВК на постоянной основе?	Нет				
		Да, но не систематически	V	V	V	V
		Да				
5.2	Осуществляется ли надзор за соблюдением деловой этики в ООО «Альфа»?	Нет				
		Да, но не систематически				
		Да	V	V	V	V
5.3	Учитываются ли при мониторинге сообщения от внешних аудиторов об СВК ООО «Альфа»?	Нет				
		Частично				
		Да	V	V	V	V

оформления документов по данным операциям и отражения их на счетах бухгалтерского учета, проверка правильности расчета сумм; оформление результатов контроля для принятия управленческих решений по ликвидации выявленных нарушений и недопущения их возникновения. Операции по активам общества проверяются как сплошным, так и выборочным методом. При проверке первичных документов были установлены нарушения в оформлении. Все выявленные в ходе проверки нарушения были зафиксированы в рабочем документе внутреннего контроля – «Отчете о нарушениях, выявленных в учете операций с активами» (таблица 4).

Некорректное отражение в учете в ООО «Альфа» стоимости поступившего основного средства привело к занижению суммы начисленной амортизации, вследствие чего расходы организации были занижены на 112 тыс. руб., а налог на прибыль завышен на 22 400 руб. Экономическому субъекту необходимо откорректировать первоначальную стоимость основного средства, доначислить амортизацию, а также уплатить в бюджет неправомерно принятый к вычету НДС. Для этого необходимо представить уточненную декларацию по НДС за отчетный год в налоговые органы.

С целью принятия управленческих решений по дальнейшему функционированию системы внутреннего контроля ООО «Альфа» рекомендуется дополнить существующую методику оценки, основанную на определении качественных характеристик эффективности, расчетом количественных результатов результативности действующей системы внутреннего контроля в компании. Произведем оценку СВК в части операций с активами в ООО «Альфа» с помощью количественных показателей на основе таблицы 5.

Сотрудниками отдела внутреннего контроля было выполнено 18 проверок из запланированных 20, процент выполнения плана контрольных мероприятий в экономическом субъекте составляет 90,0 %. Предлагаем повысить эффективность осуществления внутреннего контроля за счет выполнения плана по проверкам, сокращения среднего количества времени, приходящегося на 1 проверку, и усиления контроля за реализацией рекомендаций по устранению нарушений. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие действенной системы внутреннего контроля существенно снизит риски финансово-хозяйственной деятельности, что

Таблица 3. Оценка системы внутреннего контроля по зонам риска

Элементы СВК	Состав элемента	Оценка риска	Пояснение
Контрольная среда	Внутренний контроль осуществляет Ревизионная комиссия	Низкий риск	Отмечены как факторы, снижающие риск существенного искажения отчетности
	Члены Ревизионной комиссии не могут входить в Совет директоров и занимать иные должности		
Система управления рисками	Отсутствует отдел управления рисками, оценку рисков осуществляет председатель комиссии	Средний риск	Необходимо оценить выполнение работы по оценке рисков
Информационная среда	Бухгалтерский учет автоматизирован	Низкий риск	Отмечены как факторы, снижающие риск существенного искажения отчетности
	В обществе применяются USB-ключи безопасности, ограничивающие доступ к информации для сторонних лиц	Низкий риск	
Контрольные действия аудируемого лица	За каждым членом комиссии не закреплены конкретные обязанности в области контроля	Средний риск	Необходимо уделить внимание тем объектам бухгалтерского учета, которые не подлежат инвентаризации
Мониторинг	Осуществляется ведение реестра выявленных нарушений и рекомендаций по их устранению с указанием срока и ответственного сотрудника	Низкий риск	Отмечены как факторы, снижающие риск существенного искажения отчетности

Таблица 4. Отчет о нарушениях, выявленных в учете активов ООО «Альфа»

Направление контроля	Выявленные нарушения	Сумма, тыс. руб.	Контрольные процедуры	Рекомендации
Проверка правильности документального оформления и учета поступления активов	Занижена стоимость принятого к учету основного средства в результате некорректного указания суммы НДС к вычету	1800	Подтверждение, нормативная проверка	Рекомендации по корректировке первоначальной стоимости основных средств и НДС
Проверка правильности начисления амортизации	Некорректное начисление амортизации из-за занижения первоначальной стоимости	112	Прослеживание, арифметическая проверка	Рекомендации по корректировке суммы начисленной амортизации по объекту основных средств

в целом положительно повлияет на стабильное функционирование экономического субъекта и минимизирует вероятность возникновения риска, угрожающего непрерывности деятельности компании.

В процессе оценки уровня зрелости СВК на примере ООО «Альфа», занимающегося производством хлебобулочных изделий и по объемам относящегося к субъектам среднего бизнеса, установлен 3-й уровень развития системы внутреннего контроля – формализованный (стандартизированный). Это означает, что в организации работа системы внутреннего кон-

троля регулируется простыми руководящими принципами. Среда контроля и бизнес-процессы документально оформлены. Процедуры контроля регулярно адаптируются к изменению рисков, проведено обучение персонала.

Экономическому субъекту необходимо разработать положение о внутреннем контроле и закрепить за ответственными членами отдела внутреннего контроля осуществление тех или иных контрольных процедур. Это положительно скажется на качестве проверок и позволит повысить эффективность

Таблица 5. Оценка системы внутреннего контроля ООО «Альфа» на основе количественных показателей

Показатель	Значение
Плановое количество проверок за год	20
Фактическое количество проверок за год	18
Количество сотрудников, осуществляющих внутренний контроль	3
Количество часов на выполнение проверок	476
Количество представленных рекомендаций	7
Количество выполненных рекомендаций за год	5
Количество выявленных замечаний, ранее неизвестных руководству организации	3
Количество обращений в службу внутреннего контроля со стороны руководства	15
Процент выполнения плана контрольных мероприятий	90
Количество проведенных за определенный период проверок в расчете на одного сотрудника службы внутреннего контроля	6
Среднее количество часов на проведение одной проверки	26,44
Процентное соотношение выполненных и невыполненных рекомендаций по устранению недочетов или совершенствованию деятельности экономического субъекта	71,43

функционирования СВК. С целью повышения объективности оценки рисков следует возложить данную функцию на сотрудников, не связанных с осуществлением внутреннего контроля.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Во многом успешная система внутреннего контроля – это результат соблюдения регламентов, разработанных в организации. Данные локальные акты, как правило, не представляют конкретных показателей, дающих возможность четко сформулировать вывод об эффективности функционирования СВК. Соответственно, каждый хозяйствующий субъект должен самостоятельно разрабатывать набор показателей, при помощи которых возможно оценить эффективность существующей СВК, методику расчета данных показателей, в т. ч. и значимые параметры оценки, что и было осуществлено авторами.

Группировка видов оценки СВК подразумевает функциональный, операционный, системный и нормативный подходы [12]. Функциональный подход предполагает анализ функций, выполняющихся СВК, с позиции соответствия масштабам деятельности экономического субъекта. Операционный подход преследует цель использования в контрольной практике более совершенных процедур СВК. Фокус внимания при нормативном подходе нацелен на соблюдение нормативно-правовых актов разного уровня. В процессе системного подхода производится оценка каждого элемента внутреннего контроля и их коррелирование, что обеспечи-

вает экономическую безопасность хозяйствующего субъекта [5].

Автор [13], говоря о том, что в отечественном законодательстве есть нормативный документ, регулирующий оценку СВК, в то же время констатирует, что «отсутствует документ, регламентирующий "технику" оценки эффективности системы внутреннего контроля экономического субъекта» [13, с. 57]. Поэтому ученый предлагает на уровне локальных актов хозяйствующих субъектов закрепить рабочие документы, при помощи которых возможно провести тестирование и оценку СВК по элементам модели COSO.

Более тщательно вопрос оценки эффективности проработан учеными-экономистами, представлена детализированная классификация количественных и качественных показателей оценки СВК: «В основе количественных показателей лежит фактор выполнения функций СВК, а в основе качественных – элементы СВК, что позволяет применять систематизированный подход к оценке СВК организаций» [14, с. 73].

С нашей точки зрения, рассматриваемая методика применима для оценки качественных характеристик внутреннего контроля экономического субъекта, так как базируется на стандартной модели COSO, но при этом не принимаются во внимание количественные показатели эффективности СВК.

Анализ качества функционирования СВК хозяйствующего субъекта включает три базовых элемента:

- ресурсы и структурные элементы СВК;
- регламентацию процесса и последовательность проведения процедур СВК;

– уровень полученной отдачи от деятельности отдела внутреннего контроля [15; 16].

По мнению авторов [8], функции внутреннего контроля трансформируются и приобретают более широкий смысл с ростом уровня зрелости СВК, существующих в организации регламентированных контрольных процедур и мониторинга их эффективности, что дает возможность получать запланированные результаты при отсутствии формализованной контрольной среды. Продолжая дискуссию, следует сказать, что очень востребованными являются работники организации, обладающие навыками «аналитической работы с большими данными и настройки контрольных процедур в специализированных системах с целью обеспечения эффективного функционирования систем внутреннего контроля, поскольку это позволяет решать наиболее приоритетные задачи, стоящие перед системой внутреннего контроля» [8, с. 84].

Принимая во внимание тот факт, что в организациях малого и среднего бизнеса наиболее частыми причинами слабой СВК для ненадежного и повторяемого уровня зрелости выступают низкоэффективный дизайн контрольной процедуры, оторванный от общей структуры бизнес-процесса, трансформации бизнеса и отсутствие регламентов по выполнению контрольных процедур, предлагается методика количественной и качественной оценки СВК с последующей оценкой уровня ее зрелости [14].

Для формализованного уровня зрелости системы внутреннего контроля характерны все виды недостатков, что нельзя сказать об управляемом уровне, для которого на первом месте стоит человеческий фактор и, далее, неэффективный дизайн контрольной процедуры. При оптимизированном уровне зрелости недостатки практически отсутствуют или сведены к минимуму, но имеющие место недостатки в основном связаны с ошибками сотрудников из-за низкой профессиональной компетенции [17; 18].

При формализованном уровне зрелости прослеживается низкий уровень регламентации контрольной деятельности и нерегулярное выявление недостатков, и это в первую очередь связано с тем, что устанавливается значительно большее количество элементов в бизнес-процессах, нуждающихся во внедрении контрольных процедур. По мере повышения уровня зрелости (управляемый, оптимизированный) объемы малорезультативных контрольных процедур уменьшаются в связи с ростом автоматизированных контрольных процедур, тестирования и мониторинга.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Задачи функции внутреннего контроля меняются и расширяются с ростом уровня зрелости СВК. Наличие унифицированных контрольных процедур, а также мониторинга их эффективности позволяет решать новые задачи и добиваться результатов, невыполнимых при отсутствии формализованной контрольной среды.

Представленная нами методика оценки СВК, базирующаяся на количественном и качественном подходах, позволит системно производить ее оценку, а также даст возможность руководству организаций малого и среднего бизнеса анализировать эффективность при-

меняемых процедур внутреннего контроля и принимать управленческие решения по их корректировке, таким образом минимизируя финансовые, трудовые и ресурсные затраты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафонова М.Ф., Сериков В.В. Критическая оценка ведущей аудиторской практики применения принципа «непрерывности деятельности» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 41–49. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-1-41-49](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-1-41-49).
2. Сафонова М.Ф., Кузин Т.А., Ручинская Ю.С. Обоснование предметной области контроля субъектов малого бизнеса // Вестник Академии знаний. 2019. № 31. С. 386–392. EDN: [ZJDTNM](https://www.edn.ru/ZJDTNM).
3. Козменкова С.В., Егорова И.Л. Методические особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы по определению дохода от незаконной предпринимательской деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 9. С. 1001–1016. DOI: [10.24891/ia.24.9.1001](https://doi.org/10.24891/ia.24.9.1001).
4. Микрюков Т.В. Как повысить качество работы СВК: Положение № 242-П – пишем, COSO – в уме // Внутренний контроль в кредитной организации. 2018. № 1. С. 42–51.
5. Макаренко С.А. Внутренний контроль и экономическая безопасность: функционирование и взаимодействие // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 19–25. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-4-19-25](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2020-4-19-25).
6. Козменкова С.В., Цыганов В.И. Аудит финансовой отчетности: особенности исследования законов и нормативных актов // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. № 4. С. 414–427. DOI: [10.24891/ia.23.4.414](https://doi.org/10.24891/ia.23.4.414).
7. Нгуен Тхи Ха Ми, Мельник М.В. Критерии оценки системы внутреннего контроля на примере бизнес-процесса «Закупки» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 1. С. 129–135. EDN: [HVAXCJ](https://www.edn.ru/HVAXCJ).
8. Коробейникова Л.С., Черкасова К.А. Оценка уровня зрелости системы внутреннего контроля коммерческой организации и пути повышения ее эффективности // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 4. С. 72–87. DOI: [10.17308/meps.2021.4/2576](https://doi.org/10.17308/meps.2021.4/2576).
9. Казанцева А.Н., Плотников В.А. Развитие системы внутреннего контроля в современных компаниях: теоретические подходы и предложения по совершенствованию // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 99–108. DOI: [10.22394/1726-1139-2018-10-99-108](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-99-108).
10. Панкова С.В., Кузьмичева А.В. Анализ состояния внутреннего контроля компаний по данным интегрированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 7. С. 1312–1329. DOI: [10.24891/ea.21.7.1312](https://doi.org/10.24891/ea.21.7.1312).
11. Кучерова Е.В., Останина Е.В., Тюленева Т.А., Черепанова Н.А. Внутренний финансовый контроль как обязательное условие эффективности деятельности

- корпорации // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 126–130. EDN: [YJUVBJ](#).
12. Максимова Г.В., Каретников К.А. Оценка системы внутреннего контроля // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 3. С. 372–379. DOI: [10.17150/2500-2759.2017.27\(3\).372-379](#).
 13. Егорова И.С. Оценка рисков эффективности организации системы внутреннего контроля экономического субъекта // Инновационное развитие экономики. 2015. № 5. С. 55–65. EDN: [UYARUN](#).
 14. Агеева О.А., Матыцына Ю.Д. Мониторинг эффективности системы внутреннего контроля и экономической безопасности организации // Вестник университета. 2022. № 1. С. 70–77. DOI: [10.26425/1816-4277-2022-1-70-77](#).
 15. Овчинникова О.А. Методика оценки системы внутреннего контроля организации // Аудитор. 2020. Т. 6. № 5. С. 3–7. DOI: [10.12737/1998-0701-2020-3-7](#).
 16. Головин С.В., Луценко М.С., Шендрикова О.О. Организация внутреннего контроля на российских и зарубежных предприятиях: подходы и модели // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 34–47. DOI: [10.17308/econ.2020.3/3103](#).
 17. Юдинцева Л.А. Разработка основных этапов аудита эффективности системы внутреннего контроля клиента // Аудитор. 2017. Т. 3. № 5. С. 10–17. DOI: [10.12737/article_5922ad662474e4.48738116](#).
 18. Карпунин В.И., Ефремова Ю.С. Системная парадигма риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 2. С. 13–31. DOI: [10.21686/2413-2829-2020-2-13-31](#).
 19. *ravlenie*, 2020, no. 4, pp. 19–25. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-4-19-25](#).
 6. Kozmenkova S.V., Tsyganov V.I. Financial statement audit: an investigation into laws and regulations. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2020, vol. 23, no. 4, pp. 414–427. DOI: [10.24891/ia.23.4.414](#).
 7. Nguen Tkhi Kha Mi, Melnik M.V. Criteria for internal control assessment on the example of the “purchasing” business process. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 129–135. EDN: [HVAXCJ](#).
 8. Korobeynikova L.S., Cherkasova K.A. Evaluation of the maturity level of the internal control system of a commercial organization and ways to increase its efficiency. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2021, no. 4, pp. 72–87. DOI: [10.17308/meps.2021.4/2576](#).
 9. Kazantseva A.N., Plotnikov V.A. Development of internal control system in the modern companies: theoretical approaches and suggestions for improvement. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2018, no. 10, pp. 99–108. DOI: [10.22394/1726-1139-2018-10-99-108](#).
 10. Pankova S.V., Kuzmicheva A.V. Analysis of companies’ internal control based on integrated reporting data. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2022, vol. 21, no. 7, pp. 1312–1329. DOI: [10.24891/ea.21.7.1312](#).
 11. Kucheroва E.V., Ostanina E.V., Tyuleneva T.A., Cherepanova N.A. Internal financial control as indispensable condition of efficiency of activity of corporation. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 126–130. EDN: [YJUVBJ](#).
 12. Maksimova G.V., Karetnikov K.A. Evaluation of the internal control system. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 372–379. DOI: [10.17150/2500-2759.2017.27\(3\).372-379](#).
 13. Egorova I.S. Risk assessment of the effectiveness of the organization of the internal control system of an economic entity. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 55–65. EDN: [UYARUN](#).
 14. Ageeva O.A., Matytsyna Yu.D. Monitoring the efficiency of organisation’s internal control and economic security system. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 1, pp. 70–77. DOI: [10.26425/1816-4277-2022-1-70-77](#).
 15. Ovchinnikova O.A. Methodology for evaluating the enterprise’s internal control system. *Auditor*, 2020, vol. 6, no. 5, pp. 3–7. DOI: [10.12737/1998-0701-2020-3-7](#).
 16. Golovin S.V., Lutsenko M.S., Shendrikova O.O. Internal control management in Russian and foreign enterprises: paradigm and approach. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 3, pp. 34–47. DOI: [10.17308/econ.2020.3/3103](#).
 17. Yudinseva L.A. Development of the basic stages of performance audit of the internal control system of the client. *Auditor*, 2017, vol. 3, no. 5, pp. 10–17. DOI: [10.12737/article_5922ad662474e4.48738116](#).
 18. Karpunin V.I., Efremova Yu.S. System paradigm of risk-oriented internal control in credit organization. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 13–31. DOI: [10.21686/2413-2829-2020-2-13-31](#).

REFERENCES

1. Safonova M.F., Serikov V.V. Critical evaluation of leading audit practice of applying the going concern principle. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 1, pp. 41–49. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-1-41-49](#).
2. Safonova M.F., Kuzin T.A., Ruchinskaya Yu.S. Justification of the subject area of control of small businesses. *Vestnik Akademii znaniy*, 2019, no. 31, pp. 386–392. EDN: [ZJDTNM](#).
3. Kozmenkova S.V., Egorova I.L. Performance of forensic accounting expert examination to determine income from illegal business activities: specific methodological aspects. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2021, vol. 24, no. 9, pp. 1001–1016. DOI: [10.24891/ia.24.9.1001](#).
4. Mikryukov T.V. How to improve the quality of work of an ICS: write Regulation No. 242-P and carry COSO over. *Vnutrenniy kontrol v kreditnoy organizatsii*, 2018, no. 1, pp. 42–51.
5. Makarenko S.A. Internal control and economic security: functioning and interaction. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i up-*

The model for assessing the maturity and effectiveness of the internal control system

© 2023

Margarita F. Safonova^{*1,3}, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit
Natalya V. Mamushkina^{2,4}, PhD (Economics), chief economist

¹*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)*

²*AO Knyaginino Clothing Factory, Knyaginino (Russia)*

*E-mail: audit@kubsau.ru,
safsf@yandex.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5825-4316>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3330-5156>

Abstract: Small and medium-sized businesses do not pay due attention to the functional resources of the internal control system (ICS), which affects the effectiveness of management decisions. Economic entities that regularly use ICS assessment are able to achieve a higher level of control environment maturity by optimizing business processes. The purpose of the study is to formulate quantitative and qualitative criteria for assessing the level of internal control maturity allowing for its systematic monitoring in medium and small business organizations. As a part of this study, using the developed tests of controls, including a recommended set of indicators characterizing the maturity of the internal control system, the authors carried out a qualitative assessment of the existing internal control system and identified risk areas. The quantitative indicators proposed by the authors and analyzed over time provide a more objective measurable assessment of the effectiveness of the organization's internal control system according to the five basic elements of the COSO model. The authors proposed to analyze the causes of deficiencies, determine the frequency of their occurrence and identify ineffective control procedures within business processes for internal control systems of different maturity levels. A conceptual model for assessing the maturity and effectiveness of the internal control system for small and medium-sized businesses has been developed. The model is based on quantitative and qualitative indicators, which allows assessing the internal control system and enables the management of organizations to analyze the effectiveness of the applied internal control procedures and make management decisions on their adjustment, thus minimizing financial, labor and resource costs. The use of the proposed unified control procedures, as well as monitoring the effectiveness of control procedures, makes it possible to timely identify entrepreneurial risks inherent in any business entity, which is impossible in the absence of a formalized control environment.

Keywords: internal control; assessment of the internal control system; maturity of the internal control system; control environment; risk management; internal control procedures.

For citation: Safonova M.F., Mamushkina N.V. The model for assessing the maturity and effectiveness of the internal control system. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 3, pp. 34–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-34-46.

Организация системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона: методологические аспекты

© 2023

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы»
Федеральный Ростовский аграрный научный центр, п. Рассвет (Россия)

E-mail: dzni@mail.ru,
kholodovama@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9808-8263>

Аннотация: В статье рассмотрены методологические аспекты организации системы стратегического планирования развития аграрного сектора. Актуализация вопросов организации системы стратегического планирования аграрного сектора обусловлена тем, что на федеральном уровне система стратегического планирования имеет глубоко проработанный нормативно-правовой базис, в то время как на уровне регионов единая система документов стратегического планирования развития отрасли отсутствует. В настоящее время система стратегического планирования не имеет стратегических документов, связанных с пространственным развитием регионов, их агропродовольственного комплекса, сельских территорий, технико-технологическим развитием сельского хозяйства. Цель исследования – развитие методологических подходов к организации системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона. В работе проанализирован пакет документов системы стратегического планирования аграрного сектора на федеральном уровне, основой которого выступили стратегии и концепции, прогнозы, программы. Предложена система документов стратегического планирования развития применительно к аграрному сектору региона. Представлен комплексный методологический подход к организации системы стратегического планирования развития регионального аграрного сектора, предполагающий выделение следующих основных этапов: стратегический анализ, обоснование целей и задач пространственного и отраслевого развития аграрного сектора и их формализация, обоснование приоритетных отраслей аграрного производства, прогнозирование объемов производства продукции сельского хозяйства и ресурсного обеспечения аграрного сектора, оценка уровня продовольственного самообеспечения региона и прогнозирование развития регионального агропродовольственного рынка. Особое внимание уделено проектным методам системы стратегического планирования на региональном уровне. Аргументирован порядок отбора проектов, обеспечивающих реализацию программ развития сельского хозяйства. Предложен порядок отбора проектов, разработанных на уровне хозяйствующих субъектов и отбираемых для финансирования на основе комплексной оценки их эффективности. Комплексная оценка эффективности проектов предполагает использование критериев, отражающих их бюджетную, коммерческую и социальную эффективность.

Ключевые слова: система стратегического планирования; развитие аграрного сектора региона; ресурсное обеспечение аграрного сектора; программы развития сельского хозяйства; комплексная оценка эффективности проектов; стратегическое планирование; аграрный сектор.

Для цитирования: Холодова М.А. Организация системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона: методологические аспекты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 47–58. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-47-58.

ВВЕДЕНИЕ

Система стратегического планирования аграрного сектора является ядром механизма разработки и реализации современной социально-экономической политики государств. Проблемы планирования развития социально-экономических систем различного уровня выступали особым объектом экономической науки на всех этапах ее эволюции. Теоретические и методологические основы отечественной школы экономического планирования освещены в трудах В.А. Базарова, В.Г. Громали, Н.Д. Кондратьева и др. Среди исследований зарубежных ученых наибольший интерес в контексте развития теории и методологии стратегического планирования представляют работы, посвященные науке об управлении организацией^{1,2}.

Применительно к аграрному сектору экономики теоретико-методологические и прикладные аспекты стратегического планирования нашли отражение в трудах современных экономистов-аграрников [1]. Авторы [2–4], изучая вопросы управления развитием сельского хозяйства, пришли к выводу, что стратегическое планирование можно рассматривать как инструмент государственного регулирования отрасли.

Несмотря на наличие большого количества теоретических и методологических подходов к изучению проблем стратегического планирования аграрного сектора, в аграрной экономической науке имеет место недоработанность методологических подходов к совершенствованию планово-прогнозного развития сельского хозяйства на региональном уровне. В частности, требуют переосмысления методологические аспекты разработки

¹ Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985. 328 с.

² Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923. 122 с.

совокупности документов стратегического планирования, связанные с пространственным развитием в регионах агропродовольственных комплексов, сельских территорий, с технико-технологической модернизацией сельского хозяйства. Необходимо совершенствовать проектный метод реализации отбора эффективных региональных проектов развития аграрной сферы с учетом как ограниченности государственной поддержки отрасли, так и динамизма внешней среды.

Нормативно-правовой базис современной системы стратегического планирования развития аграрного сектора изначально формировался через послания Президента РФ и его майские указы, которые включались в систему документов стратегического планирования и определяли ключевые направления стратегии развития сельского хозяйства. С принятием в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ был определен единый подход к системе документов стратегического планирования на четырех уровнях государственного управления: федеральном, макрорегионах, субъектах РФ, муниципальном – в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования [1–3]. Предполагалось, что в соответствии с этим законом к началу 2015 г. в стране будет разработан базовый комплект документов стратегического планирования, однако сроки их разработки оказались сдвинуты на конец 2021 г.

До принятия Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегии) основным документом стратегического планирования развития аграрного сектора страны считалась Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В Стратегии, утвержденной 08.09.2022⁴, достаточно детально раскрыты цели, задачи и индикаторы государственной политики в сфере этих комплексов, тогда как перечень мероприятий по их реализации описан довольно декларативно с отсылкой на другие стратегические документы, раскрывающие содержания данных мероприятий более подробно, что отмечают многие авторы [4–6].

Нормативно-правовой базис стратегического планирования развития аграрного сектора, представленный совокупностью нормативных актов и документов, разрабатываемых на федеральном уровне (рис. 1), обеспечивает формирование единого пространства стратегического планирования, унификацию условий разработки и реализации стратегических планов, взаимодействие институтов стратегического планирования и взаимосвязь стратегических документов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на различных горизонтах планирования. При этом целевые прогнозные показатели развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов приведены в целом по Российской Федерации, а механизм оценки вклада отдель-

ных регионов в формирование прогнозных параметров не описан. Это в значительной мере обуславливает возникновение потенциальных дисбалансов при разработке региональных и муниципальных стратегий развития аграрного сектора и программ развития отдельных отраслей и сельских территорий. Если на федеральном уровне имеется глубоко проработанный нормативно-правовой базис стратегического планирования развития аграрного сектора, то на уровне регионов единая система документов стратегического планирования развития аграрного сектора в настоящее время отсутствует.

Следует отметить, что в Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ (утверждены 08.11.2022)⁵ декларируется наличие механизмов реализации государственной политики в сфере стратегического планирования, обеспечивающих: последовательность разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой; согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам; ресурсное обеспечение, необходимое для достижения поставленных целей и реализации задач и др., но речь при этом идет о стратегических документах, разрабатываемых на федеральном уровне.

Цель исследования – развитие методологии системы стратегического планирования развития аграрного сектора региона.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили научные труды отечественных экономистов по проблемам стратегического планирования развития аграрного сектора, нормативно-правовые акты, программные документы. В работе использовались общенаучные приемы и методы, среди которых монографический, анализ, синтез и пр.

На первом этапе исследования анализ теории и методологии стратегического планирования, изложенных в трудах отечественных и зарубежных экономистов, а также в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах, позволил разработать нормативно-правовой базис современной системы стратегического планирования развития аграрного сектора.

На втором этапе исследования разработан и обоснован пакет документов стратегического планирования развития аграрного сектора на уровне региона, состоящий из наиболее конкретизированных стратегий и концепций, прогнозов и программ, направленных на решение ключевых проблем развития аграрного сектора региона. Предложенные документы стратегического планирования взаимосвязаны и согласованы между собой, их реализация предполагает бюджетное финансирование и проведение мероприятий по стимулированию инвестиционной активности в сельском хозяйстве региона.

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

⁵ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

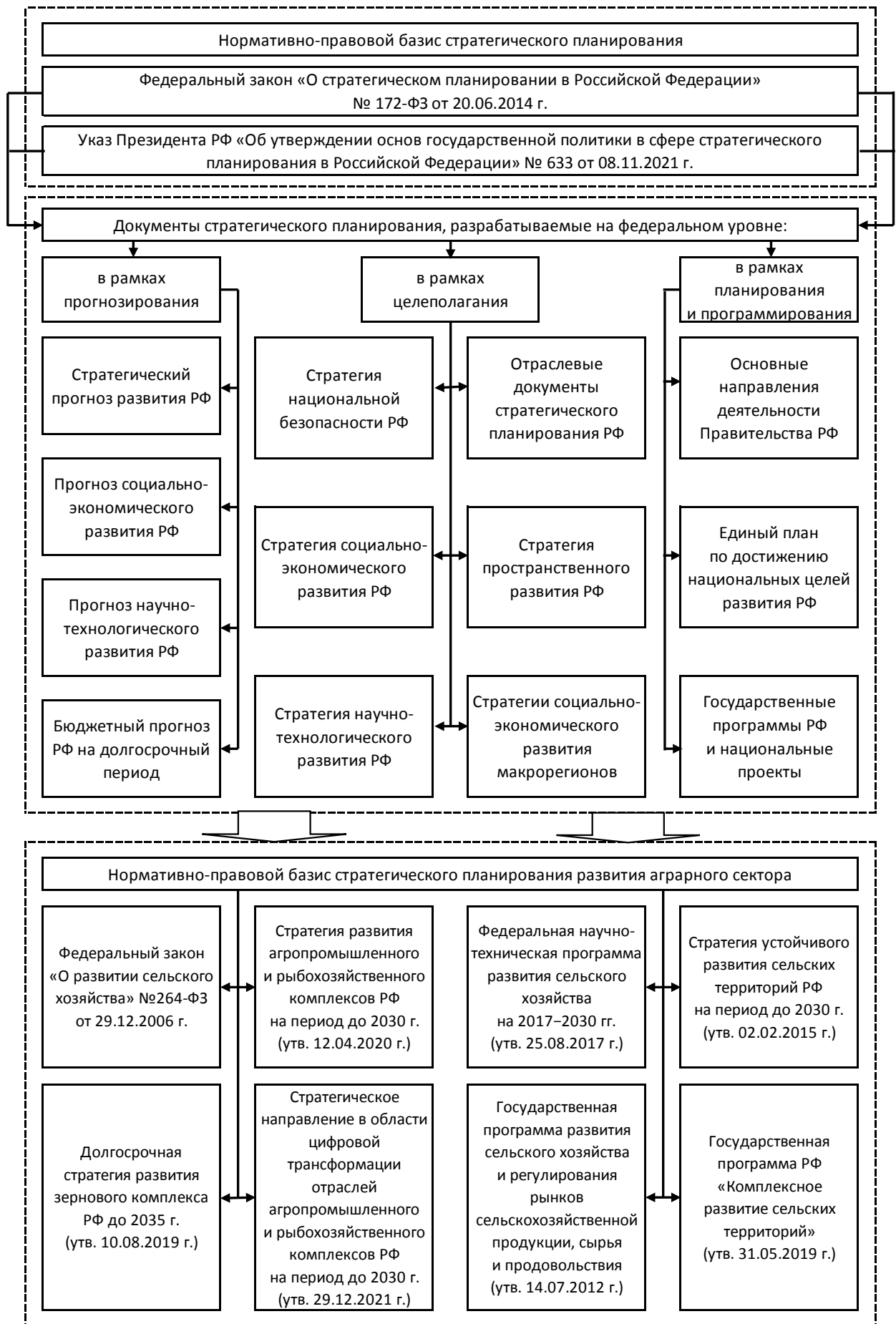

Рис. 1. Нормативно-правовой базис стратегического планирования развития аграрного сектора

На третьем этапе обоснован комплексный подход к организации системы стратегического планирования аграрного сектора на уровне региона. Этот подход предполагает анализ сложившейся ситуации в отрасли, обоснование целей и задач пространственного и отраслевого развития аграрного сектора и их формализацию, обоснование приоритетных отраслей аграрного производства, прогнозирование объемов производства продукции сельского хозяйства и ресурсного обеспечения аграрного сектора, оценку уровня продовольственного самообеспечения региона и прогнозирование развития регионального агропродовольственного рынка.

На четвертом этапе внимание уделено проектным методам организации стратегического планирования развития аграрного сектора региона. Обоснован порядок отбора проектов, обеспечивающих реализацию программ развития аграрного сектора.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными типами документов стратегического планирования развития аграрного сектора региона являются стратегии и концепции, прогнозы, программы (рис. 2). В качестве базовых стратегий и концепций развития аграрного сектора региона предлагается выделять стратегические документы, связанные с пространственным развитием региона, его агропродовольственного комплекса, сельского хозяйства и его отдельных отраслей, сельских территорий, технико-технологическим развитием сельского хозяйства и регионального агропродовольственного рынка.

Совокупность прогнозов развития аграрного сектора будет включать в себя прогнозы социально-экономического развития региона, развития агропродовольственного комплекса региона, развития сельского хозяйства, прогнозные балансы продовольственных ресурсов, прогноз потребности в трудовых ресурсах аграрного производства, прогноз спроса на продукцию сельского хозяйства.

Формализация стратегий и концепций развития в контексте разработанных прогнозов осуществляется в виде региональных программ, описывающих совокупность мероприятий, обеспечивающих достижение стратегических целей и выход на прогнозируемые параметры. К числу базовых программ развития аграрного сектора можно отнести: программы развития отдельных отраслей сельского хозяйства, развития сельских территорий, мелиорации земель и повышения плодородия почв, кадрового обеспечения АПК, технико-технологической модернизации аграрного сектора, наращивания экспортного потенциала сельского хозяйства. Успешность реализации программ развития может быть обеспечена только в случае их адекватного финансового обеспечения, что объективно обуславливает необходимость решения задач бюджетного стратегирования, связанных с обоснованием бюджетного финансирования программ, формированием эффективного механизма распределения средств государственной поддержки сельскохозяйственных производителей и повышением инвестиционной привлекательности сельского хозяйства.

Современная Государственная программа развития аграрного сектора, как основной документ стратегического планирования отрасли, должна основываться на

долгосрочных концепциях, определяющих ориентиры и траекторию развития аграрной сферы региона, отраслевых стратегиях с обоснованными решениями ключевых проблем аграрного сектора экономики, прогнозных сценариях с экспертными оценками вариантов магистральных направлений развития отрасли в условиях сложившихся вызовов и угроз. Эффективность реализации таких стратегических решений будет существенно увеличена, так как взаимоувязанные между собой концепции, стратегии, прогнозы, государственные программы, проекты представляют собой инструменты реализации общей стратегии.

Следует отметить, что разработка Госпрограммы является лишь фрагментом системы экономического планирования, который без системных документов стратегического плана вносит определенные диспропорции в развитие отрасли. Поэтому необходимость формирования документов системы государственного стратегического планирования на современном этапе обусловлена важностью обеспечения сбалансированности и пропорциональности развития сельского хозяйства как единого целого [5–7].

Разработка системы документов стратегического планирования развития аграрного сектора региона требует реализации процедур, обеспечивающих взаимосвязь этих документов не только со стратегическими документами федерального уровня, но и со стратегией развития региона (рис. 3).

Совокупность задач стратегического планирования определяется исходя из целей и приоритетов развития аграрного сектора региона, а их систематизация по уровню структурированности позволяет осуществить подбор рациональных методов их решения. К классу хорошо структурированных относятся задачи, в которых основные зависимости могут быть выражены количественно, в неструктурированных задачах все основные зависимости могут быть описаны лишь качественно, а в слабоструктурированных допускаются как количественные, так и качественные описания зависимостей.

Если для решения хорошо структурированных задач можно эффективно использовать типовые модели и алгоритмы, то для решения слабоструктурированных задач необходимо сочетать применение типовых моделей и алгоритмов с процедурами, позволяющими выявить и особым образом учесть субъективные суждения экспертов, обладающих необходимыми компетенциями в рамках конкретных предметных областей. Решение неструктурированных задач не позволяет использовать математические методы в силу невозможности достоверной оценки межэлементных связей и осуществляется на основе использования эвристических методов и, как правило, косвенной информации, определенным образом характеризующей исследуемые объекты и процессы.

В качестве основных этапов организации стратегического планирования развития аграрного сектора региона предлагается выделять: стратегический анализ; обоснование целей и задач пространственного и отраслевого развития аграрного сектора и их формализацию; обоснование приоритетных отраслей аграрного производства с учетом пространственного размещения; обоснование системы бюджетного обеспечения решения стратегических задач; обоснование вероятных сценариев развития аграрного сектора и формализацию

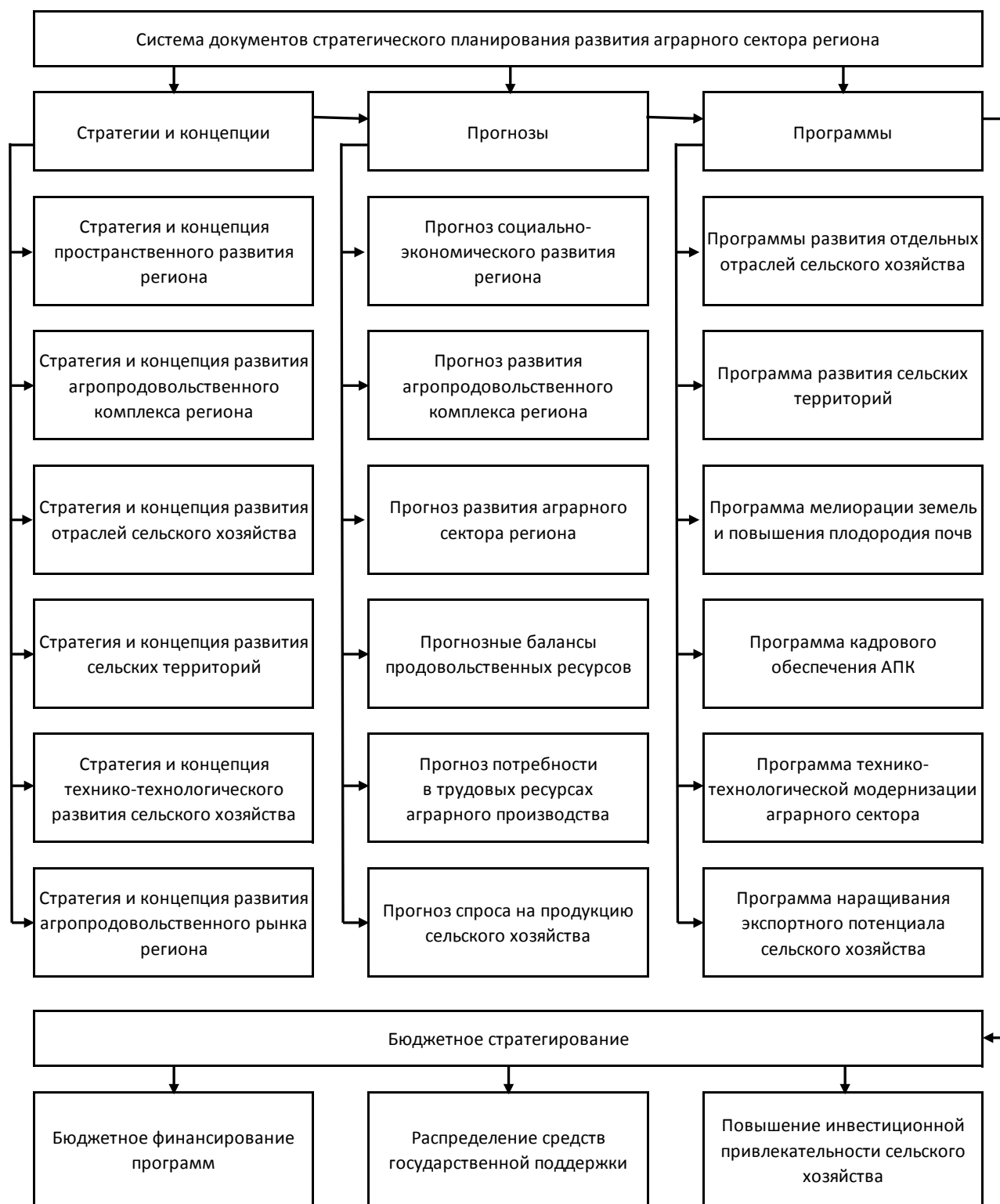

Рис. 2. Система документов стратегического планирования развития регионального аграрного сектора

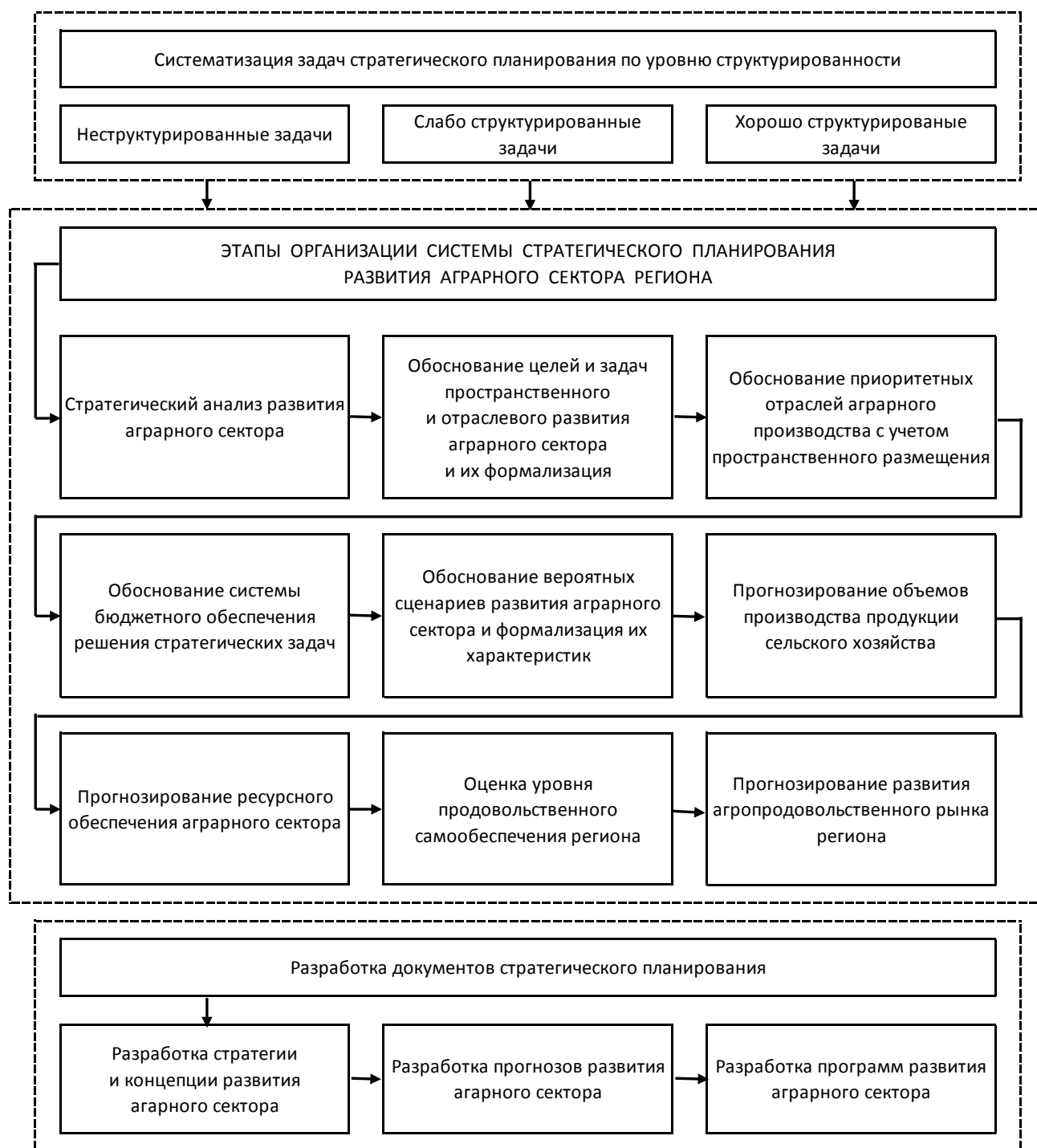

Рис. 3. Методологический подход к организации системы стратегического планирования развития регионального аграрного сектора

их характеристик; прогнозирование объемов производства продукции сельского хозяйства; прогнозирование ресурсного обеспечения аграрного сектора; оценку уровня продовольственного самообеспечения региона; прогнозирование развития регионального агропродовольственного рынка. Каждый этап стратегического планирования развития регионального аграрного сектора предполагает использование частных методов планирования и инструментов их реализации [8–10].

Реализация данного подхода позволяет не только разработать стратегию и концепцию развития аграрного сектора региона, но и формализовать их в виде совокупности прогнозов, на основании которых в дальнейшем будут разрабатываться программы развития агропродовольственного комплекса региона, сельского хозяйства и его отраслей и отдельных территорий. В условиях цифровой трансформации сельского хозяйства и разработки единой цифровой платформы отрасли

создаются объективные предпосылки формирования общего информационного базиса стратегического планирования на всех уровнях иерархии управления системой аграрного производства и инструментов решения как структурированных, так и неструктурированных задач стратегического планирования.

К числу конечных документов стратегического планирования развития аграрного сектора, разрабатываемых на региональном уровне, относятся программы развития сельского хозяйства региона, отражающие приоритеты развития, прогнозные параметры развития отдельных отраслей аграрного производства и размеры бюджетного финансирования этих программ. Реализация программ осуществляется через инвестиционные проекты. Проектный формат представляет собой механизм управления масштабными задачами, который позволяет скоординировать деятельность хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве для достижения определенных запланированных целей, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений и преследующих стратегические выгоды. При этом приоритетные цели проектного управления отраслью должны соответствовать методике SMART, т. е. быть конкретными, измеримыми, достижимыми, актуальными и иметь срок, к которому их необходимо достичь [11–13].

Основное предназначение проектного управления в аграрной сфере заключается в переводе на передовой уровень развития бесчисленного множества различных типов сельскохозяйственных предприятий посредством оказания им бюджетной поддержки. Применение инструментов проектного управления с использованием механизма государственной поддержки позволит сконцентрировать усилия органов власти всех уровней на достижении конкретных результатов. Новый управленческий инструментарий регионального стратегического планирования аграрного сектора основывается на значительном опыте крупных коммерческих отечественных и зарубежных корпораций в решении сложных задач развития производства в рамках инициирования подготовки, разработки и реализации проекта, имеющего собственную организационную структуру, координационный центр с распределением ролей и обязанностей, соответствующий план развития. Проектные механизмы на уровне государства предполагают интеграцию деятельности представителей органов власти и агробизнеса на основе государственно-частного партнерства. Представители органов власти, одновременно работающие в своем подразделении и в составе группы по координации управления проектом, помогают сельскохозяйственным товаропроизводителям, заинтересованным в проектах, расширить свои возможности по увеличению масштабов производственно-хозяйственной деятельности на основе реализации инвестиционных проектов [14–16].

Следует отметить, что вследствие ограниченности бюджетного финансирования региональным органам власти в первую очередь целесообразно реализовывать инвестиционные проекты, направленные на производство сельскохозяйственной продукции с помощью современных технологий, куда относятся элитное семеноводство и племенное животноводство, а также на развитие сельскохозяйственной кооперации и масштаб-

ную модернизацию материально-технической платформы аграриев [17–19].

Кроме того, организационно-экономический механизм распределения региональных бюджетных средств в отраслях сельскохозяйственного производства на основе проектного управления объединит не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органы государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовые организации, вузы, учреждения науки, отраслевые союзы и ассоциации [2; 20]. При этом последние во взаимодействии с органами власти могут выступать инициаторами разработки портфеля приоритетных проектов, механизма распределения ресурсов, документирования основных этапов проектирования, обучения персонала, внедрения программного обеспечения, совершенствования организационной структуры управления хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, предполагающей реализацию инвестиционных проектов наряду с основной деятельностью во временно создаваемых подразделениях.

Для обоснования совокупности данных процедур предлагается комплексный подход, предполагающий проведение систематизации задач стратегического планирования и выполнение определенных этапов организации системы стратегического планирования (рис. 4). Нами предложен порядок отбора проектов, разработанных на уровне хозяйствующих субъектов и отбираемых для финансирования на основе комплексной оценки их эффективности (рис. 4).

Ограниченность бюджетных средств, направляемых на реализацию региональных программ, объективно обуславливает ужесточение критериев оценки эффективности проектов, претендующих на финансирование в рамках конкретных программ. Комплексная оценка эффективности проектов традиционно предполагает использование критериев, отражающих их бюджетную, коммерческую и социальную эффективность [5; 8; 17; 20].

При этом если основным показателем бюджетной эффективности проекта является отношение прироста суммы выплат в бюджеты всех уровней к объему бюджетных средств, направляемых на финансирование конкретного проекта, то для оценки социальной эффективности предлагается использовать отношение к объему бюджетных средств, направляемых на финансирование конкретного проекта, таких показателей, как количество созданных рабочих мест и фонд оплаты труда. Оценку коммерческой эффективности проектов целесообразно проводить на основе таких традиционных показателей, как чистый дисконтированный доход, дисконтированный срок окупаемости и внутренняя норма рентабельности проекта.

Кроме того, отбор проектов, обеспечивающих реализацию программ развития аграрного сектора, является действенным инструментом выравнивания уровня социально-экономического развития отдельных территорий региона через поддержку проектов, обеспечивающих достижение стратегических целей и задач пространственного развития агропродовольственного комплекса. Для этого при ранжировании проектов по уровню их значимости рекомендуется применять дополнительные показатели, например коэффициент приоритетности, устанавливаемый группой экспертов исходя из приоритетности развития отдельных территорий

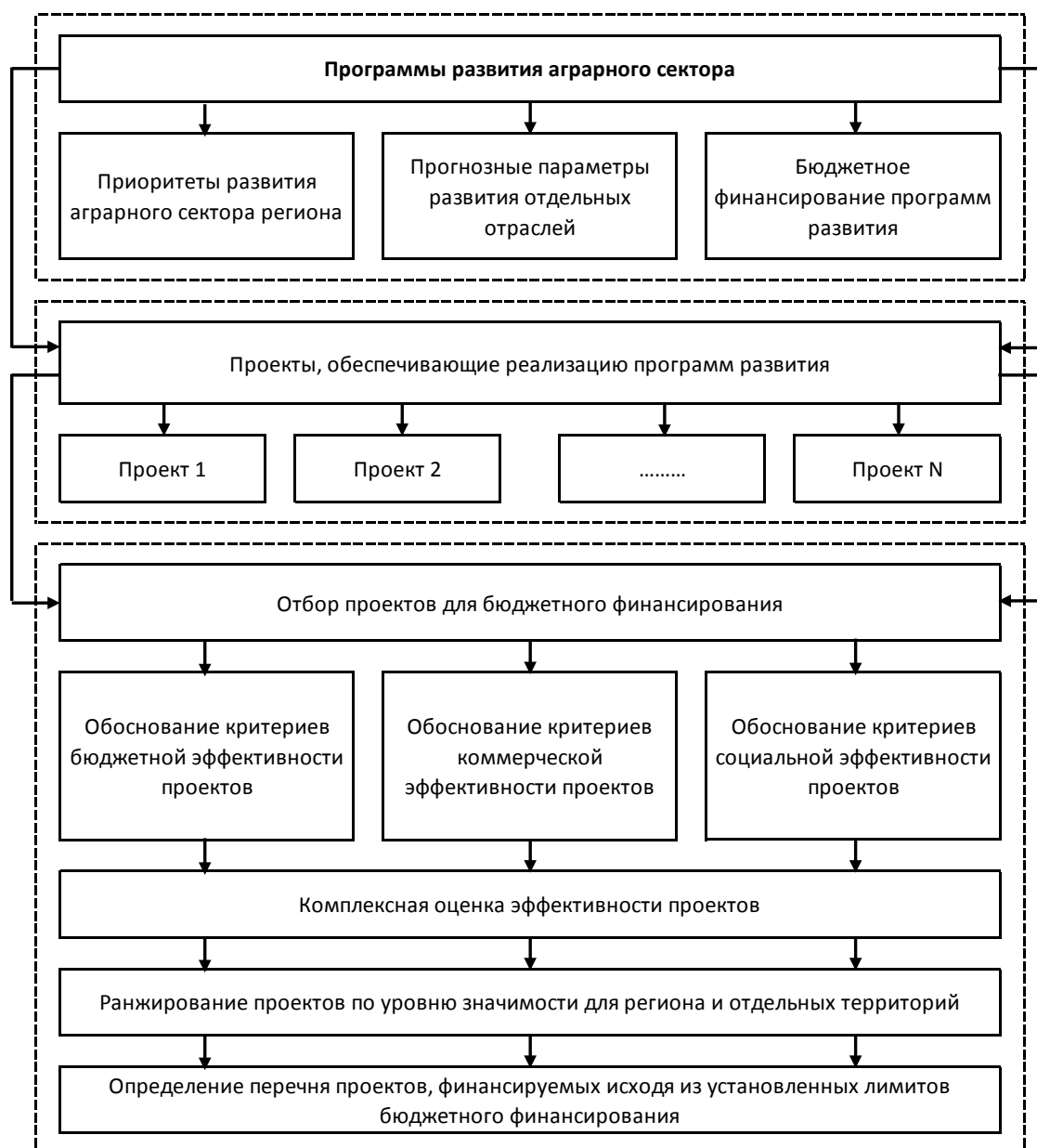

Рис. 4. Порядок отбора проектов, обеспечивающих реализацию программ развития аграрного сектора

и отраслей, определенных стратегией развития аграрного сектора региона. После ранжирования проектов по уровню их значимости в разрезе каждой программы, исходя из утвержденных лимитов бюджетного финансирования, осуществляется формирование перечня проектов. С целью обеспечения равного доступа к средствам государственной поддержки рекомендуется в рамках отдельных программ развития аграрного сектора региона устанавливать долю средств, выделяемых на проекты, реализуемые субъектами малого и среднего агробизнеса.

Процессы комплексной оценки эффективности проектов, претендующих на участие в различных программах развития, применения дополнительных показателей их значимости и итогового ранжирования должны быть публичными и открытыми.

Практика показывает, что недостаточно высокий уровень организации внутрихозяйственного управления, слабая обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей компьютерной техникой и отсутствие доступа к информационным ресурсам, в т. ч. сети Интернет, несвоевременность получения необходимой информации, отток квалифицированных специалистов из сельской местности существенно затрудняют процесс перехода на проектные методы планирования на уровне хозяйствующих субъектов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По мнению авторов [1; 2; 6], современная Госпрограмма развития аграрного сектора, как основной документ стратегического планирования отрасли, должна

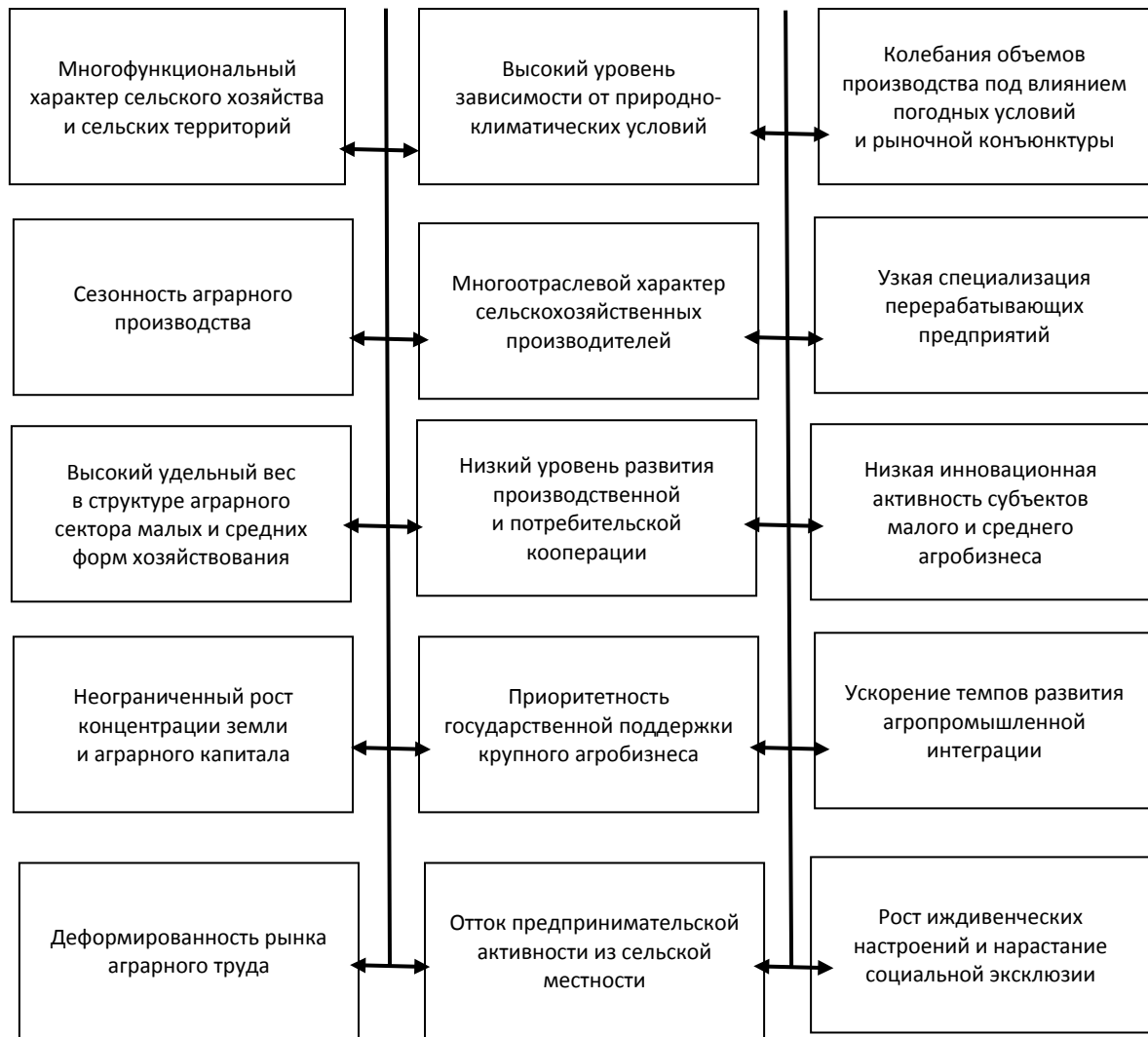

Рис. 5. Факторы, определяющие специфику сельского хозяйства как объекта стратегического планирования [7]

основываться на долгосрочных концепциях, определяющих ориентиры и траекторию развития аграрной сферы региона, отраслевых стратегиях с обоснованными решениями ключевых проблем аграрного сектора экономики, прогнозных сценариях с экспертными оценками вариантов магистральных направлений развития отрасли в условиях сложившихся вызовов и угроз. Эффективность реализации таких стратегических решений будет существенно увеличена, так как взаимосвязанные между собой концепции, стратегии, прогнозы, государственные программы, проекты представляют собой инструменты реализации общей стратегии.

Кроме того, система стратегического планирования развития аграрного сектора должна учитывать совокупность факторов, определяющих специфику сельского хозяйства как объекта стратегического планирования. Мы разделяем мнение исследователей [7], выделяющих совокупность факторов, представленных на рис. 5.

Эксперты отмечают, что трансформация механизмов реализации государственной поддержки, ориентированная на самостоятельность регионов в распределении бюджетных средств, вызывает необходимость разработки и обоснования как методологических и методических подходов

к формированию целевых индикаторов развития отрасли, так и инструментов, стимулирующих их достижение посредством заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей [3; 8; 11; 12].

Кроме того, дефицит методологических подходов к разработке документов системы стратегического планирования затрудняет реализацию Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой пристальное внимание уделяется аграрному сектору. Эффективность реализации данной стратегии во многом зависит от наличия региональных отраслевых стратегий, концепций, прогнозов и программ, учитывающих специфику развития сельского хозяйства отдельных территорий, их конкурентных преимуществ, потенциальных резервов роста объемов производства основных видов продовольствия [9; 14; 15].

Отсутствие опыта разработки пакета документов стратегического планирования приводит к трансформации приоритетов регионального развития, несогласованности и частой смене целевых индикаторов в региональных стратегиях социально-экономического развития и госпрограммах развития сельского хозяйства субъектов РФ, изменению направлений бюджетной

поддержки. Это значительно сдерживает эффективность применения долгосрочных инструментов государственного регулирования, для которых характерны системность и непрерывность использования. В целом сложившаяся ситуация негативно отражается на качестве планово-прогнозных работ и развитии аграрного сектора региона.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Начальным этапом организации современной системы стратегического планирования аграрного сектора региона должно выступать обоснование пакета планово-прогнозных документов, детализирующих решение ключевых проблем отраслевого развития. Эти документы должны быть связаны между собой генеральной целью – обеспечением планомерного и устойчивого развития сельского хозяйства, согласованы и подкреплены бюджетным финансированием. Разработке пакета документов регионального отраслевого развития должен предшествовать предложенный комплексный подход, включающий в себя стратегический анализ ситуации, выбор приоритетов регионального развития, оценку ресурсного потенциала, прогноз производства основных видов продукции сельского хозяйства, оценку уровня продовольственной самообеспеченности, возможности экспортной составляющей. Сложившийся проектный подход в управлении аграрным сектором целесообразно совершенствовать путем комплексной оценки бюджетной, коммерческой и социальной эффективности реализуемых проектов в сельском хозяйстве региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Чекалин В.С., Харина М.В. Долгосрочная аграрная политика России: вызовы и стратегические приоритеты // АПК: экономика, управление. 2021. № 1. С. 3–17. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Беспашотный Г.В. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 6. С. 8–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2019-0-6-8-11](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-6-8-11).
- Беспашотный Г.В. Планирование развития АПК и кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 10–16. EDN: [HNBXWN](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Жиляков Д.И., Мусьял А.В., Петрушина О.В., Зарецкая В.Г. Совершенствование механизма государственного регулирования в системе аграрной политики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 1. С. 166–172. EDN: [XIDMNH](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Глазьев С.Ю. О проведении макроэкономической политики в соответствии с целями развития страны, поставленных Президентом России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 221. № 1. С. 69–78. EDN: [AWMUOI](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Семина А.Н. Территориальное развитие региона в условиях проектного управления и кластерной экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 3. С. 25–38. EDN: [FHATZS](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Макарович Л.О., Улезько А.В. Агропромышленная интеграция в системе сбалансированного развития агропродовольственных систем. Воронеж: ВГАУ им. Петра I, 2021. 382 с.
- Жиляков Д.И., Петрушина О.В. Разработка модели и методики оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 4. С. 169–179. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Жиляков Д.И. Оценка поддержки производителей в системе государственного регулирования развития сельского хозяйства // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 232–240. EDN: [UKFDZE](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Жиляков Д.И. Характеристика методик оценки государственной поддержки сельского хозяйства на международном уровне // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 1. С. 1–13. EDN: [ZZLQPR](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Семкин А.Г., Быков В.Г., Алтапов А.В. Формирование элементов стратегического управления и специализации субъектов сельскохозяйственного бизнеса // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 6. С. 20–30. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Самыгин Д.Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 2. С. 14–20. EDN: [SJXHT](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Колесников А., Васильева Н. Размещение и специализация сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2021. № 9. С. 32–48. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).
- Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Серков А.Ф. и др. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Сам Полиграфист, 2018. 60 с.
- Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges // Land Use Policy. 2019. Vol. 83. P. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
- Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. 99 с.
- Наумов И.В., Седелников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 383–398. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-2.12](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12).
- Yulek M. Economic planning and industrial policy in the globalizing economy: concepts, experience and prospects. London: Springer, 2015. 344 p. DOI: [10.1007/978-3-319-06474-1](https://doi.org/10.1007/978-3-319-06474-1).
- Жуков Н. Теоретико-методологические аспекты пространственного развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в стратегии макроэкономического управления // АПК: экономика, управление. 2021. № 10. С. 29–39. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).

20. Пространственное развитие сельского хозяйства России / под ред. А.И. Алтухова. М.: Научный консультант, 2021. 324 с.

REFERENCES

1. Ushachev I.G., Serkov A.F., Chekalin V.S., Kharina M.V. Long-term agrarian policy of Russia: challenges and strategic priorities. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 1, pp. 3–17. DOI: [10.33305/211-3](https://doi.org/10.33305/211-3).
2. Bepakhotnyy G.V. About development of the new concept of the state support of the agricultural enterprises. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2019, no. 6, pp. 8–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2019-0-6-8-11](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-6-8-11).
3. Bepakhotnyy G.V. Planning of development of agrarian and industrial complex and cooperation. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 10–16. EDN: [HNBXWN](https://elibrary.ru/HNBXWN).
4. Zhilyakov D.I., Musyal A.V., Petrushina O.V., Zaretskaya V.G. Improvement of the mechanism of state regulation in the system of agrarian policy. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2023, no. 1, pp. 166–172. EDN: [XIDMHK](https://elibrary.ru/XIDMHK).
5. Glazev S.Yu. On bringing macroeconomic policy in line with the country's development goals set by the President of Russia. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, vol. 221, no. 1, pp. 69–78. EDN: [AWMUOI](https://elibrary.ru/AWMUOI).
6. Semin A.N. Territorial development of the region in the conditions of project management and cluster economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2019, no. 3, pp. 25–38. EDN: [FHATZS](https://elibrary.ru/FHATZS).
7. Makarov L.O., Ulezko A.V. *Agropromyshlennaya integratsiya v sisteme sbalansirovannogo razvitiya agropromyshlennykh sistem* [Agro-industrial integration in the system of balanced development of agro-food systems]. Voronezh, VGU im. Petra I Publ., 2021. 382 p.
8. Zhilyakov D.I., Petrushina O.V. Building of the model and methodology for assessing the effectiveness of state regulation of agricultural development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 169–179. DOI: [10.53914/issn2071-2243_2022_4_169](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_4_169).
9. Zhilyakov D.I. Producers support estimate in the system of state regulation of agriculture development. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2021, no. 2, pp. 232–240. EDN: [UKFDZE](https://elibrary.ru/UKFDZE).
10. Zhilyakov D.I. Characteristic of methods estimate agriculture state support at the international level. *International Agricultural Journal*, 2021, vol. 64, no. 1, pp. 1–13. EDN: [ZZLOPR](https://elibrary.ru/ZZLOPR).
11. Semkin A.G., Bykov V.G., Altapov A.V. Creation of elements for strategic management in the field of placement and specialization of agricultural business entities. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2020, no. 6, pp. 20–30. DOI: [10.33938/206-20](https://doi.org/10.33938/206-20).
12. Samygin D.Yu. Food security strategic planning concept. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2021, no. 2, pp. 14–20. EDN: [SJXIT](https://elibrary.ru/SJXIT).
13. Kolesnikov A., Vasileva N. Placement and specialization of agriculture in Russia. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 9, pp. 32–48. DOI: [10.33305/219-32](https://doi.org/10.33305/219-32).
14. Ushachev I.G., Paptsov A.G., Serkov A.F. et al. *Osnovnye napravleniya Strategii ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [The main directions of the Strategy of sustainable socio-economic development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030]. Moscow, Sam Poligrafist Publ., 2018. 58 p.
15. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges. *Land Use Policy*, 2019, vol. 83, pp. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
16. *Prostranstvennoe razvitie rossiyskoy ekonomiki: zakonomernosti i gosudarstvennoe regulirovanie: nauchnyy doklad* [Spatial development of the Russian economy: patterns and state regulation: Scientific report]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2020. 99 p.
17. Naumov I.V., Sedelnikov V.M., Averina L.M. Evolution of the spatial development theories: principal features and modern objectives of research. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 383–398. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-2.12](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12).
18. Yulek M. *Economic planning and industrial policy in the globalizing economy: concepts, experience and prospects*. London, Springer Publ., 2015. 344 p. DOI: [10.1007/978-3-319-06474-1](https://doi.org/10.1007/978-3-319-06474-1).
19. Zhukov N. Theoretical and methodological aspects of spatial development of agriculture of the North Caucasus Federal District in the strategy of macroeconomic management. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 10, pp. 29–39. DOI: [10.33305/2110-29](https://doi.org/10.33305/2110-29).
20. Altukhov A.I., ed. *Prostranstvennoe razvitie selskogo khozyaystva Rossii* [Spatial development of agriculture in Russia]. Moscow, Nauchnyy konsultant Publ., 2021. 324 p.

Organization of a strategic planning system for the development of the agricultural sector of the region: methodological aspects

© 2023

Marina A. Kholodova, PhD (Economics), Associate Professor,
leading researcher of the Department “Agriculture-Based Economy and Standards”
Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rassvet village (Russia)

E-mail: dzni@mail.ru,
kholodovama@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9808-8263>

Abstract: The paper considers the methodological aspects of organizing a strategic planning system for the development of the agricultural sector. The actualization of issues of organizing a strategic planning system for the agricultural sector is caused by the fact that the strategic planning system has a well-developed regulatory basis at the federal level, while there is no unified system of documents for strategic planning of industry development at the regional level. Currently, the strategic planning system does not have strategic documents related to the spatial development of regions, their agrofood complex, rural areas, and technical and technological development of agriculture. The purpose of the study is to develop methodological approaches to organizing a system of strategic planning for the development of the agricultural sector in the region. The paper analyzes a set of documents of the strategic planning system of the agricultural sector at the federal level, which is based on strategies and concepts, forecasts, and programs. The author proposes a system of documents for strategic development planning in relation to the agricultural sector of the region. The paper presents a comprehensive methodological approach to organizing a system of strategic planning for the development of the regional agricultural sector, which involves distinguishing the following main stages: strategic analysis; substantiation of the goals and objectives of spatial and sectorial development of the agricultural sector and their formalization; justification of priority sectors of agricultural production; forecasting the volume of agricultural production and agricultural sector resourcing; assessing the level of food self-sufficiency in the region and forecasting the development of the regional agrofood market. The author paid particular attention to design methods of the strategic planning system at the regional level. The procedure for selecting projects ensuring the implementation of agricultural development programs is justified. The paper proposes a procedure for selecting projects developed at the level of business entities and selected for financing based on a comprehensive assessment of their effectiveness. A comprehensive assessment of the projects' effectiveness involves the use of criteria reflecting their budgetary, commercial and social effectiveness.

Keywords: strategic planning system; the development of the regional agricultural sector; agricultural sector resourcing; agriculture development programs; comprehensive assessment of the projects' effectiveness; strategic planning; agricultural sector.

For citation: Kholodova M.A. Organization of a strategic planning system for the development of the agricultural sector of the region: methodological aspects. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 3, pp. 47–58. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-47-58.

НАШИ АВТОРЫ

Козловская Маргарита Викторовна, магистр,
аспирант кафедры экономики управления туристической индустрией.
Адрес: Белорусский государственный экономический университет,
220070, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-т, 26.
E-mail: margarita78514@gmail.com

Мамушкина Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук,
главный экономист.
Адрес: АО «Княгининская швейная фабрика»,
606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Свободы, 28.
E-mail: Nataliamam1180@mail.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литера А.
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: audit@kubsau.ru

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы».
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр,
346735, Россия, Ростовская обл., Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

OUR AUTHORS

Kholodova Marina Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, leading researcher of the Department “Agriculture-Based Economy and Standards”.
Address: Federal Rostov Agrarian Scientific Center,
346735, Russia, Rostov Region, Aksay District, Rassvet village, Institutskaya Street, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

Kozlovskaya Margarita Viktorovna, master, postgraduate student of Chair of Managerial Economics of Tourism Industry.
Address: Belarus State Economic University,
220070, Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Prospekt, 26.
E-mail: kut_vsht@bseu.by

Mamushkina Natalya Valerievna, PhD (Economics), chief economist.
Address: AO Knyaginino Clothing Factory,
606340, Russia, Nizhny Novgorod Region, Knyaginino, Svobody Street, 28.
E-mail: Nataliamam1180@mail.ru

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought.
Address: St. Petersburg State University of Economics,
191023, Russia, St. Petersburg, Naberezhnaya Kanala Griboyedova, 30-32, litera A.
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Safonova Margarita Fridrikhovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit.
Address: I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.
E-mail: audit@kubsau.ru